

Запасной выход

Николай Полухин

Annotation

Двадцатилетний студент Кайтаро Огава попадает в аварию, в которой гибнет его девушка. Но вместе с этим он приобретает способность путешествовать во времени. Однако, действительно ли всё так просто?

Глава 1. Буря

“Возможно все. На невозможное просто требуется больше времени” Дэн Браун

Погода стояла ужасная. Была гроза. Нас она застала в дороге. По радио заиграла какая-то успокаивающая песня. Я слегка устал и мне нужно было что-то пободрее.

— Смотри на дорогу! Не отвлекайся!

— Ладно, ладно! Я просто радио переключил!

— Ну и зачем? Мне нравилась эта песня...

— Хорошо, сейчас верну.

— Да на дорогу смотри!!

Прямо перед нами затормозила машина. Я еле успел нажать на тормоза.

— Ну? Что я тебе говорила?

— Все, все! Теперь буду смотреть только на дорогу!

— Ага, и смотрит на меня.

Мы посмеялись. И так всегда, какая бы проблема не была, мы старались все переводить в шутку. Хотя сейчас, я не на шутку испугался. Я бы не пережил, если бы с ней что-то случилось.

Рядом со мной сидела моя девушка, Томико Миура. Я, Кейтаро Огава, был за рулем. Мы оба учимся в одном университете на первом курсе. И она — самое дорогое, что есть в моей жизни. Мы возвращались из летнего домика, в который ездили на выходные. Стояла середина осени и нам необходимо было уединение. Отдых от всей этой рутины. И мы решили — почему нет? И не зря. Выходные прошли очень хорошо. И мы довольные и отдохнувшие возвращались домой. Время было позднее. Шла сильная гроза. Проехав еще немного, мы решили сделать остановку на заправке и купить перекусить. Дорога отняла чуть больше времени из-за погоды.

Томико засуетилась:

— Мне сходить с тобой?

— Оставайся в машине, там холодно.

— Тогда купи мне горячего шоколада!

— Идет.

Я взял из багажника плед и отдал его Томико.

— Вот, укройся.

— Хорошо, возвращайся скорее!

— Ладно, ладно!

— Кейтаро!

Я повернулся к ней, стоя под проливным дождем.

— Я тебя люблю.

— Я знаю.

— Эй!

Вместо того, чтобы побежать под козырек заправки, я вернулся к машине, укрыл ее пледом и поцеловал в лоб.

— И я тебя люблю, глупая. Закрывай окно и жди меня.

На улице было жутко холодно и сильно поливало. Но в машине работал обогреватель. К тому же, у нее был плед, и я собирался купить ей горячий шоколад.

«Все хорошо, она не замерзнет» — старался я успокоить себя.

Походив по магазину, я набрал немного еды, купил себе энергетик и на кассе хотел взять кофе, также нужно было не забыть про горячий шоколад. Очередь была немаленькая, а мне хотелось поскорее вернуться к ней. Потом что-то сломалось и очередь вообще встала. Это начало меня раздражать. Я немного отошел, чтобы увидеть Томико через окно. Она сидела в телефоне и покачивала головой, наверное под музыку. Эта картина меня приободрила. Она словно почувствовала, что я смотрю на нее и повернулась в мою сторону. Улыбнулась мне и помахала. Я помахал ей в ответ и вернулся в очередь. Наконец, минут через десять, подошла моя очередь.

— Здравствуйте!

За кассой стояла молодая девушка. По ней было видно, что она устала, но все равно продолжала улыбаться.

— Здравствуйте, вот это все, кофе покрепче и горячий шоколад.

— Хорошо! Тоже собираетесь переждать здесь?

На заправке оказалось немало народу. Многие решили переждать грозу здесь. Но по радио мы услышали, что гроза будет идти еще долго и решили, что будем ехать.

— Нет, не собираюсь.

— Гроза сильная!

— Да я видел! Но нам завтра еще на пары.

— Вы не один?

— В машине горячий шоколад ждет девушка.

— И не бойтесь?

— Боюсь, конечно. Но у нас такой препод злой... Ему хоть тайфун, хоть цунами, а на паре быть нужно.

Девушка тихонько посмеялась.

— Ну, что же, тогда, езжайте аккуратно!

— Обязательно! Спасибо Вам и всего доброго!

— До свидания!

«Даже в такую погоду люди не отчаиваются. Находятся же хорошие, приветливые люди. Думаю, ей тоже нелегко там сейчас. Такой наплыв...» — я мысленно ей посочувствовал и улыбнулся напоследок. В такую погоду такие люди очень помогают. Думаю, она это понимала.

Когда я подошел к машине, то увидел, как Томико спит. Я расплылся в улыбке от этой милой картины: даже во сне она с телефоном. Вообще, она не из тех, кто вечно зависает в телефоне. В выходные мы вообще их выключили. Оставили домашний, на всякий случай. Просто сейчас она оставила лучшую подругу на целых два дня. А для них — это была трагедия.

«Когда проснется, он уже не будет горячим. Ничего, включу обогреватель посильнее» — я тихонько сел в машину, потеплее укутал её, поцеловал в лоб и поставил горячий шоколад на бардачок.

Было темно, дорога была очень скользкой. В теплоте меня немного клонило в сон. Музыка я тоже не мог включить, а кофе и энергетик закончились час назад.

«Завтра четыре пары или пять?... Нужно бы курсовую начинать делать... Сколько до дома? Еще километров двадцать пять...» — я старался больше концентрироваться на дороге, но разные мысли лезли в голову.

И тут, в один из фонарных столбов ударила молния. Искры полетели на мою полосу. От неожиданности я слегка дал руля влево, но скользкая дорога сделала свое и меня немного занесло. «Горячий» шоколад упал на спящую Томико, кружка открылась и вылилась на нее. От неожиданности, теперь уже она, вскочила и я слегка отвлекся на нее, хотя еще не выправил машину.

Потом я услышал ее крик:

— Кейтаро, осторожнее!

То, во что мы врезались, я увидел лишь когда немного пришел в себя. Это было дерево на обочине. Оно было метрах в пяти от дороги, мы были еще на два метра дальше от него. Я был в шоке, но понял, что надо что-нибудь сказать:

— Да уж... Не хило нас закрутило!

Я достал телефон и стал набирать службу спасения. Ответа от Томико я так и не услышал. Я взглянул на нее. Она была без сознания.

— Эй, эй! Очнись!

Она молчала. Я бросил телефон и стал трясти ее изо всех сил. Даже ударил по щекам. Реакции не было. Последним, что я решил сделать — проверить пульс. Пульс не прощупывался...

— Нет, нет, нет, нет! Нет!

Я не знал, что делать. Вспомнил про непрямой массаж сердца и сразу стал выбираться из машины, но это оказалось не так просто.

— Что? Ремень заклинило?!

Я сразу залез в бардачок и достал нож. Папа подарил. Когда он мне его вручил — я подумал: «И зачем он мне?»

Перерезав ремень, я обнаружил, что дверь тоже заклинило. Но приложив немного усилий мне удалось ее открыть. Подойдя к машине с другой стороны, я обнаружил, что и эту дверь заклинило, но ее открыть мне уже не удавалось. Я снял куртку и положил на землю туда, куда собирался положить Томико. Но только я подумал вытащить её из машины, как почувствовал сильный удар.

Очнулся я уже в палате. Первое, что почувствовал — легкое покалывание на кончиках пальцев, словно электрический разряд проходит по ним. И лишь потом почувствовал, как кто-то держит мою руку. На глазах еще словно была пелена и я не совсем различал, кто это спал на стуле, держа меня за руку.

«Томико?» — лишь ее имя крутилось в моей голове.

Сказать я ничего не мог. На лице была кислородная маска. Тогда я просто сжал её руку. Вернее, попытался, ведь сил совсем не было. И тогда я стал пытаться снова. Минут через десять у меня все же получилось её разбудить. Теперь я точно видел кто это: это была моя мама. Она тут же подскочила и обняла меня.

— Очнулся! Наконец! Боже, как же ты нас напугал!

Я пытался что-то сказать, но было слишком трудно.

— Сейчас! Подожди минутку, я позову врача!

Но я сжал ее руку. Мне было нужно узнать, что с Томико.

— Что? Что случилось?

-..То..То..ми..ко..

Она отвела взгляд, вырвала руку и выбежала из палаты. И я остался лежать там один, думая, что же случилось.

Представив самый худший сценарий — у меня полились слезы. Я даже не заметил, как вошел доктор.

-..шишь? Эй? Кейтаро?

Он снял с меня маску.

— Я говорю, ты меня слышишь?

— Слышу...

Он светил мне в глаза фонариком.

— Фух. Ну, все в порядке.

— Доктор, что с Томико?

— С кем?

Тут подключилась мама.

— Доктор, объясните ему, что случилось, а потом я.

— Ну, хорошо. Ты попал в аварию, помнишь?

— Помню.

— Хорошо. А потом... Тебя ударила молния.

— Что?

— Да. Тебе крупно повезло. Мало кому удастся выжить после удара молнией.

Мне было трудно поверить, что в меня действительно ударила молния и я остался жив! Но волновало это меня не так сильно. Я все ещё помнил, что у Томико не прощупывался пульс. Но у меня совсем не было опыта в оказании первой помощи, и я просто надеялся, что я не там проверял, или ещё что. Что угодно! Только не...

— Это... Но, что с Томико? Почему вы мне не говорите?

— Кейтаро... — мама смотрела вниз и куда-то в сторону, слезы текли по ее щекам, — Прости. Томико больше нет....

Эти три слова отдались эхом в моей голове и продолжали крутиться снова и снова.

Глава 2. Сон..?

Никогда не забуду день, когда мы подавали документы в наш ВУЗ. Не потому, что это был один из самых значительных дней в моей жизни. Нет. Просто тогда только прошел дождь и солнце стало выглядывать из-за туч. Томико опустила зонт и стала кружиться. Мимо проходили люди, все еще под зонтами, пара капель, нет-нет, а упадет с неба. Но ей было все равно. Она просто радовалась. И я застыл, как замороженный. Я стоял и смотрел на нее. Она такая жизнерадостная. И безумно красивая. Нет, правда.

Томико выше меня ростом, из-за чего я, поначалу, немного комплексовал. Да, пара сантиметров, но, все же! Но она всегда выбирала обувь без каблука и с самой низкой подошвой, чтобы не быть еще выше. Она знала и даже никогда не шутила на эту тему. В отличие от друзей... Но не об этом сейчас. Ее длинные распущенные каштанового цвета волосы, которые она редко убирала в хвост или заплетала косы, безумно красивые зеленые выразительные глаза — смотря человеку в глаза, мне кажется, она могла убедить его в чем угодно. Это, словно, была ее сверхспособность. И, думаю, упростило бы ее работу юристом. Она любила танцы и была очень стройной. Хотя, была не прочь пошутить на свой «лишний вес». А ее улыбка могла поднять мне настроение всегда. Какая бы ситуация не была.

И вот я стою сейчас и понимаю, насколько же сильно я ее люблю. И даже не задумываюсь, что это уже было. Что мы уже поступили. Что этот день я помню почти наизусть. Знаю, что она скажет. Что наступит в лужу и будет идти в одном мокром кроссовке. Какая же она красивая... Была... Но почему «была»?

Мое сознание стало давать звоночки.

— Томико, а зачем мы туда идем?

— Как зачем? Мы идем подавать документы!

— Но мы ведь уже поступили?

— Ха-ха! Глупенький!

Все было так реально, что меня это сбilo. Но я не прекращал искать подвох:

— Томико? — я остановился и просто смотрел на нее.

— Давай, идем скорее! Они...

— ...скоро закончатся и придется ехать сюда завтра. Я помню, ты это уже говорила...

— Кейтаро, ты чего?

Мельком я бросил взгляд на мою машину. У нее была жуткая вмятина со стороны пассажирского сидения, выбиты стекла... И я сразу вспомнил про аварию. Тут же Томико упала. Я хотел подбежать к ней, но меня стало засасывать. Ноги не шли. Я пытался плыть к ней, но меня просто затащило. Стало не хватать воздуха и... Я вскочил и завопил от ужаса. Я был в своей комнате. В кровати. Дома.

Это снова был сон.

На мои крики уже никто не прибегает. Это не первый мой кошмар. Врач посоветовал сходить к «мозгоправу», но я отказался. Мне не нужна терапия. Мне нужна ОНА. Так же доктор сказал, что я пролежал в коме две недели. Я даже не побывал на ее похоронах.

Через неделю, как только у меня появились силы, я выписался под свою ответственность. Сразу пошел на кладбище и провел там весь день. Мои родители настояли на том, чтобы все оплатить. Их семья как раз испытывала небольшие финансовые трудности, поэтому согласилась. И я пришел на следующий день. И на следующий. И на следующий... Я все время просил прощения. Смешно, но, зная ее — она бы даже не злилась на меня. Она бы сказала что-то вроде:

«Глупенький, зато ты жив! Вот живи и радуйся!»

— Да лучше бы... — но я оборвал свою мысль на полпути и взял себя в руки, — Нет. Если начну так думать — ни к чему хорошему это не приведет.

Еще неделю занятий я пропустил. Мне звонили из вуза, но родители на меня не давили. Я слышал, как они разговаривали по телефону. Я им очень за это благодарен. Но Томико была дорога и им тоже. Мои родители любили ее как дочь, ведь мы дружили с детства, и она очень много времени проводила у меня дома. Да и как ее не любить? Я понимал, что мне нужно начать ходить на занятия. Я понимал, что меня там ждет. Представлял. Но так же осознавал, что нужно идти, ведь родители за меня переживают. Томико, мама и отец — три самых близких человека в моей жизни. Конечно, я не могу сравнивать любовь к ним, но все они — моя семья. И я не хочу, чтобы родители смотрели, как я страдаю. Я должен жить. Хотя бы пытаться. Этого хотела бы Томико.

Переступив, наконец, порог университета, я постарался отбросить все мысли и думать только об учебе. Мне нужно выучиться, чтобы я смог унаследовать бизнес отца. Это не было моей мечтой детства, но родители очень этого хотят, и я не хочу их подвести. Но об этом позже.

Как только я зашел в аудиторию, ко мне подбежала сначала лучшая подруга Томико, Мизуки. Она обняла меня так крепко, что я не смог дышать. И не от силы объятий. Просто я снова почувствовал всю эту боль. Как же сильно

я старался сдерживать себя, чтобы не разреветься. Тут же подошел мой друг Хиро и просто положил руку мне на плечо. Этого я выдержать не смог. Я упал на колени и заплакал. Навзрыд. Хиро поднял меня и увел в уборную. После того, как я умылся — сразу поблагодарил его.

— Спасибо, Хиро.

— Мы не пойдем на лекцию.

Было видно, что ему тоже тяжело, но он старался быть сильным.

— Нет, ты иди. Я пропущу.

— Я тебя одного в таком состоянии не оставлю. Даже не думай спорить со мной.

Не знаю, как бы я повел себя в подобной ситуации, но Хиро, как мне кажется — идеал.

— Хиро...

— Я не навещал тебя лишь по одной причине. Я бы сам разревелся. Ты же знаешь, она была и мне дорога.

— Да, знаю.

— Пойдем, посидим в кафешке?

— Хорошо. Спасибо, Хиро.

Он обернулся. Сначала хотел снова положить руку мне на плечо, но потом сжал ее в кулак и опустил вместе со взглядом.

— Это меньшее, что я могу сейчас для тебя сделать.

Всю дорогу мы молчали. Когда пришли, то Хиро сделал заказ и заплатил за нас двоих.

— Хиро, я и сам мог бы заплатить.

— Конечно можешь. Но я не думал, что ты придешь именно сегодня.

— А что особенного в сегодняшнем дне?

— Ты забыл?

Он посмотрел на меня сначала изумленно, но потом опустил взгляд.

— Да, конечно. Тебе совсем не до того.

— Так и, что же?

— Сегодня твой день рождения, Кейтаро.

Я совсем потерял счет дням. Если честно, мне повезло, что не пришел в воскресенье.

«Давно я не смотрел в календарь».

— Уже декабрь?

— Да, друг. С днем рождения тебя.

— Да уж, выбрал денек, чтобы вернуться.

— В этом весь ты, — Хиро изобразил подобие улыбки и виновато пожал плечами, — я не думал, что ты придешь, так что подарок не подготовил, прости уж.

Я взглянул на еду, что купил мне Хиро:

— Не важен подарок, важен сам жест. Мне приятно... — наконец я смог откусить булочку и мне было очень вкусно. Не знаю, дело ли в дне рождения или в моем настрое, но еда, что я ел с тех пор, как Томико не стало, была для меня словно пресной. Но не сейчас. Тем более — это очень вкусная булочка.

Хиро резко воодушевился:

— Правда? Знаешь, я знаю одну пекарню, могу хоть каждый год....

Хиро правда приободрился и активно что-то говорил, даже шутил. У меня на такое пока не было сил. Спустя немного времени к нам присоединилась Мизуки и тоже поздравила меня. Они были сильно подавлены, и я понимал, что во многом это из-за моего присутствия. Словно я живое напоминание о том, что случилось. Да и мой вид, думаю, тоже не был ободряющим. Но я не мог даже притворяться, что все нормально.

На следующую лекцию я все же пошел. И там меня ждала вторая волна: места, где мы сидели с ней. Она крайне редко болела и никогда не пропускала занятий. Что в школе, что в университете и поэтому увидеть пустующее место рядом... Думаю, Хиро это заметил или, может, почувствовал и сел рядом со мной. Так мы и сидели до конца занятий. Может совсем чуть-чуть, может на полпроцента, но мне стало легче. К концу дня я заметил, что ребята избегают даже косвенно «запретной» темы:

— Ребята, спасибо вам, что не упоминали о Томико.

— Я же говорила, что он заметит!

— А ты как думала? Конечно заметит! Это как слона пытаться спрятать за деревом!

Мне было забавно наблюдать за тем, как они спорят. Мне это даже немного подняло настроение. Хотя на улыбку, все еще, не хватило сил:

— Хиро, ну ты мастер аналогий. Все же, правда, спасибо.

— Кейтаро, ты придешь завтра?

— Да, конечно.

— Хорошо! Тебя подвезти домой?

— Нет, спасибо. Я сейчас не домой.

Хиро понимающе кивнул.

— Понял. Но, я все равно могу тебя подвезти!

— Не стоит, Хиро. Я пройду пешком. Тем более, не скоро я снова сяду в автомобиль.

Хиро и Мизуки сразу опустили взгляд. Этот вид меня очень сильно угнетал. Мне казалось, что я своим присутствием лишь все порчу.

— Ребята, перестаньте опускать взгляд каждый раз, когда поднимается эта тема. Пожалуйста.

— Извини...

— Прости...

Они снова опустили головы.

— Ребята!

Тут же Хиро приободрился. Или, хотя бы, сделал вид:

— Хорошо, хорошо! — Хиро активно закивал и пихнул Мизуки локтем.

— Мы поняли, правда.

Мы попрощались и разошлись. И я снова пошел на кладбище. И снова, просидел там до вечера. Снова разговаривал с каменной плитой.

— Представляешь, забыл про свой день рождения! Это же надо! Я ведь всегда о нем помнил. Ведь на каждый день рождения, начиная с четырнадцати лет, ты пекла мне торт. Украшала его, покупала свечи. Когда я задувал их — ты спрашивала: «Что ты загадал?». А я никогда не рассказывал тебе. Так вот знай: я всегда загадывал, чтобы на следующий день рождения ты испекла мне торт... Как видишь, это все обман. Не всегда желания исполняются.

Я вытер глаза и продолжил.

— Видел сегодня Хиро с Мизуки. Им тебя тоже очень не хватает. Как и моим родителям. Я так и не набрался смелости поговорить с твоими... Мне так стыдно взглянуть им в глаза. Хотя, я слышал от своих, что они не винят меня. Теперь я знаю, в кого ты такая.

И вновь я заплакал. Радовала лишь мысль, что она этого не видит.

Когда стемнело, я пошел домой. Даже не помнил, как доходил до дома. Шел просто на автопилоте. И вот я уже открываю дверь дома. Зайдя на кухню, увидел записку от родителей и несколько бутылок спиртного:

«Мы с мамой уедем на пару дней. Закати вечеринку, послушай музыку на полную! Можешь выпить, ты уже взрослый. Но не переусердствуй! С днем рождения, Кейтаро.

Любим тебя, Мама и Папа»

Вообще я не любитель спиртного, но сейчас, взглянув на бутылки, я подумал: «Почему нет?»

Я взял бутылку виски, отец привез из Америки. Говорил, что хранит для особого случая. Я даже не взял стакан. Просто пошел с бутылкой в свою комнату. По пути вспомнил последний день рождения: Томико пришла ко мне и ждала меня в комнате. Это был приятный сюрприз. Я хорошо помню тот день. Помню, как задул свечи. Снова загадал... Потом отнес торт на кухню, а когда вернулся — Томико стала снова допытываться, что же я загадал.

«Вот бы сейчас очутиться в том дне. Открыть эту дверь и увидеть ее. Как она сидит на моей кровати, в той розовой кофточке и своих любимых джинсах. Как она ждет меня».

Я понимал, что этому не сбыться.

Поворачивая ручку двери, я почувствовал легкое покалывание на кончиках пальцев. Как тогда, в больнице. То, что я увидел, открыв дверь — заставило меня выронить бутылку из рук. Она сидела там. На моей кровати. В той розовой кофточке. И тех самых джинсах. Подогнув ноги. Но я не услышал звона стекла. И вообще, бутылки уже не было. Зато в руках были две кружки: с горячим шоколадом и кофе. Как в тот день. Я знал, что будет дальше.

— Ну, так ты мне скажешь, что загадал?

Глава 3. Будь осторожен в желаниях

— То... Томико?

— Да? А ты кого ожидал увидеть?

Я не мог поверить глазам. Нет, правда. Это не могло быть правдой. Просто не могло. Руки затряслись и напитки стали проливаться. Я почувствовал, как они обжигают мои руки.

— Кейтаро! Обжегся?

Она кинулась ко мне. Убрав кружки из моих рук сразу стала протирать их. Она вытирала их и дула на место, где были ожоги.

«Она бы так и сделала. А так...» — я знал, что это сон. Вернее, убеждал себя в этом..

— Да даже если сон? Какая разница?

— Ты о че...

Я кинулся обнимать её.

— Кейтаро, ну хватит, нужно ожоги обработать!

— Я так по тебе скучаю, Томико!

Слезы текли сами.

«Как же я размяк... Но, во сне то, можно поплакать?» — я просто вцепился в неё и не обращал ни на что внимания.

— Ты чего? Мы же каждый день видимся.

— Да. Да... Просто... — слова давались мне с трудом, но я считал нужным отвечать ей. — Мне так тебя не хватает.

— Да чего это с тобой?

Она пыталась высвободиться, но я не отпускал ее.

— Я ведь даже Мизуки отказала, чтобы сидеть с тобой и проводить больше времени вместе...

— Да...

«Стоп, что?» — я отстранился от нее.

— Кейтаро, ты плачешь? Что случилось?

— Что ты сейчас сказала?

— Подожди, ты...

— Повтори, пожалуйста.

Я перебил ее и не давал ни обработать ожоги, не вытереть слезы.

— Я сказала, что отказала Мизуки, чтобы сидеть с тобой в классе.

— Но... Я не знал этого...

— Я не стала тебе говорить.

— Нет же, ты не поняла. Я даже не думал об этом.

— Я тебя не понимаю, Кейтаро.

Ожоги на руках стали чувствоваться сильнее. Чувство было слишком реальное для сна.

— Скажи мне что-нибудь еще, чего я не знаю!

— Зачем это?

Я видел, как она начала пугаться, но старался не обращать внимания.

— Томико, умоляю тебя! Пожалуйста!

— Кейтаро...

— Ты доверяешь мне?

— ...Больше, чем кому либо.

— Тогда скажи. Я прошу!

То, что она отказалась сидеть с Мизуки... Нет, я даже не думал об этом. Мы всегда сидели вместе. И в моей голове даже не проскакивала мысль, что она может сидеть с кем-то другим! Это была совершенно новая для меня информация. Но откуда могла прийти новая информация во сне?

Она задумалась на несколько секунд, стараясь вспомнить что-то, чего я не знаю. И дело не в ее памяти, дело в том, что она мне почти про все рассказывает. Спустя некоторое время Томико, наконец, что-то вспомнила:

— Помнишь нашу одноклассницу, Мичико?

— Помню.

— Ты помнишь её причёску?

Я просто кивал в ответ, с нетерпением ожидая новой порции информации. Я вцепился в Томико глазами и возможно даже не моргал. Глаза у меня были как у голодающего, смотрящего на тарелку риса, наверное.

— Вот, я хотела себе такую же...

«Этого я тоже не знал!» — я старался не подавать виду, насколько я в шоке от полученной информации.

— Однажды, я увидела девушку с такой же прической и спросила тебя «тебе нравится?», а ты сказал «не знаю, мне больше нравится твоя». И я не стала делать себе такую.

— Я... Я не знал этого!

— Так в этом же и суть, разве нет?

— Нет... Суть в том, что, кажется, это не сон, Томико!

Я снова обнял её и сидел так с минуту. Но...

— Кейтаро, я тебя очень люблю, но сейчас ты меня пугаешь.

Я снова отстранился от нее. И просто смотрел. Как такое может быть? Как она может сейчас сидеть тут передо мной и рассказывать про то, чего я не знал? Я ведь... Я ведь только что пришел с её могилы. Но это не похоже на сон! Мне нужно было что-то ей сказать. Но, я знаю её. Я знаю, что она не верит в сверхъестественное. Она, скорее, поверит в череду случайных совпадений или судьбу. Да и, если честно, даже я до сих пор сомневаюсь, что не брежу.

— Томико... Произошло нечто... Нечто невозможное. И я знаю, что ты не веришь в такое. Знаю, что тебя не переубедить, но что ты будешь стараться верить в это. Но сейчас, мне нужно кое-что сделать.

— Хорошо, что?

— Нужно позвонить Хиро.

— Хиро? Зачем?

— Нужно кое-что выяснить.

Я достал телефон и набрал его.

Ответ был не особо бодрый.

— Алё...

— Хиро, привет, нужно поговорить.

— Кейтаро? Ты чего так поздно звонишь?

Я взглянул на часы. Время было около шести часов вечера, но когда я заходил в дом — было часов десять...

— Хиро, скажи пожалуйста, как мы сегодня попрощались?

— Что? Зачем?

— Хиро! Пожалуйста!

Я услышал тяжелый вздох на другом конце провода:

— Ладно, ладно. Я предложил тебя подбросить, но ты отказался. Мы пожали друг другу руки...

В школе у Хиро еще не было машины. Да и учились мы в разных школах. Мы просто живем по соседству. Он переехал к нам четыре года назад... Или, на данный момент, три?

— Хиро, ты должен срочно прийти ко мне.

— Прямо сейчас?!

— Прямо сейчас, Хиро!

— Объяснишь?

— Ты мне просто не поверишь. Ты должен сам это увидеть. Пожалуйста. Я очень тебя прошу!

На другом конце трубки была тишина.

— Ты зайдешь?

— Что же поделать. С подарком то я тебя прокатил. Жди, сейчас приду.

— Спасибо, друг. Ты не пожалеешь, вот увидишь!

Хиро повесил трубку. Томико смотрела на меня с недоумением.

— Кейтаро, пожалуйста, скажи, что происходит?

— Послушай... — я смотрел на нее, пытаюсь сформулировать мысль, но мысли совсем спутались. — Сам бы решил, что это звучит бредово, если бы мне кто-то такое сказал... Я пришел из будущего.

Лицо Томико сменилось с тревожного на обиженное:

— Кейтаро! Дурак! Не смешно же! Я же испугалась.

— Томико, я не шучу.

— Кейтаро, заканчивай.

— Не могу.

— Кейтаро! Или ты сейчас же прекратишь, или я на тебя обижусь! — я увидел видимую тревогу на ее лице, какой не видел, пока мы встречались. Томико даже отвернулась и пошла к кровати.

— Ты никогда так не говорила... Нет, это точно не сон!

— Так, я пойду домой.

Томико начала собираться уходить и мне нужно было придумать, как ее остановить. Нужно было вспомнить сегодняшний день и сказать ей то, что она ещё не успела мне рассказать. Хорошо, что я всегда ее слушаю и у меня отличная память:

— Сегодня ты хотела надеть платье?

— Откуда ты... — тут же оно повернулась и смотрела на меня уже с ужасом.

— Ты хотела его надеть, но оно не высохло к твоему выходу.

— Ты... Тебе мама сказала? Вы сговорились, да?

— А по дороге домой, у тебя подряд играли три твои любимые песни в плеере, хотя ты поставила воспроизведение «вперемешку».

После этих слов она рухнула на кровать не сводя с меня глаз и не закрывая рот. Томико словно получила печальные известия. Для нее было шоком доказательство сверхъестественного.

— Ты меня знаешь. Я не люблю тебя разыгрывать. Тем более, сделать такой розыгрыш — я бы точно не смог.

— Не смог бы.

— И, ты же веришь мне?

— Да, но...

— Но?

— Но как?

— Я сам не знаю. Только что я был совсем один дома и должен был зайти в пустую комнату, но открыв дверь — обнаружил здесь тебя.

— Я не...

Её прервал звонок телефона.

— Извини, Томико. Да?

— Ну и почему ты не открываешь?

— Ты звонил?

— Звонил, стучал, барабанил. Ты заснул что ли?

— Я не слышу ни звука. Прости, сейчас открою.

— Давай уж, поторопись! Тут холодно, а я в одной пижаме!

Я повесил трубку и собрался уходить.

— Я сейчас, подожди секунду!

Перед уходом я решил поцеловать её. Когда я уже собрался идти, она схватила мою руку.

— Кейтаро, почему ты говорил, что скучаешь по мне? И что тебе меня не хватает? Мы что, расстались? — Томико говорила это словно в каком-то трансе, но было видно, что мои слова заставили ее как минимум задуматься.

Перед глазами промелькнула картина, как я проверяю её пульс в машине:

— Нет. Ни за что я тебя не брошу. И не отпущу тебя. Поняла? Ни за что!

На этих словах я выбежал из комнаты.

— Кейтаро!

«Теперь я понимаю маму в тот день в больнице. Пусть, хоть ненадолго, но отложить эти новости. Да и, вообще, как человек воспримет новость о том, что через год он умрет?» — с этими мыслями я бежал открывать дверь Хиро. Еще я думал, что будет здорово, если Хиро сам увидит её. И подтвердит, что это точно не сон и не бред. Но когда я подошел к двери — ни стука ни звонков не было. Мне это показалось очень странным. Поворачивая ручку, я вновь ощутил это легкое покалывание на кончиках пальцев. Когда я открыл дверь — в ушах был гул. Я услышал, как Хиро трезвонит в звонок и барабанит в дверь.

— О, услышал! — Хиро смотрел на меня со злостью.

— Секунду назад этого не было!

— Думаешь я тебя обманываю? Думаешь мне по приколу стоять тут и мерзнуть на пороге?

— Нет, но...

Хиро немного отодвинул меня и прошел внутрь.

— Ох, ладно. Давай, показывай, зачем ты меня выдернул.

— Да! Идем! Ты точно обалдеешь, вот увидишь!

— Ой, как я заинтригован прям.

Мы поднимались по лестнице, а я уже представлял, каково же будет удивление на лице Хиро, когда он её увидит.

— Смотри, Хиро, это какое-то чу...

— Где? Что? Куда смотреть то?

— Я... Я не понимаю... — я был в полной растерянности: комната была открыта и пуста. Даже свет был выключен.

— Только не говори, что «это» пропало.

Я зашел в комнату и сел на кровать.

— «Это» — была Томико...

— Что... — тут Хиро подошел и взял меня за плечи, внимательно глядя в глаза. — Так, Кейтаро, ну как дыхни?

— Я не пил. Хиро. Я взял бутылку и хотел выпить. Но когда открыл дверь в комнату — там сидела она!

Он отошел и прислонился к столу, оглядывая комнату. Спустя недолгую паузу он спросил вполголоса:

— Что хоть пил то?

— Отцовский виски, — так же вполголоса ответил я, и сам решил попытаться ее найти, — кстати, где бутылка?

— Может все же выпил?

— Хиро! Да даже если выпил, где пустая бутылка?

— Так ты был с ней, когда заходил в комнату? Может положил?

— Нет. Это, звучит очень странно, я знаю...

— Не думаю, что страннее того, что ты мне уже сказал.

— Я оказался в день своего рождения год назад. И вместо бутылки в моих руках оказались кофе и горячий шоколад.

Хиро широко распахнул глаза:

— Нет, все же, страннее.

— Хиро, поверь, все так и было!

— Кейтаро, ты прости, но... Тебе предлагали сходить к психотерапевту?

Мне стало немного обидно. Хотя я и понимал все — на его месте я бы тоже не поверил. Но ведь он мой лучший друг. И я очень хотел бы, чтобы он тоже смог ее увидеть. А сейчас я был в растерянности и мне нужна была помощь. Но я его не виню. Мне просто было немного обидно.

— Ну конечно, а чего я ожидал.

— Слушай, я хочу тебе верить, но ты пойми...

— Вкупе с обстоятельствами, моя история кажется бредом сумасшедшего.

Он на секунду задумался:

— Вообще я хотел сказать «фантазией человека, убитого горем».

— Смысл один.

— Ну да...

Повисло молчание. Я лег на кровать, Хиро продолжал искать фантомный виски.

— Знаешь, я ведь сам, сначала, не поверил.

— Да? И чего же передумал? — он отвечал без энтузиазма, сконцентрировавшись на поиске.

— Она стала говорить вещи, которых я не знал.

— Например?

— Например, она хотела себе другую прическу. А я даже не представлял ее с другой прической, понимаешь?

Даже не думал, что она хочет другую.

— Ага, а еще что?

— И, что она отказалась сидеть с Мизуки, чтобы сидеть со мной. Я ведь...

— Понятно... — тут он резко вскочил и подошел к кровати, — повтори?

— А? Ну, да. Оказывается она отказала Мизуки, когда та ее попросила к ней пересесть. Хотя, теперь не уверен, может, это правда все была галлюцинация?

— Знаешь, ты заставил меня сомневаться.

— Что? Почему?

— Мизуки мне недавно рассказала, что Томико отказала ей. Она отказалась сидеть с ней, чтобы сидеть с тобой.

— Правда?! — последние слова Хиро заставили меня встать с кровати.

— Да. И еще сказала, что Томико попросила её не говорить этого тебе.

— Хиро! — я уже чуть ли не кричал от радости.

— Так, Кейтаро. Неси тетрадь, ручки, карандаши, включай компьютер.

— Зачем?

— Будем выяснять, какого черта тут произошло.

Глава 4. Эксперименты

Я сделал все, как сказал Хиро. Думаю, попроси он у меня тонну золота — я бы и это ему привез. Что угодно, только бы разобраться в этом всем. Хиро взбодрился и был очень заинтригован, ведь он любитель сверхъестественного. На следующий день после переезда, он бегал по двору с каким-то прибором в руках. Как он сам мне потом сказал — это был измеритель электромагнитного поля. Самодельный. Когда он меня увидел — то первым делом спросил:

«Привет! У вас тут призраки не водятся?» — он был так воодушевлен, а я сбит с толку. Тогда я уже дружил с Томико, но Хиро впоследствии стал моим лучшим другом. Хотя Томико, даже после того как мы начали встречаться, не захотела избавляться от этого титула, и они с Хиро за него периодически спорили. Хотя мне иногда кажется, что Томико так подшучивала над Хиро.

В любом случае знакомство у нас было неординарным. Хиро даже затянул меня на пару своих «охот на призраков». Томико лишь смеялась над ним. Но то, что происходит сейчас — совсем другое. Сейчас сверхъестественное — это я.

— Хиро, ты уверен? Завтра же пары.

Он уже удобно устроился за моим рабочим столом, когда я пришел:

— Уверен. Ничего, не посплю ночь. Не впервой мне охотиться всю ночь за сверхъестественным!

Он выглядел очень воодушевленным. Еще бы, новый материал для «охотника за сверхъестественным». Так он себя называл.

— Так, чтобы выяснить, что произошло, воспользуемся древним способом.

— Каким? Поговорим с духами?

— Почти. Мы поищем в интернете.

— А. Ясно.

Видимо мой скептический вид его задел и он начал возмущаться:

— Но-но! Не относись так скептически! Если уметь правильно «гуглить», то можно найти то, что ищешь.

Идея мне показалась не самой гениальной, но я был рад, что Хиро мне помогает.

— Ладно, выбора все равно особого нет.

— Отлично, тогда приступим.

Он взял в руки блокнот с ручкой и стал записывать.

— А почему ты не записываешь в компьютер?

— Потому что... — он на несколько секунд задумался, потом смутился и выпалил, — Потому что так выглядит круче!

— Ладно, ладно. Ты тут «эксперт».

Я сделал небольшой акцент на последнем слове и Хиро, кажется, это заметил.

— Так, я не понял, ты хочешь, чтобы я помог, или нет?

— Хочу! Давай, начинай!

— То-то же. Итак. Давай, опиши мне полностью все, до мельчайших деталей.

— Начиная откуда?

— С момента, как мы попрощались.

— Ладно. В общем, после того, как мы попрощались, я пошел на кладбище...

Я рассказал, как я думал, все до последнего. Даже передал наш «диалог» на кладбище с Томико.

— А открыв дверь, я увидел тебя. В ушах начался гул и я услышал стук и звонки, которых, я клянусь, раньше не было.

— А-ага...

Я услышал, что Хиро тихонько шмыгает носом.

— Хиро, ты плачешь?

— Прости... Просто... Ты правда загадывал это каждый день рождения? — он поднял на меня взгляд и я увидел его заплаканное лицо. Я достал из кармана платок и протянул ему.

— Ну да. Мне больше нечего было просить. Томико всегда загадывала, чтобы мы, наши родители и друзья были здоровы.

— Каждый год?!

— Да, Хиро. Ну, кроме этого, конечно.

После этого он снова разрыдался и я повел его в ванную. После того, как он умылся, мы вернулись на исходную. Когда Хиро снова взял блокнот — его лицо немного скривилось, но он тут же дал себе пощечины обеими руками поочередно.

— Так! Ладно, собрались. Что же, из всего, что ты мне рассказал, я могу вынести несколько гипотез: во-

первых, самая очевидная, но которую мы оба старательно отрицаем, это был мираж, — я не успел ничего сказать, как Хиро продолжил, — это лишь одна из гипотез! Вторая — дело в бутылке. Ты сказал, что она пропала?

— Да, это очень странно. Её нет нигде, сам видел.

— Ты сказал, что думал о том, чтобы войдя в комнату, очутиться в свой день рождения год назад, так?

— Да.

— Может, в бутылке был джин?

— Нет, там был виски!

— Ты не понял. Не тот джин.

— А-а! Я не знаю...

— Так. Но другой вопрос, почему ты не слышал звонков...

— Еще кое что, забыл сказать, когда я звонил тебе — у меня было шесть часов вечера.

— Что?! — Хиро даже подскочил на месте. — Нет, ну, хотя, при путешествии во времени — не думаю, что так важно перемещаться синхронно с нашим временем... С другой стороны, ты переместился ровно на год назад... Но с другой стороны, ты именно об этом дне и думал...

Он уже ходил по комнате и словно не замечал меня.

— И! Самое главное! Как ты смог позвонить мне из прошлого?

И ведь правда, как? Я даже не подумал об этом! Может, это правда было галлюцинацией?

— Если только...

— Если только что?!

Каждая новая теория давала мне надежду и я цеплялся за нее, как утопающий за соломинку.

— Если только твой мобильный не остался каналом связи между двумя временами.

— Ч-что?

— Смотри. Ты сказал, что когда вошел — виски в руках заменились на горячий шоколад с кофе.

— Да, так и было.

— Но телефон у тебя уже больше года.

— Да.

— И ты всегда носишь его в правом кармане.

— Да!

— Возможно два телефона «наложились» друг на друга и, поэтому, ты смог позвонить в будущее.

Голова кипела. Мне никогда особо не нравилась фантастика. Меня больше интересовала математика, или химия. Даже физика не всегда мне хорошо давалась: выручала только моя память. Хиро на этом собаку съел, а я только что перенёсся в прошлое, увидел свою погибшую девушку и сижу сейчас пытаюсь осознать: как я это сделал и было ли это взаправду?

— Мне бы не помешало выпить.

— Нет, Кейтаро, ты должен трезво мыслить. Давай, вспоминай, может, было еще что-то?

— Да нет, я...

Тут он подошел ко мне и слегка «встряхнул».

— Кейтаро! Соберись!

Пока он делал это, небольшой статический разряд ударил его по руке.

— Ай! Током бьешься!

— Точно! Вспомнил! Было еще кое-что!

— Так, выкладывай. — Хиро прошел обратно к креслу.

— Ну, это случилось еще в больнице, когда я очнулся. На кончиках пальцев я ощутил легкое покалывание.

Словно небольшой статический разряд прошел по ним.

— Не понимаю, при чем тут это?

— Перед тем, как увидеть Томико — я испытал то же самое.

Хиро сделался более задумчивым, чем обычно.

— И когда открывал тебе дверь — тоже!

Он внимательно смотрел на меня и словно долго не решался что-то сказать. Я боялся, что он назовет меня сумасшедшим.

— Кейтаро... Это может прозвучать немного грубо...

На этих словах мне хотелось его остановить и продолжить выяснять все самому. Если мне не верит лучший друг — мне не к кому обратиться. Но Хиро меня удивил:

— Но, ты бы не мог закатать рукава?

— Что? Ты думаешь, я наркоман?

— Нет! Я про фигуры Лихтенберга!

— Ты про шрамы от удара молнией...

— Да. Можешь их показать?

После удара молнией, на теле человека появляются шрамы в виде молний. Такое явление называется «Фигуры Лихтенберга». Так сказал мне врач. Обычно, они идут по спине, животу или груди. Мои же располагались на руках. Они шли от ключиц к запястьям, где и обрывались.

Я закатал рукава и Хиро начал разглядывать их с неподдельным интересом и удивлением:

— Невероятно... — говорил он, не отрываясь от моих рук, — Это жутко, но красиво. Я искал их в интернете и, обычно, они не выглядят ТАК.

Он сделал явный акцент на последнем слове.

— А что не так?

— Они слишком симметричны! Ты не замечал?!

Я лишь виновато пожал плечами:

— Да я и не всматривался как-то.

Присмотревшись, я обнаружил, что шрам на одной руке — отражение шрама на другой. Это было действительно странно, но никаких ответов это мне так и не дало, лишь больше вопросов. Хиро стал ещё более задумчивым.

— Хиро?

— Кейтаро, я сам не понимаю, но, зато, теперь мы знаем, что искать!

Он быстро приободрился, прыгнул к компьютеру и стал что-то лихорадочно набирать. Я чувствовал себя совсем глупым.

— Так, что мы ищем?

— Ну, мало кто знает, но, по ключевым словам или фразам искать проще, чем вбивать запрос целиком.

— А нам не рассказывали это на информатике?

Хиро с обидой и удивлением обернулся ко мне:

— Эй! Я думал, что ты спал!

— Прости, мастер.

— Ладно, прощаю. Итак, мы ищем: удар молнией, путешествие во времени.

Около получаса мы рылись в интернете, но в основном наткнулись лишь на фильм «Назад в будущее».

— Черт! Я скоро возненавижу его!.. — он был зол, но ярость очень быстро прошла. — Ладно, я погорячился. Обожаю этот фильм.

— Что теперь будем делать?

— Попробуем по-другому... Придумал: удар молнией, приобретенные способности, реальные случаи.

Я хотел вмешаться, но его было не остановить. Еще полчаса прошло впустую.

— Хиро, послушай...

— Нет, нет! Мы просто не так ищем, сейчас я...

— Хиро!

— А?

Он наконец обернулся ко мне.

— Может, попробуем разобраться сами?

— Но, что если есть подобные случаи?

— А если нет?

Я сразу догадался, что по его мнению, его авторитет «профессионала» после такого «провала» в моих глазах упадёт и решил его подбодрить, заодно выбрав немного другой вектор:

— Тем более, если ты разберешься сам — представь, каким крутым ты станешь охотником за сверхъестественным?

Это сработало: Хиро завис, отодвинулся от компьютера, сделал серьёзное лицо и развернул кресло напротив меня.

— Ты прав. Я разберусь в этом сам. Мне не нужна ничья помощь.

— Вот так!

— Ладно. Будем думать.

Я был рад, что Хиро помогает мне. Что он, если даже не верит — старается поверить.

— Ладно... Ладно! Давай подумаем о возможностях!

— Возможностях чего?

— Твоей способности!

— Ты думаешь...

— Предположим, что ты сам управляешь себя в прошлое. Без чьей-то помощи.

— Но я не знаю как.

— Смотри: когда ты открыл дверь и увидел там Томико, что было за мгновение до этого?

— Я шел с бутылкой...

— Да нет же! Ты захотел этого!

— А, это. Ну...

Это заставило меня задуматься. Но тут хиро, щелкнув пальцами, добавил:

— И еще: почему открывая мне дверь — ты не открыл дверь во двор год назад?

— Почему?

— Потому что ты хотел, чтобы я тоже увидел Томико. Чтобы подтвердил, что ты не бредишь. А год назад я не стоял за порогом!

— Вообще, да, ты прав, я действительно этого хотел!

— Значит, возможно, все крутится вокруг тебя и твоего желания.

— То есть?

— То есть тебе стоит только пожелать — и ты попадешь в любое время.

— В любое?!

— Гипотетически — да.

От таких новостей у меня слегка закружилась голова. Но пока что я воспринимал его слова как безумные теории.

— Допустим. И, что дальше?

— Дальше — эксперименты!

— Эксперименты?

— Да! Сейчас! — глаза его горели, он подскочил и убежал.

— Хиро!

Я окликнул его, но было поздно. Спустя пару минут он вернулся с ножом.

— Зачем тебе нож?!

— Не мне. Тебе. Держи. — он протянул мне нож, но я все еще не решался его брать. — Конечно, пистолет был бы лучше, но уж, что имеем...

— Какой пистолет, Хиро, о чем ты?!

— Кейтаро, если ты действительно можешь путешествовать во времени — мы должны сделать то, что хотят сделать все владельцы такой возможности, но не делают: убить Гитлера!!!

Он весь чуть ли не светился.

— Хиро!!! — я отпихнул его и сел обратно на кровать.

— А что? Да нам все человечество будет благодарно! — он продолжал тереться вокруг меня, пытаясь всучить этот злосчастный нож.

Мне надо было как-то выкручиваться и в голову пришла одна идея:

— А как же «эффект бабочки» и все такое?

Это было чуть ли не единственное, что мне было известно о теории путешествий во времени и я очень надеялся, что Хиро это образумит.

— Хм... Об этом я не подумал...

Сработало: он положил нож и я убрал его подальше, пока он задумчиво уставился в пол, потирая подбородок.

— И, тем более, я не убийца.

— Но он же...

— Я сказал нет. Давай что-нибудь другое.

— Ну вот... — было видно, что он расстроился, но совсем ненадолго. — Ладно, тогда попробуй переместиться на две недели в прошлое.

— Почему именно так?

— Потому что тогда я не пошел покупать телефон, а теперь он стоит в два раза дороже!

Я лишь укоризненно посмотрел на него — идея мне не очень нравилась.

— Ну что? Это ведь эксперимент!

— Ладно. Давай попробуем.

— Мне отойти?

— Я без понятия.

Хиро, все же отошел. И, вообще, смотрел через щелку двери. Я сидел на кровати с закрытыми глазами и воображал, как перемещаюсь во времени так, как я могу — то есть никак! Я не читал и не смотрел фантастику, поэтому у меня не было даже отдаленного представления, как это должно быть. В тот раз, когда мне удалось оказаться в комнате с Томико — я лишь моргнул и было уже другое время. Но в этот раз, каждый раз открывая глаза

я по-прежнему был в своей комнате, в свое время. Спасибо любопытной физиономии Хиро — она была для меня ориентиром очередного провала эксперимента. Просидев так несколько минут я немного устал:

— Не выходит.

— А ты точно этого хочешь?

— Ну...

— Кейтаро! Ты должен этого захотеть! Все крутится на твоём желании!

— Ладно, ладно!

Мне действительно было не так важно, сможет ли Хиро купить телефон, пока он не подорожал. Но для достижения конечной цели я постарался. Я представил себе цель и начал представлять себе:

«Я хочу, чтобы Хиро смог купить телефон. Мне нужно уговорить его сходить и купить его. Я должен оказаться на две недели в прошлом».

Эффекта не было.

— Сейчас я действительно этого хотел.

Хиро зашел в комнату и закрыл дверь. Тут он остолбенел и начал открывать и закрывать дверь. Только лампочки не хватало над его головой:

— Минутку... Ты ведь открывал дверь оба раза, когда оказывался в другом времени?

— Да, оба раза.

— Понятно! Ты открываешь временную дверь!

— Сам придумал?

— Если сработает — я это еще и запатентую!

Он подмигнул, щелкнув пальцами и показав на меня.

— Тогда, мне нужно пройти через дверь?

— Да! Думай о том дне и поворачивай ручку! Я буду ждать за дверью! Хотя, может, с покупкой телефона — что то изменится. Ну, «эффект бабочки» и все такое.

— Ладно, я приступаю.

Я встал с кровати и закрыл дверь, оставив Хиро в коридоре.

С теми же мыслями я поворачивал ручку, но... Ничего.

— Ну как? Удалось? Сейчас глянем!

Он посмотрел в кармане — но там был тот же телефон. Раздосадованный он убрал старый телефон обратно.

— Черт! Не сработало!

— Даже покальвания не было.

Хиро совсем приуныл и сел на стул, уставившись куда-то в пустоту. Я сам начал отчаиваться: что, если мне правда привиделось? На фоне всех моих недосыпов и кошмаров — что, если у меня нет никаких способностей и мне действительно нужна помощь? Или это была одноразовая «акция» — эдакая возможность попрощаться?

Хиро тоже был из-за этого расстроен. Но ещё его расстраивал тот факт, что он не запечатлел ничего сверхъестественного. Хотя он мне и говорил, что много раз видел призраков — позже он признался, что ни разу не был свидетелем паранормального. Я даже не знаю, откуда у него эта тяга, но для него это было важно. Но в тот момент я этого не понимал. Меня заботило лишь то, что я мог ещё раз увидеться с Томико.

— Не понимаю! Все условия соблюдены...

Так мы и сидели в темноте, размышляя. Впервые я пытался быть с ним на одной волне и думать, как решить эту паранормальную загадку. Но из информации у меня была лишь моя первая и единственная удачная попытка. И тут идея появилась у меня:

— Может попытаться повторить мой первый опыт?

— В смысле... С Томико?

— Да.

Хиро задумался.

— Это, пока, единственное, что мне удалось.

Хиро немного ожил, хотя особого энтузиазма я не заметил.

— Тогда давай. Я буду ждать здесь.

— Ну, я пошел?

— Давай.

Хиро вышел в коридор и закрыл дверь. Когда я почти взялся за ручку, услышал крик из-за двери:

— Стой!

— Что?

Я отвечал не открывая дверь, на всякий случай.

— Позвони мне оттуда!

— Точно! Ты гений!

— Я знаю. А теперь — иди.

Я собрался с мыслями. Сейчас мое желание увидеть Томико было еще сильнее. В голове снова был тот самый день, и когда я повернул ручку — то снова почувствовал покалывание. Зайдя в комнату — я вновь увидел ее. В тех самых синих джинсах и розовой кофточке.

Глава 5. Последствия

— Ну, так ты мне скажешь, что загадал?

«Это как пересматривать любимый фильм. Только в тысячу раз приятнее. Никогда не надоест. Правда мой фильм — с трагическим концом».

Мне снова захотелось кинуться обнимать ее, но я старался не выходить из роли. Сохранив максимально невозмутимое лицо, я ответил, ставя напитки на стол:

— Не скажу.

— Ну! Не вредничай! Расскажи!

— Ну-у, я подумаю. А сейчас — давай позвоним Хиро?

— Хиро? Зачем? Вы же с ним виделись сегодня?

— Ну, да. Но он хотел тебе передать привет. Вот, хочу, чтобы он сделал это сам.

— Странный ты, Кейтаро. Ну, ладно, давай.

«Какая же глупая отмазка, боже. Не мог придумать ничего оригинальнее. Как же тяжело живется без воображения».

Вообще я не лучший лгун, ведь у меня не было практики. Но мне необходимо было постараться. Я набрал Хиро и он сразу ответил.

— Кейтаро?

— Да, Хиро, это я.

— Кейтаро, я увидел как поворачивается ручка, но дверь не открылась. Я рискнул и открыл комнату — Она пуста! Ну, если ты где-то прячешься...

— Ха-ха! Хиро, ты такой шутник!

Мне приходилось выкручиваться, чтобы Томико ни о чём не догадалась.

— Ну, что, она рядом?

— Да, включаю громкую связь. Все, она тебя слышит.

— Томико? — послышался неуверенный голос Хиро.

— Привет, Хиро!

— Томико? Это правда ты?!

— Ну конечно я! Что за вопросы? Ты мне не веришь, мелкий?

Хиро был одного роста со мной. И, да. Про мой рост она не шутила. Но это не мешало ей подшучивать над остальными.

— Томико...

— Ну ладно, ладно извини. Ты не мелкий. Ты о-очень большой!

— Томико... — на том конце послышались всхлипывания, — Как ты? Как дела?

— Хиро? Я тебя так обидела? Ну прости...

— Нет, нет! Это я просто... Лук режу...

— Ты готовишь? Я и не знала! Думала, ты только и умеешь, что охотиться за привидениями!

— Да, как раз лук нужен для этого, представляешь! — Хиро говорил без запинок, словно он и правда этим занимался. У него то точно есть воображение.

— А, ну тогда все понятно. Кстати, как у тебя дела в школе?

— Я... Томико, все в порядке. Можно мы поговорим с Кейтаро?

— Да, конечно! Была рада поговорить! Пока!

— Ты не представляешь, как я был рад...

Я отключил громкую связь. Томико сказала мне вполголоса:

— И когда у него так успел огрубеть голос?

— Может, простудился? Сейчас спрошу у него.

Я ответил так же вполголоса, зажав микрофон, и отошел, чтобы поговорить с Хиро наедине. Томико уселась на кровати, листая какой-то девчачий журнал. Их вообще было довольно много в моей комнате. И не только журналов: книги, покрывало, розовый светильник для чтения (у меня был свой, но она захотела себе отдельный). Дело в том, что она очень много времени проводила у меня дома. Ее родители даже немного ревновали. Я поймал себя на мысли, что пустился в воспоминания и просто плююсь на нее, напрочь забыв про Хиро. Как раз его голос из динамика меня и вернул в реальность.

—.. ло, ты там уснул?

— Прости, я не смог оторвать глаз от нее. Теперь ты мне веришь?

— Кейтаро! Это... Это просто невероятно! У меня нет слов.

Хиро был ошарашен, но мне нужно было думать что делать. А думать у меня сейчас не получалось:

— Да, да, это здорово, но, что мне делать?

Хиро немного помолчал, затем громко выдохнул и ответил:

— Ладно. Возвращайся назад. Будем думать, что делать дальше.

Я замолчал. Лишь повернулся на Томико: вот же она сидит, на моей кровати! Что мне еще нужно?!

— Хиро. Я не хочу назад.

— Что? Так, Кейтаро, не делай глупостей! Ты сейчас совершаешь невозможное, и кто знает, какие последствия будут от этого!

— Хиро, мне все равно. Я не могу ее бросить.

— Кейтаро, нет! Это...

— Хиро, я не могу вернуться. Я не хочу снова потерять её...

— Кейтаро она уже мертва!

Эти слова Хиро были как ведро холодной воды на голову: что я делаю? Это ведь неправда. Это лишь красивая сказка. Я словно герой фильма, который сам же пересматриваю. Это неправда. Это иллюзия... Но она ведь жива! Жива в этой чертовой иллюзии!

— Прости, Кейтаро, я не хотел...

Я понимал, что он прав. Сейчас я лишь смотрю повтор своей жизни. Но я хочу не пересматривать, я хочу жить дальше.

— Нет, ты прав.

— Ладно, тогда...

— Но так просто я не уйду.

Я перебил Хиро. И, зная, что он сможет меня отговорить — я решил закругляться.

— Что ты задумал?

— Я поставлю свой эксперимент.

— Кейта...

Я повесил трубку. У меня была идея. Глупая, безрассудная и совершенно абсурдная. Но я хотел попробовать. Я не мог просто уйти от нее. Я должен был попытаться!

Я постарался немного успокоиться. Вышло не очень. Но мне нужно было поговорить с ней.

— Томико.

— Договорили?

— Послушай меня.

Я уселся на кровать рядом с ней.

— Я вся во внимании.

— Прошу, отнесись к этому со всей серьезностью.

Томико села напротив меня и лицо ее стало серьезным.

— Хорошо.

— Можешь записать. Можешь запомнить... Нет, лучше запиши. Не сейчас, потом. Ты вряд ли это забудешь. То, что я скажу дальше — будет тебе казаться безумием, бредом, но ты должна это сделать. Ты должна это сделать, если любишь меня.

Возможно, было немного жестоко так говорить, но, как мне казалось, цель оправдывает средства.

— Сделать что?

Я видел, что она немного напугана. Но я уже не мог остановиться.

— Чуть меньше, чем через год — мы поедем с тобой в наш семейный летний домик. Мы проведем чудесные выходные, а когда будем возвращаться — будет жуткая гроза. Уговори меня переждать ее там.

— Но почему...

— Когда я выйду за дверь и снова зайду — я не буду этого помнить. Это не какая-то игра. Все серьезно.

— Кейтаро, ты меня пугаешь.

— Я знаю. Это странно звучит. Даже более чем. И жутко. Но более жутко то, что...

Я не мог сказать ей правду. Просто не мог. Даже поверь она мне — то, скорее всего, была бы рада, что я остался жив. А то, что её не стало — лишь означает, что так и должно быть. Забавно, не веря в сверхъестественное — она верила в судьбу. Поэтому мне пришлось лгать.

— Если ты не сделаешь этого — я погибну.

— Кейтаро!

— Эх, другого выхода нет. Утром — ты хотела надеть платье, но оно не успело высохнуть. По дороге ко мне — у тебя заиграли три твои любимые песни подряд, хотя вся музыка стоит «вперемешку».

Томико была ошарашена. Но мне это и было нужно: моя цель была не только убедить ее, но и сбить с толку,

вывалив на нее эту информацию. Я ведь правда очень плохой лгун. И если бы она начала меня расспрашивать — я бы посыпался, с моим то скудным воображением.

— Откуда ты знаешь?..

— Ты мне сама сказала. Как и то, что отказалась сидеть с Мизуки. И что однажды ты хотела прическу, как у Мичико.

Хватило бы и предыдущей информации, но я решил окончательно забить ей голову, чтобы она поскорее согласилась. Да, мне нужно было действовать быстрее. Потому что я боялся. Боялся, что сам могу передумать. Боялся, что Хиро вдруг позвонит — хотя и не был уверен, что он может мне позвонить сюда, все же — или вселенная решит мне помешать. Я не очень понимал, что говорю и что делаю. Я шел на ощупь. Действовал инстинктивно. Наплевав на всё, в том числе на тот самый эффект бабочки, про который сам же заикнулся. Но мне было все равно.

Томико была в полной растерянности:

— Про прическу я никому не говорила. Как ты...

— Да поверь ты мне, я пришел из будущего... Вернее... Я не знаю как, но словно оказался вне времени. А сейчас я тут и у меня очень мало времени. И ты — единственный человек в прошлом, кого я могу предупредить. Ты можешь не верить мне. Но запомни кое-что: через три дня приедет твой отец и привезет собаку. Это будет сюрприз. Она тебе понравится. Еще они очень поладят с твоим котом.

— Кейтаро, я ничего не понимаю...

— Не пытайся расспрашивать меня, когда я снова зайду в эту дверь. Это буду прошлый я и ничего не буду знать о том, что сейчас говорил. Просто запомни это. А лучше — запиши. Летний домик. Гроза. Не дай мне ехать в нее. Пусть мы не пойдем в университет. Но зато т... — я запнулся, но Томико, кажется, не заметила, — я буду жив.

Томико сидела испуганная. Я чувствовал себя чудовищем. Наврал ей. Свалил все это на нее. Но, что, если получится? Я не смел даже представить.

— И еще. Не рассказывай этого мне. Тогда, через год, соври. Придумай что-нибудь. Потому что сам вижу, как это звучит бредово. И вообще никому не рассказывай. Лучше живи обычной жизнью, но не забывай об этом. Это трудно, я понимаю. Я вообще сомневаюсь, что получится...

— Ты ведь не сомневаешься во мне?

— Что?

Этот вопрос был слишком неожиданный. Томико уже не была напугана, у нее снова было серьезное выражение лица, со слегка уловимыми нотками страха.

— Ты думаешь, я не справлюсь?

— Нет, что ты! Я...

— Если я не могу рассказать тебе это сейчас — то не смогу никогда?

— Не думаю. Спустя время я сам тебе это скажу. Если всё получится...

— Почему так?

И вот они, вопросы, на которые у меня нет ответов. Нужно было уходить и я старался уйти от ответа:

— Просто поверь мне. Постарайся, Томико. Ты — моя единственная надежда. Время на исходе, мне надо идти.

— Я постараюсь, обещаю! Даже если это игра. Но, я вижу, что это важно для тебя... И, я люблю тебя Поэтому...

За это я ее и люблю. Хотя, не только за это, конечно, но в этом вся Томико. Бросится помогать не раздумывая, если дело касается любимого человека.

Помню, как-то, она пришла в университет совсем сонная. Как мне рассказала Мизуки (потому что Томико наотрез отказывалась рассказывать), она позвонила Томико ночью и сказала, что ей плохо. Томико даже не дослушала и прибежала к ней, просидев до самого утра. А Мизуки просто пролила чай на свою форму и расстроилась.

— Ты даже не представляешь, какая ты замечательная.

Перед уходом я снова крепко обнял ее.

— Положись на меня. Все получится.

— Я тебя люблю.

— И я тебя люблю.

Мне так не хотелось уходить, но очень хотелось проверить: сработает ли?

— Надеюсь, до встречи...

— Обязательно!

Поворачивая ручку, я думал, что хочу очутиться в любой день после нашей поездки, и проверить, получится ли. И снова почувствовал уже привычное покалывание.

Когда открыл дверь — то увидел там Хиро. Он, почему то, немного испугался меня.

— Ну, как?

«Раз Хиро сидит здесь, значит...»

— Не получилось...

Хиро немного растерялся, но тут же похлопал меня по плечу:

— Ну, друг, не расстраивайся. Со многими мужиками бывает.

— Да... Стоп, что? Ты о чем?

— Я что, слышала голос Хиро?

Этого я никак не ожидал: за моей спиной, в моей комнате, стояла она. На год старше и в другой одежде.

— ТОМИКО!

Я кинулся обнимать ее. Почему-то меня даже не смутило то, что Хиро был совсем иначе одет при нашем расставании.

— Это ты! Получилось! Не может быть!

— Я запутался, получилось или нет?

— Что? Ты сказал ему, что не получилось? Тебе не понравилось? — по голосу я понял, что она смутилась и немного расстроилась, но тут же ее тон стал немного раздраженным. — И, вообще, Хиро! Что ты тут забыл? Кейтаро, это твоя затея?

— Нет-нет! Это моя затея! Я хотел позаимствовать у Кейтаро игру, но услышал как вы о чем-то полусшепотом болтаете, вот и предположил. Я собирался постучать! А тут Кейтаро вышел...

— Как ты вообще сюда попал?

Пока они спорили, я просто стоял и обнимал Томико.

«Получилось!»

— Хиро, если ты думаешь, что таким образом у тебя получится стать ближе к твоей возлюбленной — то ты ошибаешься.

— Что-о? Ты о чем? — голос Хиро немного дрожал. — Какая еще возлюбленная?

— Хиро, я же знаю, что ты влюблен в Мизуки.

— Кто тебе сказал!?

— Так Хиро, ступай домой. А с тобой мы еще поговорим. Чего вцепился то?

— Да так, ничего.

Я еле сдержался, чтобы не заплакать от счастья.

Мы проводили Хиро, зашли в комнату и сели на кровать.

— Скажи честно — у меня все плохо получилось?

«Так это был наш «первый раз»? Стоп, но мы же тогда, в летнем домике...»

— Томико, мы ездили в летний домик?

— Что? При чем тут...

Тут она взглянула на меня немного по-другому.

— Ты о том разговоре чуть более года назад?

— Ты помнишь?

Она достала из кармана телефон, в котором хранилась записка:

«Летний домик осенью. Не дать умереть Кейтаро в грозу».

— Ты поверила мне?

— Кот с собакой правда ладили. И щенок правда мне очень понравился. Ты был прав во всем... — она вдруг испугалась. — Почему ты спрашиваешь? Неужели ты не помнишь последний год?

— Не помню, прости.

Томико опустила взгляд:

— Значит ты не помнишь и наш первый раз...

— Не волнуйся, я его помню. Но немного при других обстоятельствах.

— В том летнем домике?

— Да, как ты узнала?

Тут она выпятила грудь и подняла подбородок, говоря с сияющей улыбкой:

— Ну, мы с Хиро теперь в команде и я немного экстрасенс!

— Только не говори, что ты тоже...

— Да! Я охотник за сверхъестественным!

— Ох, Хиро...

— Это не он виноват, а ты!

— Я? Почему?

— А кто еще! — она ненадолго замаялась, но затем решилась заговорить. — Я не сдержалась и рассказала все

тебе. А ты словно и не знал ни о чём! Сказал, что с такой фантазией мне надо к Хиро в охотники. Сначала я обиделась, но затем подумала и решила попробовать...

— Ты ему всё рассказала?

— Что? Нет конечно! Ты же запретил. Просто спрашивала окольными путями. И меня это увлекло...

— Что же, думаю, ты права. Это моя вина.

— Конечно твоя! — тут она немного успокоилась и села рядом со мной. — А вообще у меня к тебе целая куча вопросов.

Я нежно обнял ее и улыбнулся:

— Конечно, я тебе обязательно все расскажу.

Пока мы обнимались, я разглядывал свою комнату. Комната у меня, надо признаться, довольно скучная: кровать, тумбочка возле неё, кресло, обычное и компьютерное, стол под компьютер и сам компьютер. Ну и шкаф. Никаких постеров или плакатов, стеллажей с книгами. Хотя, библиотека была на первом этаже, так что небольшая стопка книг всегда красовалась на моем столе. В целом, я не заметил никаких изменений. Кроме одного: в рамке на стене висела вырезка из местной газеты. И, кажется, на ней был я.

— Томико, что это?

Она подняла на меня взгляд, а когда увидела, куда я смотрю ответила с лёгкой улыбкой:

— Ты везунчик: пережил удар молнии... — она ненадолго замолчала, потом с удивлением продолжила. — стой, ты и этого не помнишь?!

Она тут же схватила мои руки и начала водить пальцем по шрамам.

— Мне они нравятся. Называются...

— Фигуры Лихтенберга.

Томико удивилась:

— Так ты о них знаешь?

— Немного...

Томико снова обняла меня, но почти сразу отстранилась:

— Точно! Прости, что напоминаю, но, я все ждала этого дня, чтобы спросить кое-что.

— Что же?

— Почему ты не сказал про свою маму?

— Маму? А что с ней?

Ее лицо скривилось в гримасе ужаса:

— Ты что не... О нет... Боже, нет...

— Что? Что случилось?

— Хиро говорил про волновой эффект, про замену... Нет, ох, не может быть, как же так... Это ужасно...

Она вскочила с кровати и стала ходить из стороны в сторону что-то бубня под нос и держась за лицо. Я испугался не на шутку.

— Томико! Скажи, в чем дело?!

Упав на колени и взяв меня за руки, она в слезах сказала:

— Кейтаро, семь месяцев назад твоя мама попала в аварию и погибла.

Глава 6. Мама

С самого детства самым близким мне человеком была мама. Она замечательный человек. Нет, правда! Знаю, все хвалят своих мам, но моя — самая лучшая. Её полюбили мои друзья. И она их любила. Мой отец был скорее, как наставник. Как лучший друг. Как кто-то, на кого я могу равняться. Поэтому в его глазах мне хотелось выглядеть лучше, чем я есть. И я знаю, что он принял бы меня любимым. Но настоящего себя я показывал только двум людям: Томико и маме. Однако с Томико мы познакомилась, когда мне было тринадцать, а до этого я мог доверять полностью только одному человеку.

Мама всегда меня поддерживала. Всегда знала, когда нужно утешить, а когда мне нужно побыть одному. Когда Томико не стало, отец все хотел поговорить со мной. Но мама не пускала его. Она чувствовала, что я хочу побыть один. И это было правдой. Только один человек мог бы тогда мне помочь.

Кстати, именно благодаря маме я познакомился с Томико. Во многом, благодаря нашему знакомству Томико так верит в судьбу.

Дело в том, что мама никогда не работала. Еще в университете они с отцом поженились, и тот содержал её и запрещал работать. Они сначала много ругались по этому поводу, а потом появился я. И у мамы появилась «работа». Но, все же, когда мне было тринадцать — она поработала. У нее не было никакого опыта, но домохозяйкой она была хорошей. Всегда вкусно готовила, дом всегда блестел, вещи были постираны и так далее. И вот однажды у её подруги заболела мама. Для её начальства это не было уважительной причиной для отгулов. Тем более, что не было замены. И тогда моя мама вызвалась ей помочь. Только на пару дней. Тем более, это было не так далеко от дома. Отец сердился, кричал на маму. Но она не отступала. Она очень хотела помочь своей подруге. И он уступил. В агентстве, где работала её подруга, с мамой провели собеседование и одобрили замену.

Это было агентство «домохозяйка на час». Звучит странно, однако оно пользовалось спросом. Её направили в дом людей, которые только переехали.

Хозяйка разбирала коробки и наблюдала, как мама управляет с вещами:

— У Вас хорошо выходит!

— Что? Ой, спасибо!

— Давно вы на этой работе?

— Ну... Вообще-то первый день.

Мама была немного смущена, а хозяйку это удивило:

— Как?! Не может этого быть! Вы так хорошо справляетесь!

— Ну, дом у нас побольше будет, а я никогда не работала, все по хозяйству хлопотала. Вот и набила руку, так сказать.

Хозяйка присела на стул. Она была в шоке от услышанного: у горничной, которая работает первый день (получается, вообще в жизни?), дом больше?

— Ничего не понимаю!

— Давайте выпьем чаю и я вам все объясню?

— Хорошая мысль.

— Я поставлю чайник.

Мама уже вставала, как хозяйка дома перехватила её:

— Нет-нет! Не стоит! Я очень хорошо завариваю чай! А вы пока отдохните.

— Что вы! Я не устала!

— Не нужно. Я же вижу.

Хозяйка взяла маму за руку, она улыбнулась и села обратно.

— Спасибо вам.

Мама ей все объяснила за кружкой чая. Они весело общались, смеялись.

— А моего мужа внезапно вызвали на старую работу. Он не мог меня бросить одну все делать и вспомнил объявление, что мы видели. Я была против, но теперь вижу, что одна не справилась бы. Спасибо вам.

— Ну, вы же за это платите!

Они обе громко расмеялись и не заметили как в комнату зашла она.

— Здравствуйте!

— О, дочка, ты уже нагулялась? Ни с кем не подружилась?

— Нет.

— Дочка, это — Кохэку Огава. Я тебе говорила, что к нам сегодня придут, помнишь?

— Помню! Приятно познакомиться! Меня зовут Томико Миура!

— И мне приятно, Миура чан. А сколько тебе лет?

— Мне уже тринадцать!

— Вот как! У меня сын твоего возраста!

Тут они с Мико сан (хозяйкой) переглянулись.

— А ты не хочешь погулять с моим сыном, Кейтаро? Он бы показал тебе тут все.

— Да, Томико, сходи!

— Ну, хорошо.

— Вот и отлично! Сейчас ему позвоню!

Я помню тот день. До мельчайших деталей. Вообще, у меня очень хорошая память. Поэтому и историю со слов мамы запомнил. Но такие события особенно врезаются в память.

Я помню её звонок. Помню, как пришел к дому Томико. Как она открыла дверь.

— Привет, ты — Кейтаро Огава? Я — Томико Миура! Приятно познакомиться!

До нее, у меня не было друзей. Вообще, я был немного замкнут. Отец пытался свести меня с кем-то, но, все безуспешно. А мама не пыталась. Только один раз попробовала. И, что из этого вышло? Я встретил свою любовь.

Мама поработала там несколько дней, помогла освоиться. Она даже осталась, когда подруга вернулась. Не от агентства, уже от себя. И мы до сих пор дружим семьями. Она такой человек. Располагает к себе. Мне кажется, во многом, поэтому отец запретил ей работать. Боялся, что уведут!

Я начал потихоньку возвращаться в реальность. Гул в ушах стихал. Но даже когда стих — в комнате было тихо. Глаза были залиты слезами, а Томико сидела рядом и обнимала меня.

«Я даже не успел нарадоваться, что Томико жива».

Вытерев глаза, я немного отстранился от Томико.

— Нужно что-то делать.

— Кейтаро...

— Точно! Нужно позвонить Хиро!

Томико смотрела на меня с жалостью. словно на человека, который пытается грести чайной ложкой, сидя в лодке посреди океана.

Но тут я задумался:

«Сейчас я в настоящем, значит мой телефон не мог наложиться на этот. Или мог? Что если я позвоню Хиро, а мне ответит Хиро из этого времени? Что если из-за этого звонка я больше не смогу совершать звонки через время? Мне нужен совет».

— Придумал! Позвони со своего телефона!

— Но...

Она тяжело вздохнула.

— Ладно, сейчас.

Мы позвонили Хиро и он довольно быстро вернулся. Вид у него был очень виноватый:

— Эм, привет, Томико. Послушай, я не...

— Забудь. Сейчас есть проблемы посерьезнее.

— Хорошо, какие?

Томико пересказала Хиро все, насколько она знала. Тот выслушал ее, после встал со стула и стал расхаживать по комнате с задумчивым лицом. Сначала он сделал вид, что обижается, но его лицо все больше становилось удивленным. Потом он начал что-то бубнить под нос:

-.не сходится... Что-то не сходится...

— Что не сходится, Хиро?

— Не сходится...

— Хиро!

Он повернулся и пристально посмотрел на Томико.

— Почему он появился именно в день своего рождения? Нет, это может быть как-то связано с самим рождением, но, почему именно прошлый год и сейчас?

Потом он остановился и пристально стал меня разглядывать. Он всегда с легкостью «читал» меня, если я что-то скрывал. Томико это было ни к чему. Ведь я никогда не лгал ей.

— Ты точно что-то не договариваешь.

— Нет, Хиро, он рассказал мне все!

— Что-то не так. Что-то определенно не так.

— С чего ты взял?

— С того, что люди не могут, умерев оказаться вне времени!

Я молча наблюдал за их дебатами, боясь все испортить.

— А как же призраки?

— Призраки не путешествуют во времени!

— А ты откуда знаешь?

— Да, вот, знаю! — он выпалил это тоном обиженного эксперта, но быстро успокоился. — Тем более, ты сказала, что он тогда был настоящим! Никаким не призраком!

— Ну, да, но...

— И, тем более, откуда он знал, что потом он не будет ничего помнить?

— Может...

— И, что он все вспомнит потом?

Томико посмотрела на меня с недоверием.

— Кейтаро?

Я посмотрел на нее, потом на Хиро и понял, что мне слишком тяжело это будет ей объяснить:

— Томико, ты не оставишь нас?

— Нет.

— Томико, прошу.

— Что с тобой? Ты никогда от меня ничего не утаивал. И не врал мне...

— Я не...

Я хотел сказать, что не врал ей. Но это было бы очередной ложью. Во спасение или нет, неважно. Я больше не хотел ей лгать. Наши отношения, во многом, и стали такими крепкими, потому что мы были полностью честны друг с другом.

— Я не мог сказать правду.

— Почему? Что не так?

Тут не хватало только загорающейся лампочки над головой Хиро. Он с осторожностью спросил:

— Ты ведь не умер тогда, да?

— Не умер.

Томико взяла меня за руку.

— Это была я, да? Я умерла?

Я молчал. К горлу подступил ком.

— Кейтаро, скажи мне...

— Да! — я начал кричать. — И я бы еще раз тебе соврал! И еще тысячу раз! Если это поможет! Если благодаря моей лжи — ты будешь жива!

— Кейтаро...

Я вскочил с кровати и направился к окну.

— Ты представить себе не можешь, каково это. Каково засыпать и просыпаться с мыслью, что тебя больше нет. Что я больше никогда не услышу твой голос. Ты просто не можешь себе представить, как мне было плохо без тебя!

Обернувшись я увидел, что Хиро и Томико смотрели на меня с жалостью.

— Я ни за что не отступлюсь. И я буду повторять снова и снова, пока все не получится! С вашей помощью или без!

Я встал и направился к двери. Я решил, что вернусь к началу и просто скажу Томико про маму.

— Кейтаро стой!

Хиро остановил меня.

— Куда ты?

— Я просто вернусь во времени!

— Стой!

— Что? С Томико ведь вышло!

— Все немного сложнее, чем ты думаешь.

Глава 7. Всех не спасти

— Почему? Что не так?

Лицо Хиро исказилось в такой гримасе, словно ему очень больно.

— Присядь. Я попробую вам объяснить.

Я сел обратно и стал слушать. Он, вроде, разбирается в этом. По крайней мере лучше меня. К тому же, я доверяю Хиро. Он мой лучший друг.

Хиро взял лист бумаги и ручку и начал рисовать для нас какую-то схему:

— Смотри. Вот наше время. А вот — твоё. Но наше время — вытекает из твоего. Наше время — раньше было твоим, пока ты не переместился во времени. Пока понятно?

— Более-менее. Продолжай.

— Хорошо. На твоей линии умерла Томико. Прости...

— Ничего, продолжай.

— А на этой...

— Умерла моя мама.

Я видел, как тяжело ему это говорить, поэтому помог ему.

— Верно.

— Ну, и в чем проблема? Я возвращаюсь назад и создаю третье время, где никто не умирает!

— Не так все просто.

— Почему же?

— Томико сказала, что рассказала тебе про замену.

— Ну, что-то пыталась, но я не понял.

— Понимаешь, людей из мертвых воскресить нельзя. По крайней мере, без последствий.

— Не понимаю.

Он выдохнул и продолжил:

— Ладно, смотри.

— Переместившись во времени, ты изменил ход событий.

— Так.

— Ты предупредил Томико и она выжила.

— Я все понимаю, но...

— Но проблема в том, что...

Хиро замолчал ненадолго, но продолжил, через силу:

— Прости, я должен это сказать.

— Сказать что?

— Томико ДОЛЖНА была умереть.

От этих слов мне захотелось ударить Хиро. Даже рука непроизвольно сжалась в кулак. Но я знаю, как она дорога ему, поэтому, сразу прогнал это чувство:

«Он бы никогда не пожелал ей зла».

— ...Что ты хочешь этим сказать?

— Т-Томико должна была умереть.

Рука снова сжалась в кулак:

— Прекрати это повторять, или я тебя ударю.

— Дослушай. Она должна была... — я чуть не подскочил на месте, но Хиро быстро продолжил. — Но она осталась жива! И как я уже показал, наша временная линия — лишь ответвление от твоей. Но она идет параллельно ей. В ней все должно быть максимально так же, как и в первоначальной.

— То есть, Томико должна была и здесь?..

— Да! Ты меня понял!

Хиро взбодрился. Но сразу понял, о чем мы вообще говорим и поник:

— Прости, я не потому что, просто...

— Я тебя понял. Но почему умерла моя мама?

— Чисто гипотетически, это одна из теорий, но мне кажется, вселенная исправила ошибку по принципу «кто-то должен умереть».

— «Кто-то?!» — я снова завелся. — На земле семь миллиардов человек! Почему именно моя мама?!

Тут возмущилась Томико.

— Кейтаро! А если бы умер кто-то другой? Тебе было бы наплевать?

Я сам послушал себя и понял, как это звучит.

— Боже, что я говорю. Конечно нет.

Томико взяла меня за руку.

— Я знаю, что ты не такой. Просто, эта ситуация...

— Да, но, все же, почему моя мама?

— Кажется, и на этот вопрос я знаю ответ. Мне кажется, это из-за тебя.

— Ч-что?

— Хиро! Что ты такое говоришь?

Хиро недоуменно смотрел на Томико, не понимая, в чем претензия к нему.

— Я? Что... Нет! Не в смысле твоя вина!

Он замахал руками с распахнутыми глазами.

— Хиро! Язык как помело!

Томико легонько стукнула его по голове.

— Кейтаро, прости. Я не то имел в виду.

У меня ком в горле стоял от всего, что наговорил Хиро.

— Объясни тогда, пожалуйста.

— Я имею в виду, что это ты повлиял на то, что Томико осталась жива. И она была связана с тобой. Очень тесно. Поэтому вселенная заменила её на кого-то другого, тоже очень близкого.

— Значит...

Тут вступила Томико.

— Значит, сколько бы ты не пытался меня спасти — всегда будет умирать кто-то из твоих близких. Я права?

— Теоретически — да.

— Тогда прекрати это.

Томико сказала это так спокойно, словно не понимая, что речь о её жизни.

— Что?

— Не спасай меня. Кейтаро ты...

— Только не говори, «главное, что ты остался жив»

— Но откуда ты... — вновь она взглянула на меня иначе, — Я это уже говорила тебе?

— Значит я оказался прав. Нет, я просто очень хорошо тебя знаю. Ответь мне на такой вопрос: если бы все случилось наоборот, если бы я умер, а у тебя появилась способность, ты бы не пыталась спасти меня?

Она молча отвела взгляд.

— Ты бы бросила меня?

— Нет! Ни за что!

Она чуть ли не плакала, пытаясь оправдаться.

— Значит, ты меня понимаешь.

— Но я не могу так! Если кто-то будет умирать только потому, что я жива...

Мы все замолчали.

У меня появился дар, который позволил мне снова быть рядом с Томико. Но из-за того, что она живет — будут погибать мои близкие.

«Мама...»

Если так — то получается, что я её убил? И все, кто будет умирать — будут умирать по моей вине???

— Что же делать, Хиро? Есть хоть какая-то возможность? Или...

Тут он ухмыльнулся и заговорил бодрее, чем обычно:

— Эй, послушай, я ведь не говорил, что никаких шансов нет.

Тут мы с Томико оживились.

— В смысле?

— В смысле?! Кейтаро, то, что я рассказал — лишь теории. Гипотезы.

— Но ведь...

— Ты путешествуешь во времени. Это факт. Томико не погибла в аварии. Это факт. Понимаешь?

— Не совсем.

— Ты, черт возьми, смог вернуть к жизни человека! А это противоречит всем законам! Так же, как и путешествия во времени!!!

— Это значит...

— Это значит то, что раньше считали невозможным — возможно для тебя. И я тебе сейчас сказал, что невозможно, чтобы были живы все. Понимаешь к чему я?

— Кажется понимаю!

Тут неожиданно бодро вклинилась Томико:

— Нужно просто найти верное решение, как обмануть вселенную?

— Точно, Томико!

Она немного приободрилась:

— Тогда я схожу за едой и начнем мозговой штурм!

Я немного удивился:

— Мозговой штурм?

— Да, это фишка клуба охотников за сверхъестественным! — он с гордостью смотрел на Томико. На его лице читалось "как быстро растут наши дети", но выражение его лица быстро сменилось и он добавил. — Ты тогда иди, а мы пока начнем!

— Эй! Не начинайте без меня! Все таки моя жизнь решается...

Я давно знаю Томико и знаю, когда она хитрит. Даже зная, что на самом деле решается ее жизнь, она может вот так шутить. Хиро еще не знает этого и повелся на эту махинацию:

— Прости. Мы подождем тебя...

— Вот и отлично!

Она подмигнула мне и выбежала из комнаты. Я с упоением смотрел на дверь, в которую она выпорхнула и сказал вслух:

— Все такая же жизнерадостная.

— А я не изменился?

— Ну, ты влюбился в Мизуки.

Хиро очень удивился:

— Что? В той временной линии я не влюблен в нее?

— Неа.

— Вот как... Ну, конечно, там ведь Томико не вступала в мой клуб, а значит я не так тесно общался с Мизуки, да?

— Ну, вообще, вы с ней довольно близки. Хм...

Вообще я довольно толстокожий в этих вопросах и я не замечаю всей этой романтики вокруг. Мне нужно говорить в лоб, тогда я пойму. Но если задуматься — Хиро всегда много времени проводил с Мизуки. Или, по крайней мере, старался. Мои мысли прервал Хиро:

— Что «хм»? И замолчал, главное!

— Я просто подумал, что ты можешь быть влюблен в нее, просто не сказал мне.

— Думаешь, я бы не сказал тебе?

Я молча развел руками.

— Так вот как ты обо мне думаешь...

— Ну, ладно тебе!

Я легонько пихнул его локтем и он рассмеялся. Он всегда приходит ко мне на помощь. И я рад, что могу положиться на моих близких. Без них — я бы сейчас не то, что не сидел бы тут.

«Я бы наверно...»

— Кейтаро.

Мои не самые позитивные мысли подавил в зародыше Хиро. Я повернулся к нему и увидел, что он серьезен,

как никогда.

— Ты должен знать кое-что.

— Что?

— Это очень опасно. Я про путешествия.

— Я понимаю, могут умереть близкие. И ты тоже.

Эта новость повергла его в шок:

— Что?! Я? Но ты же не допустишь такого?

Он схватил меня за руку и стал трясти.

— Конечно нет, Хиро! Ты так удивился, ты не это хотел сказать?

— Не это.

Я видел, что слова даются ему безумно тяжело.

— Вселенная может заменить Томико на кого-то из твоего окружения, так?

— Это ты сказал, не я.

— А что если, она решит заменить Томико на тебя?

Глава 8. Обмануть вселенную

Томико вошла сразу после вопроса Хиро. Он сделал вид, словно ничего и не было.

— О, ты уже пришла! Еще и с едой! Отлично!

— Я ничего не пропустила?

— Да нет, ничего такого.

— Хиро?

Томико сверлила его взглядом и я был счастлив, что не меня. Он же с лёгкостью выкрутился:

— Да нет, я просто спросил у него, как он перемещается во времени.

— О! Мне тоже интересно! — она тут же успокоилась, располагаясь вместе с закусками на моей кровати. —

Что-то машины времени я не видела.

— Пусть это будет ДеЛориан, пусть это будет ДеЛориан!

Хиро сложил руки вместе и зажмурил глаза.

— Нет, Хиро, все намного проще. Или сложнее...

— Не интригуй так!

— В общем, это все делаю я сам.

Две пары недоумевающих глаз уставились на меня.

— Да. Я могу перемещаться во времени, просто пожелав об этом.

— Перемещение во времени с помощью силы мысли?! Ты серьезно? Это... Это...

— Невероятно, я понимаю, поверить трудно.

— Это круто!

Я ожидал совсем другой реакции, но Хиро был очень рад

— Это же как раз работа для охотников! Расскажи поподробнее!

— Ну, все происходит, когда я открываю дверь.

— Ну? А дальше?

— И все.

— И все?!

— И все.

Хиро немного расстроился, но довольно быстро пришел в себя:

— Стой, ты отправляешься в случайный момент времени?

— Нет, я сам решаю, куда пойти.

— Сам... — тут Хиро посетила очередная «гениальная» мысль. — Постой-ка! Мне нужно отойти!

В глазах Хиро я разглядел знакомый блеск и вспомнил про «убить Гитлера».

— Хиро, ты, надеюсь, не за ножом?

— Откуда ты...

Тут он заулыбался и постучал указательным пальцем по своему виску:

— Ох, я из другой временной линии, ты молодец! Тоже догадался!

— Да. И я отказал ему. Так же, как и тебе.

— Вы о чем вообще? — Томико сидела недоумевая.

— Да так, мальчишеские глупости, не обращай внимания.

Я решил не тратить время, пытаюсь объяснить абсурдные идеи нашего друга. Томико пожала плечами и продолжила хрустеть чипсами.

— Тем более, я не уверен, что сработало бы.

— В смысле?

— Ну, я попытался переместиться на две недели назад, но не получилось, как бы я этого не хотел.

— Продолжай.

— Но, когда я захотел попасть в свой день рождения — сразу получилось.

Хиро нахмурился, посмотрел на меня, потом на Томико и, наконец, на тарелку с чипсами. Запустил туда руку и воодушевленно произнёс:

— Ладно! Начнем мозговой штурм! Кейтаро, предлагай любые идеи, у тебя ведь идеальная память? Вот и вспоминай!

И из меня посыпались идеи. Я предлагал и предлагал. Разные варианты с днём рождения. А Хиро все отвергал. И я не мог с ним спорить. Он знает больше меня. Мне казалось, что Томико не очень комфортно, поэтому то и дело брал ее за руку, или просто лежал на коленях, предлагая очередную идею или, даже, просто рассуждая вслух, пока не закончились идеи.

— Кажется я все перебрал. У меня закончилась фантазия.

Я снова лежал у Томико на коленях и она гладила меня по голове, словно пытаясь остудить её:

— А мне понравилась теория про определенные фазы луны. Никогда бы не подумала, что ты такое предложишь!

— Сам бы не подумал, что скажу такое когда-нибудь.

Хиро сидел немного с задумчивым лицом и наконец выдал:

— Знаешь, кто-то сказал: “Когда не получается после всего, что ты пробовал — попробуй что-то другое”.

— Да, спасибо, гений. Я сказал, что все перебрал, а ты...

— Нет-нет, ты не так понял.

Ни я, ни Томико его не поняли.

— Смотри, Кейтаро, ты так сильно привязался именно ко дню рождения, что забываешь про другие дни.

— Другие дни рождения?

— Да при чем тут день рождения вообще?! Ты перемещаешься в день рождения, значимый день, и возможно поэтому идет большой всплеск.

— Ты сейчас про волновой эффект?

— Да, Томико!

Я с изумлением посмотрел на нее:

— Ого, а ты и правда стала в этом разбираться?

— Пришлось...

Она опустила взгляд и я тоже.

— Прости.

— Не извиняйся, давай лучше послушаем Хиро?

— Спасибо, Томико. Так вот. Мне кажется, что любое твое действие в день рождения будет иметь бóльшие последствия, чем в любой другой день.

— Но...

— Это лишь теория. — Хиро перебил меня, не дав даже возмутиться. — Я не могу ее подтвердить ничем.

Проверить можешь лишь ты.

— Но, что, если я могу перемещаться лишь в день рождения год назад?

— С чего ты взял?

— С того, что пока я смог дважды переместиться лишь в тот день.

— Но ты ведь не пробовал другой день?

— Пробовал, я же говорил.

— Точно...

Хиро снова задумался. Потом посмотрел на Томико:

— А что, если...

— Если что?

— Если ты можешь перемещаться в любой день, связанный с Томико?

— Но почему?

Хиро встал и начал расхаживать по комнате:

— Смотри, ты перемещаешься по собственному желанию, так?

— Так.

— А какое самое большое желание у тебя было тогда?

— Увидеть Томико еще раз.

— Верно! А также, чтобы она была жива. Снова ее услышать и так далее. То есть, все твои желания крутились вокруг нее. И раз ты перемещаешься по собственному желанию — напомню, это лишь теория — ты можешь перемещаться в любое время, связанное с Томико.

Я сидел с задумчивым лицом.

— В любом случае стоит попробовать.

— Осталось только придумать куда.

Хиро взял мой стакан и выпил все залпом.

— Томико, не принесешь попить?

Она посмотрела на пустые стаканы:

— Я же всем принесла. Ты, что уже все выпил?

— Прости, когда я много говорю — во рту пересыхает!

— Ох, ладно, сейчас. Ничего не предпринимайте без меня!

Закатив глаза она направилась к двери.

— Ладно — ладно!

Томико вышла за дверь, и Хиро сразу повернулся на меня уже без улыбки.

— Послушай, я тут вот о чем подумал: раз наша временная линия существует только потому, что ты изменил прошлое...

— Что такое?

— Вероятно, когда ты снова изменишь прошлое — наша временная линия просто сотрется.

Тут меня прошибло ледяным потом.

— Что?!

— Да не ори ты! Ты не сможешь вернуться к нам. Томико никогда не вступит в клуб «Охотников за сверхъестественным». Не будет ничего после того дня рождения.

— Но как же вы?

— Мы этого даже не почувствуем. Наверное. Наша вселенная сотрется, как только ты выйдешь за дверь.

— Как же...

Хиро меня ошарашил.

«Томико... Я снова ее потеряю?»

— Лучше тебе уходить сейчас.

— Но я не знаю куда!

— Подумай, день, когда вы были с Томико, когда ты можешь сделать что-то, что изменило бы будущее так, чтобы это не вызвало большого всплеска.

— Хиро, ты ставишь передо мной слишком сложные задачи! Мы могли бы придумать это вместе с Томико, а потом она бы вышла! И вообще, зачем ей выходить?

— А ты бы смог ей в глаза сказать, что ее не станет?

Я лишь поморщился.

— Это мы с тобой можем нормально отреагировать.

— Она бы тоже!

— Нет. И ты это знаешь. И каково было бы тебе?

Я лишь молча отвернулся.

— Но, да. Можно было бы придумать план вместе с Томико, согласен.

— Можно было бы меня просто попросить.

Томико стояла в дверях. В руках у нее были все те же пустые стаканы. Мы поняли, что она все слышала.

— Томико...

— Все нормально. Меня ведь вообще не должно здесь быть, да?

Хиро слегка удалил меня по плечу:

— Теперь ты понял почему?

— Да...

Томико подошла к нам, пытаясь успокоить:

— Нет, ребята! Все нормально, правда. Я хочу помочь.

Мы с Хиро переглянулись. Выбора не было.

— Хорошо, давайте думать.

Томико принесла напитки и мы стали предлагать разные идеи. На совершенно безумные и иногда совсем простые идеи у нас ушло около получаса. Меня сильно клонило в сон.

— Вот бы переместиться во времени и вообще не изобретать машину!

— Хиро, не говори так. Машины сильно облегчили жизнь человеку. А как же скорая помощь?

Идея Хиро натолкнула меня на мысль.

— А что если убрать только одну машину?

Все посмотрели на меня с недоумением.

— Какую же?

— Мою.

Они молча хлопали глазами и ждали объяснений.

— Что, если у меня не будет машины? Тогда, даже, если мы поедem в летний домик — мы поедem не на машине.

— А это мысль!

— Может и поможет, но...

— Но, что, Томико?

— Как ты уберешь машину? Разобьешь ее?

— Что? Нет!

— Фух, я уж подумала...

— Ведь тогда ее можно будет починить.

— Кейтаро!

— Может взорвать? — Хиро подключился к моим радикальным идеям.

— Хиро!

— Меня могут посадить.

— Можем сделать это по-тихому?

— Как ты по-тихому взорвешь машину?

— Вы, что, меня игнорируете?

Мы оба повернулись к Томико и увидели, что она уже сердится.

— Прости, Томико.

— Извини, я увлекся.

Она демонстративно надула щеки и отвернулась. Затем быстро подсмотрела одним глазом, увидела наши виноватые физиономии и продолжила с закрытыми глазами:

— Почему вы так радикально мыслите? Можно просто её не покупать!

Томико всегда была очень умной. В любых ситуациях. До знакомства с ней, я не очень хорошо учился. Но, когда она пришла в нашу школу, мне захотелось ровняться на нее. Мне не хотелось выглядеть глупым в ее глазах. Хотя она никогда меня таким не считала. Она всегда говорила: «Если ты приложишь усилия — ты сможешь все!» И только благодаря ей — я смог поступить в университет. Отец сказал, что оплатит обучение, но я хотел сделать все сам. И смог. Томико очень гордилась мной. Да я и сам собой гордился!

— Ты у меня такая умная!

Я поцеловал ее и она, наконец, улыбнулась. Увидев это, Хиро тоже потянулся к ней, но Томико смотрела на него с недоумением:

— Хиро?

— Что? Я подумал у нас тут что-то вроде групповых поцелуев.

— Нет, ты ошибся. — после этих слов я потянулся к нему. — Но я могу тебя поцеловать.

— Кейтаро! Я просто пошутил!

— Чего ты? Я не хочу, чтобы ты чувствовал себя обделенным!

Я продолжил тянуться к нему, пока он не свалился с кровати. Мы с Томико посмеялись, а Хиро обиделся, но потом тоже рассмеялся. Хорошо, что даже в такой ситуации мы не теряем чувство юмора и не падаем духом.

— Ладно! Осталось лишь убедить тебя тогда не покупать машину! — Хиро возвращался обратно на кровать, по пути отряхиваясь.

— Я думаю, тут мне поможет Томико.

— Я? Но как?

— Мне нужно убедить тебя, чтобы ты убедила меня не покупать машину.

Хиро сделал такое лицо, словно пытался поделить в уме два девятизначных числа. Зато Томико, подумав несколько секунд сказала:

— Я поняла.

— Отлично! Давай думать!

На раздумья у нее ушло несколько секунд:

— Придумала! Помнишь ты сказал как-то, что хотел бы подкопить и купить другую машину?

— Точно, было такое!

— Может...

— Ну, конечно! — я даже перебил ее, потому что сразу все понял и идея мне понравилась. — Ты сможешь уговорить меня подождать до двадцатого дня рождения!

— И никаких аварий!

— Хорошо, осталось убедить тебя...

— Чтобы я убедила тебя!

Тут уже засветился Хиро:

— А! Я понял!

— Какой ты молодец!

Томико хлопала его по голове чуть сильнее, чем при обычной похвале. Было заметно, что она над ним издевается.

— Вот сейчас обидно было. И, потом, в чем проблема? Пусть она скажет тебе, что ты забыл.

Мы посмотрели на Хиро надменным взглядом. Хиро вздрогнул:

— Ого, это даже пугает.

— У Кейтаро очень хорошая память. Он не поверит, что забыл это.

Я вспомнил, как Томико каждый раз переживает мои откровения и тоже вздрогнул:

— И мне бы не хотелось снова объяснить все томико

Хиро почесал в затылке, посмотрел в потолок несколько секунд и обратился ко мне:

— Тогда ты сам убедишь себя.

— Как?

— Нет, Томико тоже поможет. Но, в основном, ты сам себя убедишь.

— И, снова, как?

— Но тебе нужно будет перемещаться несколько раз.

Я молча ждал объяснений Хиро.

— Тебе нужно развить идею в своей голове. Словно ты не хочешь покупать машину, а хочешь накопить.

— Звучит интересно, я тебя слушаю.

Мы разобрали план и пришло время прощаться. Это оказалось тяжелее, чем я думал.

— Спасибо вам, ребята.

Я подошел к Хиро.

— Хиро, спасибо тебе огромное. Без тебя я бы не справился.

— Эй, ты же знаешь: в любое время.

Хиро задумался и засмеялся:

— Теперь эта фраза принимает другой смысл!

— А я даже не подумал о ее обычном значении.

Мы вместе уставились куда-то вдаль, думая над глубиной этого выражения. Томико же закатила глаза и тяжело вздохнула.

— Я верю в тебя, друг. У тебя точно получится.

— Спасибо, Хиро.

Он посмотрел на меня и на Томико.

— Ну, я наверное подожду за дверью. Удачи, друг.

Он снова хлопнул меня по плечу и вышел за дверь. Не успел я повернуться к Томико, как она подбежала и обняла меня сзади. Я держал ее руки, а она обнимала меня все крепче.

— Кейтаро, я не знаю, как бы себя чувствовала, если бы тебя не стало. Как же ты...

Я натянул улыбку, повернулся к ней и снова взял за руки.

— Эй-эй, ну ты чего?

Я вытер слезы с ее глаз.

— Я просто... Просто не могу представить.

— Я верну тебя, слышишь?

— Но...

— Сейчас ты стоишь рядом со мной.

— Но твоя мама.

«Я чуть было не забыл...»

— Я поняла. Прости.

— Нет, спасибо, что напомнила. Я не хочу зачерстветь.

— Ты и не сможешь. Я тебя слишком хорошо знаю.

На самом деле, даже я не был в этом уверен, но решил промолчать.

Мы еще немного постояли, обнимая друг друга. Перед уходом я снова поцеловал её.

— Мне пора.

— Кейтаро!

— Да?

— Я ведь никогда не узнаю об этом?

— Точно не знаю, но, думаю, нет. Попробуй спросить у Хиро?

— Но ведь наша вселенная...

Мне нечего было на это ответить. Во многом потому, что я не разобрался так хорошо.

— А ты будешь все это помнить...

Я понимал к чему она.

— Ничего, все точно получится! У нас хороший план.

— Пообещай мне кое-что.

— Хорошо, что угодно.

— Пообещай, что если вдруг не получится, если тебе будет тяжело — прекрати это.

И снова мурашки пробежали по телу. Томико была очень решительной:

— Я не могу запретить тебе этого делать. И не могу запретить тебе попытаться снова, но...

«Но я не хочу, чтобы ты страдал». Это она хотела сказать. Я был в этом уверен.

— Я понимаю. Я бы сказал тебе то же самое.

Мы еще немного постояли просто глядя друг другу в глаза и держась за руки. Наконец, Томико меня отпустила:

— Ну, все, беги, а то я снова разрыдаюсь. Не хочу, чтобы ты видел, как я плачу перед уходом.

Она улыбнулась. Но было видно, что она заставляет себя. Я не подал виду, просто улыбнулся в ответ.

— Я тебя люблю, Томико. Я обязательно спасу тебя.

Сказав это, я начал поворачивать ручку двери.

— И я теб...

Но тут ее слова превратились в гул, и я оказался уже в другом времени.

«Я знаю».

Я закрыл за собой дверь.

«Пора воплощать план в действие».

Глава 9. План безупречен..?

Закрыв дверь, я оказался почти три года назад. Я стоял в прихожей, справа висело зеркало.

«А я не особо изменился за это время».

И это правда. У меня внешность школьника даже в двадцать! Рост у меня сейчас (в семнадцать), где-то метр шестьдесят, может пятьдесят девять. На пару сантиметров меньше, чем в настоящем. Прическа не меняется с десяти лет, короткая стрижка, приглаженные волосы. Все говорят, что у меня мамины глаза. Хотя с чего бы? У нее, ведь голубые. А у меня карие. Тем более, у нее очень выразительные глаза. А у меня... Ну, в общем, обычные! Но Томико как-то сказала, что может часами смотреть в мои глаза. Ей я верю.

Я только что вернулся с магазина. На кухне сидела мама с отцом и Томико. Я зашел на кухню.

— Я дома!

— Кейтаро, как же ты долго! — мужчина в костюме оторвался от газеты, когда я объявил о своем приходе.

— Ну, простите, было не найти молоко.

— Да не отмазывайся, все знают, что ты очень медленный! Ты же такой мелкий! — сказав это, отец засмеялся.

— Уж кто бы говорил, Исао! — ответила ему мама и легонько стукнула по газете.

Исао зовут моего отца. Он сам был не сильно выше меня. Может, чуть выше Томико. Но никогда не упускал возможности подшутить над моим ростом. Он любил пошутить на тему того, что у меня маленький рост, значит, короткие ноги. Значит, я очень медленно хожу.

— Ну, я же шучу, он же знает.

— Вот поэтому то, ему и нужна машина!

Именно Томико тогда подняла эту тему. Все всегда прислушивались к ней. Даже мои родители. Кстати, мы в то время еще не встречались.

— Ну, я могу помочь тебе. Может, даже, накопишь к своему восемнадцатому дню рождения? Будешь ездить на ней в университет!

— Это было бы здорово! — Томико очень обрадовалась и повернулась ко мне. — Правда, Кейтаро?

До этого момента, все шло так же, как тогда. Но сейчас время начинать план. Тогда, я сказал, что это правда здорово и с этого пошло. Сейчас же... Я вспомнил придуманный нами план, который изложил Хиро:

«Наш план будет состоять из трех частей. Простой, обычной и самой сложной. Первая, простая, будет состоять в том, чтобы посеять у тебя и у Томико сомнения: а нужна ли нам машина именно сейчас? Вторая, обычная, должна заставить тебя задуматься, что тебе можно и подкупить, а не покупать именно сейчас. И, самая сложная. Третья. Тебе нужно будет убедить себя, что тебе нужна именно та машина».

Та машина — это машина, на которую я думал накопить изначально. У нас был сосед, как раз в том доме, в котором сейчас живет Хиро. У него была машина, которая мне очень нравилась. Поэтому, когда зашла речь о машине, я сначала подумал о ней. Но оценив финансовые возможности и сроки — понял, что на нее копить придется дольше. Поэтому, сейчас — это то, что нужно! Сейчас я должен настолько посеять сомнения у Томико, чтобы оно отразилось и на мне. Наверно, отец и мать тоже должны участвовать.

— И правда здорово! Можно даже подкупить на машину как у нашего соседа бывшего, помнишь, пап?

— Хм, ну, это уже твое решение. Я тебе помогу, но дам половину. Ни больше, ни меньше.

Этой «строгости» отца раньше не было. И это моя идея. Дело в том, что он раньше меня очень баловал. И я привык. Но однажды понял, что ничего не добьюсь в жизни такими темпами. То, что повлияло на меня... Нет, не сейчас. В общем, я сам попросил не баловать меня. Он согласился, но также сказал, что не перестанет помогать мне. На это я был согласен.

— Кейтаро, можно с тобой поговорить?

— Да, конечно.

В тот раз, она тоже вызвала меня поговорить. Мы давно думали, что было бы здорово, будь у нас машина. Мы могли бы ездить на море или просто на природу. Могли бы выбираться даже вчетвером. И у нас даже была одна на примете. Сейчас же, как мы и надеялись, Томико должна заинтересоваться, почему я решил не торопиться. Меня это должно немного дезориентировать, но главное, чтобы в голове поселилось сомнение. Просто так оно не зародится. Нужно, сначала, поселить это сомнение в голове Томико.

— Ты о чем-то хочешь поговорить?

Я начал говорить с ней, пока мы поднимались в комнату.

— Ну, мне просто интересно, почему ты вдруг вспомнил про ту машину?

— Я вспомнил, что давно хотел машину как у нашего старого соседа.

— Помню. Она тебе нравилась

— Ну вот и...

— Но ты ведь так хотел поскорее?

— Да, ты права. Ты иди, мне нужно отойти на секунду.

«Отлично, надеюсь, сомнение у нее уже есть и она передаст его мне, когда мы войдем в комнату».

Томико зашла в комнату и я закрыл за ней дверь.

«Теперь мне нужно попасть чуть дальше».

Я повернул ручку и оказался в своей комнате. Томико была там. Но это был уже не тот же день. Это было через полгода. В тот день мы уже присматривали машину.

«Если ничего не поменялось, то у Томико будет журнал «Токио-Авто», с подержанными автомобилями, и мы будем смотреть среди них и наткнемся на нее».

Когда я вошел — то сразу узнал эту картину.

«Все как тогда».

А в это время, мы уже встречались. Я проскочил момент, когда мы начали встречаться. Хотя, на самом деле, мы просто озвучили наши чувства вслух. Как ни странно, я не подозревал, что она тоже меня любит. Как и она не подозревала. Все произошло так... Но об этом позже.

Я старался не выходить из образа:

— Слушай, ну, я даже не знаю.

— Выбор большой, да?

— Да. Да и еще вот это.

Тут, из-под журнала, она достала еще один.

«Я его раньше не видел!» — маленькая часть внутри меня начала ликовать, но я старался сдерживаться.

Это был журнал с иномарками.

«Неужели вышло?».

Изо всех сил я старался не показывать своей радости:

— А там что?

— А там цены...

Я взял журнал и быстро нашел её. Цена действительно для меня в то время была высоковата.

Дело в том, что я немного подрабатывал в фирме отца. Работа была несложная, платили тоже не очень много (хотя, любой другой на моей должности получал бы меньше, но это, по словам отца была доплата за «карманные расходы». Так ему было проще), но и потребностей у меня было не очень много. К тому же, раз была цель — я очень старался ее скорее достигнуть. Даже Томико немного вкладывалась. У меня была еще причина работать у отца, но об этом тоже позже.

— Знаешь, если копить, то, думаю, к двадцатому дню рождения — можно накопить!

Томико тяжело вздохнула:

— То одно, то другое. Кейтаро, я не понимаю, чего ты хочешь?

Она продолжила что-то бубнить себе под нос.

«Возможно это даже внесет небольшой разлад в наших отношениях, но план работает и это главное».

— Зато потом будем ездить на роскошной машине, которую не нужно будет часто ремонтировать, и тебе будет не стыдно ездить со мной!

— Что ты за глупости говоришь? Мне никог...

Я улыбнулся и погладил ее по голове:

— Я знаю, глупенькая.

— Так мило...

Я и забыл, что она стала так называть меня только в конце выпускного класса. Мы стали так называть друг друга после этого. Она тогда приревновала меня. Не могу вспомнить без улыбки.

— Мне будет приятнее возить тебя на красивой машине. Но, если ты только скажешь — возьмем подержанную японскую машину. Я совсем не против.

— Но это ведь будет твоя машина?

— Неа. Это будет наша машина. Ты ведь тоже вкладываешь деньги!

Томико молча смотрела на меня.

— Ну, ладно. У нас пока нет ни денег ни машины, так что давай смотреть!

Она приободрилась и стала дальше листать тот журнал с подержанными машинами. Я положил второй журнал рядом. Она даже не оторвала взгляда. Так увлечена. Но, мне нужно было сделать еще кое-что. Конечно я, то есть, именно я сейчас, знаю, что мне нужно. Но я, который потом зайду в эту комнату — не будет этого знать.

«Как же все сложно!»

И мне нужно было серьезнее убедить себя.

— Я кое-что гляну в интернете.

— Что?

— Да так, листай дальше.

— Хорошо!

Опять не подняла глаз.

Хиро посоветовал мне одну штуку:

— Слушай, ты же знаешь, когда сидишь в интернете, часто всплывает реклама?

— Конечно знаю, кто же не знает?

— Я не к тому! Бывает, что всплывает реклама того, что мы недавно искали!

— О, да, я замечал такое.

— Так вот, это можно сделать в настройках!

— Чтобы всплывала реклама? Зачем?

— Да нет же! Реклама все равно будет всплывать! Просто можно настроить какая реклама будет всплывать!

— Кажется я понял!

Хиро показал мне, как это сделать и я повторил все, что он мне показывал. Я просто сделал так, чтобы мне показывали рекламу той машины. И различные способы сказать мне, что иногда лучше накопить, чем брать что-то необдуманно. Еще тогда, при составлении плана, я подумал:

«На самом деле, я почти не смотрю на рекламу. Но, если задуматься, мельком — я все же просматриваю её. А если там будет что-то как раз по моей ситуации — я точно обращу внимание!»

— Так, все, я сейчас приду.

— Ага!

«И снова не подняла глаз!»

— Томико!

— Что?

— Томико!!!

Я немного повысил тон и она, наконец, подняла глаза.

— Ну чего?

— Я люблю тебя.

— Вот дурак то!

Я улыбнулся. Она пыталась показать, что злится, но сама улыбалась. Я уже взялся за ручку, как услышал еле слышно:

— И я тебя, глупый Кейтаро.

Мне в тысячу раз приятнее слышать мое имя от нее. Я не люблю, когда его сокращают до «Кейта». Она это поняла через пару месяцев, как мы подружились, и никогда меня так не звала. Даже пытаюсь вывести из себя, она находила другие способы. Когда меня так называл Хиро, она его предупредила:

«Назовешь его так еще раз — тресну».

Я ведь даже не говорил ей напрямую, что мне не нравится. И то, что она каждый раз вступалась за меня, когда меня так кто-то называл — кто-то, может, сказал бы, что это пугающе. А мне это нравилось. Вообще, Томико очень безбидная и миролюбивая со всеми. Кроме, разве что, Хиро. Но они очень хорошие друзья, вот и все. Но как только речь заходит о нас или обо мне — она совсем другая. Мне кажется, она на все пойдет, чтобы защитить меня. Так же как и родных или друзей.

«И она... Нет, она говорит мне сдаться?! Да она бы не за что не сдалась! И как я могу?!»

Когда дверь за мной захлопнулась — я оказался в день после своего дня рождения. В этот день мы решили, какую машину будем брать. У нас были деньги, и мы окончательно определились с выбором.

«Осталось только надеяться, что две первые части плана сработали».

Томико сидела на кровати.

— Кейтаро, ты уверен?

— Ну, наверное...

— Наверное?! — Томико всполошилась так, как я раньше за ней не замечал. — Так говорит человек, который не уверен!

— Смотря в чем!

— Ты издеваешься надо мной?

Мне приходилось выкручиваться и надеяться на лучшее.

— Ну, прости, прости. Мы ведь о машине сейчас?

— Да!

— Тогда — я уверен. А ты — не против моего выбора?

— Ты ведь знаешь, я поддержу любой твой выбор.

— А ты знаешь, что я тебя за это, но и не только за это, очень люблю.

— Знаю. И я тебя люблю.

Вот почему она тогда так всполошилась на заправке. Она всегда отвечала мне «люблю». Не «и я тебя», не «знаю». Она всегда говорила «люблю». Я это в ней просто обожал.

«Нет, обожаю!» — я старался продолжать думать о ней в настоящем времени.

— Так, значит...

Я все ждал, пока она скажет, что же мы решили. Ведь, спросить напрямую не получится.

— Значит, обойдешься!

«Не получилось?»

На меня навалилась какая-то усталость. Я ведь проснулся очень давно и все ещё не спал. Но меня питала надежда. Я решил уточнить:

— Обойдусь?

— Да! Придется пока походить пешком, ведь копить придется долго, а я...

Она продолжила говорить, а в груди у меня стало так тепло.

«Получилось...»

Я просто обнял ее и поцеловал.

— Я тебя так люблю!

— Кейтаро! Я тебя тоже люблю, но, чего ты вдруг?

— Ничего! Просто люблю тебя очень сильно!

Мне не терпелось узнать, что из этого вышло. И я побежал к двери. Но, она меня остановила.

— И, кстати!

— А?

— Я видела диск с фильмом! Ты тоже его купил?

Она говорила о фильме, который ей понравился. Вкус у нее хороший и я решил тоже себе прикупить. Все же, и я умею забывать. Все время откладывал и так и не посмотрел.

«Прости, Томико, я обязательно исправлюсь!» — быстро промелькнула мысль, среди миллиона предположений о том, что меня будет сейчас ждать за дверью.

— Что? погоди, сейчас вернусь и поговорим!

Я быстро открыл дверь, желая оказаться в своем двадцатом дне рождения, с Томико. Но когда я шагнул в комнату — она была пуста. Я решил, что она может быть в другой комнате. Это было очень странно, ведь я загадал оказаться в день, связанный с Томико. И каждый раз, что я премещался — она ждала меня за дверью. Решив не отчаиваться, я пошел вниз, искать там. Но внизу я увидел лишь родителей. Они были в черном.

«Нет...»

Я даже не обратил внимания, что сам в траурном наряде.

«Нет, нет!»

— Кейтаро, ты готов?

— Нет... Нет... нет...

Я лишь повторял это. Ничего другого в моей голове не было. Точнее, я ничего не мог сказать или даже о чем-то подумать.

На улице стоял Хиро, тоже в черном, да и сам весь мрачный.

— Кейтаро? А где родите...

— Нет! Нет-нет-нет!

— Кейтаро!

Мне не хотелось в это верить. И я побежал. Я пытался все это переварить:

«Нет! Почему? Почему?! Почему не сработало?! Не верю! Этого не может быть... Нет!»

Я хотел сам во всем убедиться и спустя время, я прибежал куда хотел. И убедился.

— НЕЕЕЕЕТ!!!

Я просто упал на колени и снова разревелся. Прямо над могилой Томико.

— Ну почему?! Почему не сработало?! У меня ведь даже не было чертовой машины!!! Почему?!

Я просто кричал на надгробие и не заметил, как кто-то подошел сзади.

— Кейтаро!

— Что?!

Я был зол. На всех. На все. Мне хотелось бить в стену кулаками от ярости. Рядом стоял Хиро, запыхавшийся. Он, видимо, сразу побежал за мной.

— Кейтаро, что с тобой?

— Я... Хиро... Почему? Как? Я не...

— Успокойся. Что с тобой случилось?

— Как... Как она умерла?

— Ты забыл? Может, ты, все же, повредил голову от аварии...

— Авария?

Меня прошиб холодный пот. Слезы перестали литься.

— Но у меня же не было машины?

— Ты... Может это от удара молнией? Ты, наверно, забыл про то, что брал машину напрокат?

— Напрокат? Но...

Мне никогда это не нравилось. Да, я думал об этом, когда мы мечтали куда-то съездить. Но мне хотелось именно свою машину. Это не прихоть. Хотя, может и прихоть... Но не о том сейчас.

— Да. Ты не мог дожидаться, пока накопишь на машину и решил опробовать ее, взяв напрокат. Совсем не помнишь?

Каждое действие имеет последствия. И так же наш план имел свои последствия. Но одно я не мог понять:

— Но как же... Почему я здесь?

Я даже не понял, что сказал это вслух. Меня интересовало: как я мог попасть в событие, не связанное с Томико? Ведь ее больше нет.

— Но, сегодня ведь её день рождения, Кейтаро.

— Но ведь ее день рождения после моего? Я в будущем?

— В будущем? Ты о чем?

Хиро недоумевал, а я даже не заметил, что сказал это вслух.

Спустя несколько секунд, подъехали мои родители. И все снова накатило.

План провалился.

В голове у меня промелькнула только одна мысль:

«А что, если вместо нее — умру я?»

Глава 10. Приоритеты

Я не знал, как это сделать. Но я задумался об этом. И даже просто это вогнало меня в ужас:

«Да о чем я думаю? Знала бы Томико... Нет! Томико нет! Её — нет! И она не может думать, чувствовать! Зато я могу! Но я не хочу!»

Я так и сидел на коленях перед могилой Томико и думал только об этом. Родители что-то говорили, Хиро тоже. Но я их не слышал. Мои мысли перебивали их голоса:

«...И я могу действовать. Я должен хоть что-то сделать. Ведь кто-то должен умереть. Так почему же не я?»

Но тут я представил обратную картину. Если бы на моем месте была Томико:

«Нет. Такого бы для нее я не хотел. Я был бы против. Нет. Я не буду этого делать».

Снова я почувствовал себя потерянным. Просто смотрел на каменную плиту и думал, как позже понял, опять вслух:

— Но в таком случае, что же мне делать?

И тогда я просто встал и пошел.

-..и потом... Кейтаро, ты куда?

— Кейтаро!

Я не слушал их, хотя слышал. Просто шел. Мне нужна была любая дверь. Только я не знал, в какое время мне переместиться.

«Что будет, если я просто открою дверь, не подумав о конкретном времени, но пожелаю переместиться «куда-то»?»

Проверить это я мог только одним способом. Впереди я увидел какой-то домик.

— Извините, мне нужно... Я на секунду.

Я даже не обернулся. Просто шел.

Был лишь один способ проверить. И пока шел до той двери — все мысли выветрились, кроме одной: куда же я попаду? Вообще, никогда не был любопытным. Но сейчас, я просто не знал, что мне делать. Совсем не знал. Поэтому эта мысль поглотила меня. Заставляла переставлять ноги. Только эта мысль.

Я повернул ручку и снова почувствовал покалывание. Когда дверь за мной закрылась — я увидел Хиро. Он сидел у меня дома возле двери, прямо как тогда, когда он отправил меня на первый эксперимент.

— А, понятно. Значит, я просто вернусь в изначальную временную линию.

Это было единственное, что сдерживало меня. И снова все накатило. Сначала слезы полились из глаз. Словно пробку вынули. Потом я просто завыл. Сколько же я проплакал, за эти дни? Хиро выглядел очень взволнованным.

— Кейтаро! Что произошло?! Тебя не было несколько минут, а по твоему виду — несколько недель!

— Я не могу спасти ее, Хиро. Никак. Сколько бы не пытался. И, знаешь, что? Я думал, что после того, как он умрет несколько раз — я привыкну. Но я ошибался! Каждый раз, словно впервые!. Это слишком для меня... Хиро, я не могу больше.

Он ничего не сказал. Только поднял меня с колен и повел на кухню. Потом дал мне стакан. Я выпил. Он налил еще один, и я снова выпил его. И только после третьего начал понимать, что он наливал мне спиртное.

— Это был алкоголь?

— Да.

Я перестал плакать. Мысли стали путаться. Мне стало легче.

— Спасибо.

— Я не буду тебя сейчас просить все мне рассказать. Сейчас ты выпьешь еще стакан и пойдешь спать. Завтра я приду к тебе, и мы продолжим, идет?

Он посмотрел на меня с недоверием:

— Ты ведь не пойдешь спать?

— Вряд ли.

Я просто знал, что не засну. Даже накачавшись. Может, включил бы на полную диск с музыкой, который мне подарила Томико. Мне совсем не хотелось уходить спать. Хотя, если подумать, я не сплю уже довольно долго.

— Значит, я останусь у тебя и проконтролирую, чтобы ты заснул.

— Хиро, не нужно.

— Нужно. Черт знает, сколько ты там пробродил. На тебе лица нет. И тебе просто необходим отдых. Или ты не хочешь продолжить завтра с новыми силами?

Удивительный человек Хиро. Со стороны может показаться, что он легкомысленный и простой парень. Ну, что с него взять? Бегаёт за привидениями, постоянно шутит или говорит глупости. Скажешь, ветер в голове. Но все это лишь снаружи. На самом деле он очень умный. И, к тому же, мудрый. Он легко бы мог быть одним из тех высокомерных засранцев, которые задирают нос, потому что знают больше других. Но он не такой. И поэтому, хотя

и не только... В общем, он удивительный человек. И замечательный друг. Он сказал мне именно то, что я хотел услышать. Он дал мне надежду. Я сразу подумал:

«И то правда, у меня будут силы, я буду бодр и, к тому же, тут Хиро, который поможет мне составить новый план».

Еще полчаса назад, меня бы это ни капли не подбодрило бы. Но пара стаканов спиртного — и я уже согласен.

— Ты прав. Прав, черт возьми!

Я схватил его за плечи, но он вырвался и посмотрел в мой стакан.

— Я знаю. Ты допил?

— Нет, сейчас!

Я залпом допил остатки в стакане и хотел продолжить хвалить Хиро. Но он подхватил меня под плечо и повел в комнату. Меня сильно развезло. Наверное, сказалась усталость и мое эмоциональное состояние. А еще то, что я никогда столько не пил.

— Нет, правда. Ты гений. Ты столько мне рассказал! Ну, не прямо ты. Другой ты! Короче, ты же понял?

— Да понял-понял. Ты ногами перебирай, а то тяжелый!

— Хорошо-хорошо. — ногами, как и языком, уже было тяжело управлять, но я старался. — Так вот! Ты там мне все так объяснил, что даже я все понял!

— Что значит «даже»? Не пори чушь, ты один из самых умных людей, что я знаю.

Он был максимально серьезен. Не помню его таким никогда. Но это для меня было не так важно в тот момент.

— А кто еще?

Он поморщился и отвел взгляд.

— Томико, да? — Хиро молчал, но я все понял без слов. — Да, она умница. Знаешь, я ведь из-за нее стал так усердно учиться.

— Да знаю я.

— А я о чем! Ты гений! Все то ты знаешь, Хиро.

Я вдруг поник: не стало грустно от того, что даже такой умный парень как Хиро не может придумать, как мне помочь. Он это заметил:

— Ты чего?

— Вы даже с Томико вдвоем не смогли ничего придумать.

Он натянул улыбку и заговорил привычным бодрым голосом:

— Ну, то были другие версии меня. Я — уникальный. Поэтому — можешь на меня положиться! Но, только завтра, идет?

— Идет-идет.

Мы уже дошли до комнаты и Хиро положил меня на кровать. Я даже раздеваться не стал. Так и лег в одежде.

— Ты точно спишь?

Я лежал и укутывался в одеяло.

— Точно-точно. Можешь лечь в гостиной, если хочешь. Можешь брать еду, смотреть телевизор... Только... Не заходи... К родителям...

Я чувствовал, как сон меня одолевает.

— Хорошо. Утром увидимся. Доброй ночи.

— Хиро...

— А?

Я уже засыпал и, отчасти, мне казалось, что это сон. Мне вдруг захотелось ему кое-что сказать.

— Ты... только Томико не говори. Ладно?

— ...Угу.

— Она считает... Что ты очень умный парень...

— Правда?

— Она... Думает... Что ты даже умнее её...

— Это она так сказала? Правда? Когда?

— Угу. И тебе доброй ночи...

И я окончательно заснул. Такое чувство, что последние слова я говорил уже во сне.

Потом со мной произошло нечто очень странное.

Я встал с кровати. Я был совершенно трезв и полон сил. Пошел на кухню. Не знаю, почему, но, я был уверен, что Хиро на кухне. Что странно, ведь он мог и уйти или быть в гостиной, или отойти. Но он действительно был на кухне.

— А, это ты.

Он был непривычно холоден.

— Хиро? Что-то не так?

— Да нет... — Он листал журнал, но вдруг кинул его на столик. — Хотя, да, не так.

— Что? В чем дело?

— Кейтаро, ты не думаешь, что это эгоистично?

Этот вопрос меня чуть с ног не повалил. Внезапно, даже без объяснений, я понял, о чем он говорит. Но, почему-то, стал расспрашивать.

— Что именно?

— Ты пытаешься спасти Томико — не ради нее. Ты хочешь спасти ее ради себя. Чтобы тебе было хорошо.

— Но...

— И ты хотел покончить с собой, только потому, что не хотел чувствовать эту боль. — он встал из-за стола и начал двигаться в мою сторону. — Ты хотел, чтобы Томико ее чувствовала?

— Что? Нет!!!

— А по-моему — да. И поэтому я спрашиваю: тебе не кажется, что это эгоистично? — он уже подошёл вплотную, я запнулся и упал, пока Хиро нависал надо мной и продолжал говорить на повышенных тонах. — А, Кейтаро? Кейтаро! Кейтаро!!!

Тут я открыл глаза. Передо мной был Хиро. Он тряс меня. Конечно это был сон. Но слишком реалистичный. Буквально за пару секунд, у меня проскочила мысль: что, если это не просто сны? Вдруг моя способность как-то отражается на снах и это была одна из параллельных временных линий?

— Кейтаро!

Наконец я вышел из ступора. Хиро был очень испуган.

— Хиро, ты чего?

— Чего я? Ты был весь в поту и громко стонал! Тебе снился кошмар?

На улице уже было светло. Ночь пролетела незаметно, а голова очень болела. Я вдруг вспомнил сон и мне захотелось узнать мнение настоящего Хиро:

— Хиро... Тебе не кажется, что то, что я делаю — эгоистично?

— Что? Сдурел что ли?

Он даже не повернулся ко мне, пока мы спускались и ответил машинально, словно был в этом уверен. А вот я не был. Но не успел я вставить слово, он продолжил:

— Так, я там завтрак сварганил. Готовлю я так себе, но тебе надо поесть. Пойдем.

— Ладно. Ты давно сам встал?

— Пару часов назад, где-то.

Мы шли на кухню и перекидывались подобными вопросами. Я сказал ему про больную голову, он лишь посмеялся и сказал, что на столе уже ждет аспирин. А в голове у меня крутилось это слово: «Эгоистично». Я подумал, что это может быть правдой:

«Ведь мне правда плохо без Томико. И я не хочу, чтобы так было. Значит ли это, что я делаю это только для себя?»

Завтрак оказался очень даже хорош. Хиро вечно прибедняется.

— Ну, как завтрак? — Хиро смотрел на меня как мама смотрит на своего ребенка, который только что покушал.

— Очень вкусно. Ты мог бы быть шикарным поваром, не будь ты такой скромняга.

— Да ладно, ерунда. — он немного засмутился, быстро взял тарелку и понес в раковину. — Просто мама как-то заболела, и я был за повара. Вот и научился кое-чему.

Я подумал, какой же он заботливый. И о том, сколько Хиро со мной возится. Ему ведь тоже эта тема довольно болезненна, но он продолжает натягивать улыбку и помогать мне. Мне захотелось его за все отблагодарить:

— Спасибо, Хиро.

— Да ну, за что? Твои же продукты.

— Я не про завтрак.

— А... — он убрал тарелку и пошел по мне. — Слушай, на счет этого...

— Да, сейчас все расскажу.

— Я внимательно слушаю.

Мы перешли в гостиную, и я стал рассказывать Хиро всё. Вспомнив, что он сказал про детали — я рассказал все максимально подробно. После моего рассказа, у Хиро было лицо, словно он сам все это пережил. Удивительный он, все же, человек. Переважив все это, или, хотя бы, часть информации, Хиро сказал мне интересную вещь:

— Самое удивительное, что тебя не было минут пять.

— Серьезно?

— Да. Но, думаю, это не так уж и удивительно. Ты, все же, путешествуешь во времени.

— Правда, ничего удивительного.

— Ты меня понял!

— Да понял-понял. — Хиро легонько пихнул меня, я даже немного улыбнулся.

— Не понял я только одно: ты ведь провел там много времени, так?

Я кивнул, пока дописал остатки аспирина.

— Но когда ты мне звонил, время шло как бы параллельно.

Мы оба задумались: Хиро о том, как течет время в других временных линиях при путешествии во времени, а я, о том как быстро действует таблетка аспирина. Голова болела сильно

— Хотя у меня и на этот счет есть предположение!

Хиро вскочил и начал рассказывать свою теорию:

— Мне очень тяжело было уснуть после твоего возвращения. Ты хоть и не сказал, сколько там провел, но было ясно, что больше пяти минут. И я задумался: как это работает?

— И к каким же гениальным выводам ты пришел?

— Все крутится вокруг твоего желания.

Я снова молча ждал объяснений.

— Если говорить проще — ты управляешь временем!

На секунду у меня закружилась голова. Хиро словно увидел это и добавил:

— Так, пускай это могущество не вскружит тебе голову. Все довольно условно. Да, я понимаю, ничего не понятно, поэтому я объясню. К примеру: ты решил мне позвонить из будущего. Для этого время в прошлом и будущем должно протекать параллельно, так? Но если бы ты не хотел мне позвонить, ты бы вернулся сразу через несколько секунд, после того, как вышел за дверь. Понимаешь?

Я очень смутно все понимал, голова и без того болела, поэтому я просто помотал головой.

— Если бы вчера, когда ты возвращался, ты бы подумал: «интересно, сколько же Хиро уже там меня ждет? Может уже ушел домой?» — возможно ты бы вернулся ровно на столько же позже, сколько ты отсутствовал. Но ты об этом не подумал, так ведь? Скорее всего ты думал лишь о том, что ты мне позвонил и все. Поэтому ты и вернулся через пару минут после звонка!

Примерно я понял, о чем говорил Хиро, но не понимал: зачем это все?

— Это может нам как-то помочь?

— Пока не знаю, но, думаю нет.

Он посмотрел на меня и взмолился:

— Ну просто скажи, что ты согласен, и я успокоюсь!

— Хиро, но ты ведь в этом лучше...

— Ну, пожалуйста!

Он перебил меня, потому что знал, что я хочу сказать. Но я видел, что для него это важно. Да и мне было несложно:

— Хорошо. Я думаю, ты прав. Так все и происходит.

С видимым удовлетворением Хиро плюхнулся в кресло.

— Ты напомнил мне нашего преподавателя по английскому, который спрашивает «согласны ли мы с ним», и продолжает лекцию, даже не дожидаясь нашего ответа.

Хиро опустил голову и тихонько засмеялся. Я же, наконец, начал чувствовать, что голова проходит.

— Значит один раз у тебя получилось спасти Томико, так?

— Да, но...

— Я понимаю, цена слишком велика, но, все же. Получилось ведь?

— Да.

— Значит, полагаю, шанс есть.

— Правда?!

Эти слова вселили в меня огромную надежду. У меня, наверно, глаза сияли.

— Да, но, не забывай. Я только предполагаю.

— Да! Да!!! Я понимаю!

Возможно, Хиро даже не понимал, какую надежду мне давал. А может и понимал....

— Просто, я подумал: ведь случилось то, чего не должно было случиться, так?

— Ты имеешь в виду...

— Да. Томико была жива, а твоя мама...

Это даже мило, что он так обо мне заботится и не говорит такое вслух.

— Я не к тому, что... В общем! Я к тому, что так не должно было быть. Но это случилось.

— А это значит?... — я был очень плох в этом всем и всегда ждал четкого ответа.

— Значит можно сделать так, чтобы случилось и другое, чего не должно было быть.

— Чтобы живы были все?

— Я думаю, это возможно.

— Почему мне кажется, что здесь будет «но»?

— Но для этого, нужно будет продолжать пытаться...

Только представив, как я снова и снова буду наткаться на провалы — мне стало не по себе. Я собрал все силы в кулак. Всю свою решимость. Все, что к меня осталось.

— Кейтаро, я верю, что это безумно тяжело. Я видел тебя вчера, ты просто...

— Я не сдамся. — кажется, у меня даже голос изменился, что очень удивило Хиро. — Я не отступлю. Сделаю все, что в моих силах. И даже больше! Черт возьми, я шагнул сквозь время, чтобы спасти её! Я совершил невозможное! А раз так хочет вселенная — совершу что-то еще более невозможное!

Хиро сначала хотел начать аплодировать, но вместо этого он встал и протянул пожать мне руку:

— Знаешь, ты даже меня в этом убедил.

— Потому что я настроен серьезно!

И я действительно был настроен очень серьезно. Серьезнее, чем когда либо в своей жизни.

Наконец, Хиро отпустил мою руку и сел обратно в кресло. Он как-то грустно улыбался:

— Кстати, на счет твоего вопроса утром. То, что ты сейчас сказал — доказывает, что ты вовсе не эгоист.

— Почему? — я присел напротив него.

— Ты готов страдать, проходить через это снова и снова. Ведь там, в других вселенных или временных линиях, неважно, никто не будет этого помнить и чувствовать. Только ты. И это вовсе не эгоистично. Даже наоборот. Так что, даже не думай об этом, понял?

Хиро убедил меня. По крайней мере, на 90 %. Но этого мне было достаточно.

— Понял. Спа...

— Ай, хватит благодарить меня уже! — он оборвал меня на полуслове и пошел за своими записями. — Давай, нужно придумать, как сделать так, чтобы живы остались все!

— Давай!

Мы стали придумывать план. Точнее, десятки планов. Я сказал Хиро, что очередной грандиозный план я не переживу. Хиро понял меня, и мы стали думать менее глобально. Мы потеряли счет времени. Хиро это очень увлекло, и было видно, что он хочет мне помочь. Он очень дорожил Томико.

Помню, когда мы уже дружили — Хиро как-то сказал, что завидует нашей дружбе:

«Скорее, даже, тебе. Я бы хотел такого друга, как Томико».

Я решил их познакомить. И они тоже стали друзьями. Томико вечно подшучивала над Хиро, потому что он никогда не был серьёзен. Хиро тоже подшучивал над Томико. Ну, точнее, пытался. Так у него и не вышло. Хотя оглядываясь назад — думаю, может, он просто давал ей выигрывать? Такой он человек. Но даже через все эти «подколы», случись что — они друг за друга горой. И примеров столько, что перечислять устану. Да даже сейчас...

Мы придумали кучу сценариев. Но я выбрал лишь некоторые из них. Хиро иногда мыслит слишком радикально. По крайней мере, для меня. Он проводил меня до двери:

— Ну, удачи тебе!

— Спасибо. Увидимся!

— Неа! Лучше — не увидимся.

— Что? Это еще почему?

— Эх, Кейтаро! — он обхватил мою голову двумя руками. — Если все пойдет по плану...

— То это будешь другой ты, понял!

— Отлично! Ты начинаешь понимать! — он отпустил мою голову и немного отошёл. — Так, давай. Иди уже! И спаси Томико!

— Хорошо!

Я повернул ручку. По руке пробежал ток.

И начались мои попытки. Бесчисленные, как мне потом казалось.

Бесчисленные и неплодотворные...

В первый раз я отговорил нас ехать в тот летний домик. Но, при этом, умер Хиро.

— Что?!

— Я сама только узнала. Вчера, его сбила машина. Это ужасно...

Томико плакала. А я... Я думал, что меня стошнит. Мне стало безумно плохо. Я даже не задержался ни на секунду в этом времени и сразу повернул ручку, приступив к другому плану.

«С первой же попытки! Нет. Ни за что я не дам Хиро умереть. Пусть, даже, ради спасения Томико. Тем более,

она бы сама этого не хотела».

В другой раз — умер отец. Я оставался в очередной временной линии ровно до тех пор, пока не узнавал, что кто-то умер. Вновь я пошел к двери. В этой временной линии — все было хорошо. Я хотел уже обрадоваться, что все удалось.

«Неужели получилось?» — с опаской подумал я, стараясь пока не сильно радоваться живой Томико напротив меня.

А я, всего то, выбрал другой вуз для нас с Томико. Мне было немного страшно задавать «такие» вопросы, но с другой стороны, я просто повернул ручку, и этого разговора даже никогда не будет существовать. Такой логикой я руководствовался. Я начал в случайном порядке, стараясь не вызывать подозрений:

— А как там Хиро с Мизуки?

— Мы ведь решили не лезть в их личную жизнь, ты чего?

— Да я... — этот момент я не продумал и пришлось импровизировать, что далеко не самая сильная моя сторона. — Просто вспомнил, что про них родители спрашивали.

— О, кстати, они скоро должны прийти. Может приготовить им ужин?

— Да нет, все в порядке! А как твои родители, кстати?

— Все прекрасно. Недавно отметили годовщину. Я ведь рассказывала, Кейтаро!

Томико уже смотрела на меня и подозрением, а по мне, наверное, пот бежал. Я очень нервничал, но продолжал:

— Прости-прости! Просто, что-то голова закружилась.

— Пойдем, может, посмотрим телевизор в гостиной? Полежишь у меня на коленках, расслабишься? Тебе, вроде, всегда помогало.

— Я с радостью.

Она пошла к двери, а я просто обнял её сзади. А у меня лишь промелькнула мысль:

«Неужели?»

Я все еще не мог поверить. Но с каждой секундой, на душе становилось все легче. Мы пришли в гостиную. Томико села на диван и я лег к ней на колени. Это на самом деле мне всегда помогало. И не только от тоски. Иногда и от головокружений и головной боли. От всего. Она просто тихонько гладила меня, и мне становилось так хорошо.

Томико включила телевизор.

— Так, что у нас тут интересного?

Она листала каналы, но по всем показывали одно и то же: какие-то жуткие кадры. Но Томико листала слишком быстро:

— Постой, что там?

— Ой, я не хочу это смотреть, слишком грустно.

— А что там?

— Кейтаро, с тобой точно все хорошо?

— Ну...

После того, что она сказала, меня прошиб ледяной пот:

— Разбился самолет со студентами. А ведь мы хотели сначала поступать в тот университет, помнишь?

— Помню.

— Ну, этот университет тоже неплохой. Хотя, любой был бы хорош, если бы в нем был ты.

И вот эти слова — они меня на секунду опьянили. Я даже задумался:

«А что, если остаться?»

Но я не дал себе возможности задуматься об этом всерьез. Я вскочил, поцеловал Томико и побежал к двери.

В следующий раз, я, чуть ли не с порога узнал, что погибли родители Томико. Только взглянув на нее, я уже понял, что что-то не так: она словно потускнела. Я не знаю, как лучше объяснить. Свет в её глазах светил уже не так ярко. Она, конечно, старалась делать вид, что все хорошо. Но я слишком хорошо ее знаю, чтобы не понять, в чем дело. И вот от этого мне стало хуже всего. Может и плохо так говорить. Ведь я, можно сказать, пережил смерть собственной матери, но... Ведь это по моей вине они погибли. Погибли родители моей любимой. Я просто обнял ее так крепко, как смог, а когда отпустил — увидел, что она плачет. Я вытер ей слезы.

— Не бойся. Так не должно быть. И так не будет.

— Что? О чем ты?

Она, конечно, не поняла, о чем я говорю. Но мне, почему-то, очень хотелось это сказать. Может, для себя?

Я пришел в очередную временную линию. На самом деле я не хотел идти сюда. Это была одна из радикальных идей Хиро: он предложил отказаться от дружбы с Мизуки. Я помнил, как пошла наша с ней дружба и просто подправил те моменты, когда у нас зародилось о ней определенное мнение. Такие же махинации я делал и с Хиро,

но ничего не поменялось. А вот с Мизуки — сработало. Я попал во временную линию, где Томико жива и мы не дружим с Мизуки. Конечно, первым делом, я позвонил Хиро.

— Алло?

— Здравствуйте, могу я услышать Хиро?

— Хиро? Он гуляет. Вы же вроде...

— Спасибо! До свидания!

Я не стал дослушивать.

«Живой».

Через стандартные, уже, вопросы, я узнал, что наши родители тоже живы. Никакой самолет не падал, никак катастроф. Взяв телефон Томико я набрал номер Мизуки. Она с подозрением посмотрела на меня, но я пообещал, что все объясню.

— Алло?

— Да, здравствуйте. — на том конце ирслался взрослый женский голос. У Мизуки не было сестер и я предположил, что это её мама. Жаль, что мы с ней не были знакомы лично.

— Могу я услышать Мизуки?

— Так вы не в курсе... — В динамике послышались всхлипывания. Но женщина быстро успокоилась. — Вы были знакомы? Как вас зовут?

— Да. Примите мои соболезнования.

— Спасибо. Кем вы были для нее?

— Мы вместе учились. Всего доброго.

Это было невежливо, но раз я все равно ухожу — можно просто повесить трубку. Но когда уже направлялся к двери, ко мне обратилась Томико:

— Эй, Кейтаро!

Я обернулся. Она была очень беззаботной, и улыбалась, глядя на меня.

— Давай на этих выходных выберемся куда-нибудь? Так хочется на пляж. Знаю, что не сезон, но жутко хочется! На твой день рождения не получилось ведь, да и вообще мы редко куда-то выбираемся...

И что я вижу: Томико. Живая. Наши родители живы. И тут это случилось — я всерьез задумался остаться:

«Нет, она ведь не знала Мизуки? Она не будет по ней грустить. Да, я понимаю, это жестоко. Но, выбирая между Мизуки и Томико...»

Я задумался. Всерьез. Я начинал черстветь. До сих пор себя за это ненавижу. Просто сидел и взвешивал это все.

«Жалко, не у кого спросить совет...» — подумал я, но тут же перевел взгляд на Томико и осознал: я даже не брал её в расчет. Поэтому сразу же решил исправиться:

— Томико, а если бы — просто, попытайся представить, ладно? — если бы я умер...

— Кейтаро! — чуть ли не выкрикнула она и стукнула меня ладонью по плечу.

— Дослушай. Если бы я умер, и ты могла бы спасти меня, но, только ценой жизни моего друга. Ты бы сделала это?

Томико задумалась. Но, ей простительно: она ведь думает, что это лишь гипотетически.

— Не знаю. Думаю, что нет.

— Почему?

— Ну, это ужасный выбор. Конечно, в любом раскладе, я бы выбрала тебя, но... — она виновато посмотрела на меня и после небольшой паузы продолжила. — Это же, словно ты собственноручно убиваешь человека. Играешь в бога. К тому же, если бы я так сделала, ты бы потерял друга.

— А если бы случилось так, что вы — словно не знали друг друга?

— Все равно. Прости... — сказав это, Томико, сидевшая на кровати, обхватила подушку и уткнулась в нее лицом.

«Все же, она у меня очень мудрая!» — тут же возникло у меня в голове. Я действительно ей очень горжусь.

Она подумала, что я обижусь на нее. Но она привела меня в себя. Отчаянье залило мне глаза так, что я чуть не ослеп. Я просто подошел и обнял её.

— Глупенькая, ты все правильно говоришь. — Я отодвинулся и поцеловал её, — Я тебя люблю.

— И я тебя...

Я тут же про себя подметил:

«Она не сказала «люблю». Видимо, это пошло от Мизуки? Боже, как я только мог подумать?»

— Нужно договаривать!

— Ну ты же знаешь, что я тебя люблю!

— Знаю. Но ведь слышать это слово особенно приятно.

— Хорошо. Я тебя тоже люблю. Дурак.

Она сделала вид, что надулась. Но, я то знаю, что это не так.

Я подошел к двери. Хотел обернуться, но боялся, что захочу остаться.

«Должен продолжать пытаться».

Дверь за мной закрылась.

«Попытка номер...»

Глава 11. Силы на исходе

Сколько я сделал попыток — уже и не вспомню. Но я не зачерствел. Каждая смерть меня трогала. Не знаю, к лучшему ли? Может было бы лучше, если бы я, все же, зачерствел? Может мне было бы легче? После того, как в моих попытках умерли все, кого я только знал — все стали умирать по второму кругу. И по третьему.

Мизуки.

Хиро.

Папа.

Мама.

Томико.

Все.

Иногда я возвращался назад, в свою временную линию, просто, чтобы отдохнуть от этого всего. Здесь проходило лишь несколько минут. А я убивал там дни. Возвращался, как говорил Хиро, весь бледный, трясущийся. Но, стоило мне принять душ, перекусить, вздремнуть пару часиков — как я снова был готов идти и пытаться. Пытаться спасти её. Я начал чувствовать, как меня постепенно одолевает отчаяние. Особенно после того, как я узнавал, что Томико и в этой вселенной не выжила. Но я не мог опустить руки. Просто не мог себе этого позволить. Но у вселенной или у судьбы, как хотите, были еще козыри в рукаве.

В очередной раз, я закрыл за собой дверь. В комнате была Томико. Лишь она. Просто видеть её живой — вот то, что помогало мне держаться. Далее я проверял всех по списку: родители, друзья, родители друзей, знакомые и так далее. Даже соседей проверял и всех, с кем когда-то был знаком. Тот случай с самолетом меня заставил так делать.

Но в этот раз все были живы.

Моя память дала сбой: к этой попытке Я снова не спал несколько дней и голова уже плохо соображала, поэтому я не вспомнил, что сделал ради такого исхода. Но в тот момент, мне было не до этого. Я чувствовал подвох. И чем раньше я бы его нашел — тем быстрее приступил бы к новой попытке.

Я стал выяснять, вдруг, кто-то смертельно болен или еще что-то. Но чем больше выяснял — тем больше меня считали за чокнутого. И, что более важно, тем больше я осознавал, что подвоха нет. Я потратил около часа на выяснение всего этого. Томико все время была рядом и очень беспокоилась за меня. Я старался этого не замечать, но, когда закончил — подбежал и крепко обнял её.

— Томико! Ты даже не представляешь, как я тебя люблю!

— Кейтаро! Ну ты чего? И я тебя люблю, но...

Она была удивлена, но сама обняла меня, и я увидел, что она тоже расслабилась. Я поцеловал ее и уселся рядом на кровать.

— Теперь все будет хорошо. И это — самое главное!

— Все точно хорошо?

Я смотрел на нее и думал:

«Когда-нибудь я обязательно тебе это расскажу. Просто сейчас... Дай мне насладиться этим. Как же долго я к этому шел!»

Но вслух сказал лишь:

— Точно!

Я просто уложил ее на кровать, мы лежали и целовались. Я, наконец, смог расслабиться. Томико тоже расслабилась. После мы просто лежали в обнимку.

— Такое чувство, что ты меня год не видел. — говорила она с улыбкой, поглаживая меня по щеке.

— Мне не нужен повод, чтобы просто быть рядом с тобой. Достаточно того, что я люблю тебя.

— Ты сегодня очень странный.

Но мне было слишком хорошо, чтобы обращать на это внимание. Просто лежать с ней рядом. Просто наслаждаться этим моментом. Честно — я чуть не заплакал от счастья. Но сдержался. Не хотел, чтобы Томико волновалась и задавала вопросы, на которые я не отвечу.

Пока мы лежали я решил осмотреть свою комнату. Почти ничего не изменилось. Лишь газетная вырезка со мной, в которого ударила молния. И никто кроме меня не знает, что было по-другому. Посмотрев на стол — я увидел, что там порядок. Это Томико постаралась. Вечно она так: стоит мне хоть небольшой беспорядок там оставить, выйти из комнаты, а как вернусь — все снова аккуратно сложено. Честное слово! Сам проверял! Моя планировка комнаты тоже не поменялась с тех пор, как я все тут устроил. Мне все нравилось. И Томико тоже. Однажды она даже сказала, что хочет жить в моей комнате. Она даже не подумала, что я могу ее не так понять. Но тогда, я впервые всерьез задумался, что хочу на ней жениться. Не прямо сейчас, конечно. Просто, когда-нибудь. Но я этого хочу.

Через несколько минут, Томико засуетилась.

— И, вообще, ты так и не сказал, что будешь надевать!

Я понимал, что мне надо выкручиваться, поэтому виновато улыбался и смотрел в сторону:

— Ну...

— Кейтаро! Ты сказал, что определился! — она отсела от меня и скрестила руки на груди.

— Определился!

— Значит, поедешь в любимой кофте и джинсах?

— Да!

Мне приходилось просто соглашаться, в надежде, что скоро все придет в норму. Но Томико это устроило:

— Ну вот, мне легче.

Мне показалось, что она хочет что-то спросить, но не решается. Тогда я воспользовался ее же приемом: сел напротив и сверлил взглядом, пока она не сдастся. На мне всегда срабатывало. И на ней тоже сработало:

— Кейтаро, а ты точно уверен, что не хочешь, чтобы я надела платье?

«Я сказал ей это? Стоп, если вспомнить, она хотела надеть платье на прошлый мой день рождения. Хотя, мы даже никуда не собирались».

— Томико, а ты сама этого хочешь?

— Ну, если честно — то очень хочу.

Она никогда не надевала торжественные платья. Даже когда я просил. Всегда говорила: «Вот будет повод — я надену!» А я на все «поводы» лишь говорил: «Да ничего же особенного!» Но я даже не подумал, что она сама хочет этого. Тем более, сейчас я этого сам хочу.

— Тогда, пожалуйста, надень его.

— Правда? — она сразу оживилась.

— Да. Я очень этого хочу!

— Кейтаро!!!

Томико словно засияла и крепко меня обняла.

— Тебе должно понравиться! Оно очень красивое! Знаешь, я...

Хоть и не сразу, но я понял, о чем идёт речь: на календаре был декабрь. Значит, это празднование моего дня рождения. И, скорее всего, что-то необычное. Я решил позже выяснить у Хиро детали, а пока просто смотрел на Томико и думал:

«Просто слушать ее голос сейчас и не думать, что что-то не так, что кто-то умер. Как же мне этого не хватало. Как же я счастлив».

Мы еще немного посидели, и Томико побежала домой переодеваться. Я созвонился с Хиро и попросил не спрашивать, почему я интересуюсь тем, что уже должен знать, и он даже не поинтересовался, в чем дело. Просто все объяснил так, словно я слышу это впервые. Он очень хороший друг. Я пообещал ему, что все расскажу. Как я выяснил — мы едем в дом друга Хиро. Друг сказал, что дом очень просторный и хватит на всю нашу группу из университета. Да и место подходящее, для празднования дня рождения. За мной, а затем и за Томико, заедет машина и отвезёт нас. А позвал меня этот друг из-за моей диковинки: оказывается я стал знаменитым после удара молнией, а в клуб Хиро начали вступать люди, в том числе и этот парень. Я задумался:

«Как все интересно обернулось! И что будет после того, как я расскажу Хиро про мои путешествия во времени? Ему — я точно должен все рассказать, как только смогу. Он мне очень помог».

Машина приехала и мы поехали к Томико. Пока я ехал, меня вновь посетило чувство тревоги:

«А вдруг... — я старался отогнать его. — Нет! Все хорошо! И все будет хорошо!»

Но совсем их прогнать я не смог. Лишь проглотить, чтобы не испортить своими переживаниями весь вечер.

Мы приехали к дому Томико. Когда дверь открылась, и я увидел её — меня словно парализовало: на ней было очень красивое розовое платье, облегающее, закрытое, до самого пола. Я совсем не привык видеть ее в таких нарядах и просто смотрел, чуть ли не уронив челюсть на землю. Поняв, что засмутил ее своим видом, решил, что должен сказать хоть что-то, и не придумал ничего лучше цитаты из одного фильма, что мы смотрели вместе:

— Простите, вы не видели мою девушку? Вы очень на нее похожи, если бы не это великолепное платье.

— Кейтаро! — смущение на ее лице пропало и появилось возмущение, — Что за реплики «пикапа»?

— Прости! Просто не мог найти слов, разнервничался. Не хотел говорить банальностей.

— Сказал бы, что думаешь...

Она надула щёки и демонстративно отвернулась. Я сказал то, что думал:

— Ты великолепно выглядишь. Мне очень нравится.

— Правда? — она снова покраснела.

— Правда. Тебе очень идет...

Я посмотрел на ее волосы, которые были убраны в хвост. Но я даже подумать не успел, как Томико распустила

волосы. Возможно, это не особо сочеталось с этим платьем, но, мне так нравилось больше. Хотя она выглядела потрясающе в моих глазах любой. Я же был в своей любимой серо-белой кофте и джинсах.

«Хорошо, хоть туфли надел, а не кроссовки» — подумал я, глядя на наше отражение в стекле на двери машины.

— На твоём фоне я выгляжу немного...

— Ну вот, я так и думала! — она не дала мне закончить, быстро развернулась и двинулась в сторону дома, — Я быстро переоденусь!

Я успел схватить её за руку.

— Эй, ты чего?

— Не хочу, чтобы ты себя неуютно чувствовал!

— Почему это я должен чувствовать себя неуютно? Рядом со мной будет самая красивая девушка. Я буду чувствовать себя лучше всех.

— Но...

— А на то, что подумают другие — мне все равно. Для меня важно лишь твоё мнение. Ты ведь, не против такого моего одевания?

— Конечно же нет! — она уже повернулась ко мне. — Ведь тебе нравится! А это для меня главное!

— А для меня — что нравится тебе. Так что, идем?

Она немного успокоилась, но было видно, что ещё немного нервничает. Но Томико умела быстро взять себя в руки: она повернулась ко мне, поцеловала, и мы пошли к машине, взявшись за руки. Только потом я обратил внимание: как девушки вообще ходят в таких платьях? И ещё: из-под платья выглядывали её босоножки. Она, когда их купила, сказала мне, что они похожи на красивые туфли без шпильки. Я тогда не понял, к чему она. Сейчас, до меня дошло: ведь к платью надевают туфли. На каблуках. А она надела босоножки. Чтобы не быть выше меня. И платье, я уверен, подбирала специально, чтобы этого не было заметно. Тут, к моему тому чувству, добавилось ещё одно, странное: мне казалось, что я упускаю какую-то важную деталь.

К месту вечеринки мы ехали молча. Она положила голову ко мне на плечо, и мы держались за руки. Вообще, мы часто молчали. И это совсем не было плохо. Просто, иногда, нужно уметь и помолчать. Мне раньше казалось, что это плохо. Что нужно обязательно постоянно о чём-то говорить. Но Томико показала мне, что иногда достаточно быть просто в обществе друг друга. И тогда можно обойтись и без слов. Просто наслаждаться этим. И мы могли молчать часами. Читая книги, или просто лежать рядом друг с другом, думая о чём-то своём. Но сейчас я был очень уставший и меня сморило. И снова мне приснился сон: в нём Томико любовалась и восхищалась моими руками. Она и в жизни любила мои руки, но во сне она очень активно их нахваливала и настойчиво просила посмотреть на них. Но я и так помню свои руки: не очень тонкие, но и не накаченные. Немного выступали вены, что нравилось Томико. Я так и не понял, почему она так акцентировала на них внимание, пока не услышал незнакомый голос:

— Приехали!

Я тут же проснулся, но сон не забыл.

Я выглянул в окно. Дом, надо отметить, был действительно хорош, больше моего. Да и внутри был неплохо отделан. Когда мы вошли — все были уже в сборе: и Хиро и Мизуки и ребята из группы. А так же, очень много человек, которых я не знаю. В другой ситуации — мне бы это не очень понравилось. Но сейчас, честно, я праздновал не свой день рождения. Я представлял, что мы все празднуем то, что удалось спасти Томико.

Увидев Хиро — я подошел к нему и обнял, чему он очень сильно удивился:

— Кейтаро, все хорошо?

— Да, друг. Спасибо тебе. Ты отличный друг. Оставайся таким всегда, ладно?

— Ну, хорошо, конечно.

Хиро выглядел озадаченным, но было ещё рано всё объяснять. Затем я повернулся на Мизуки.

— Мизуки...

— Приветик! Нравится вечеринка?

— Да...

Я даже не оглянулся. Мне так хотелось перед ней извиниться, но...

«Она меня точно не так поймет».

— Спасибо тебе за то, что ты заботишься о моей Томико.

— Д-да ладно! И, вообще, она наша!

Она немного смутилась.

— Конечно. Можешь утешать себя этими словами.

Я сказал это, не меняя тона. Захотел разбавить обстановку, так что Мизуки не сразу заметила:

— Ага... Эй, в смысле?!

Атмосфера была превосходная. Многие из присутствующих даже не знали меня лично, но я был рад просто

находиться с теми людьми, что меня окружают. Томико, Хиро, Мизуки. Как только я пришел, хозяин дома подлетел к нам и попросил сфотографироваться. Попросил показать шрамы, на что Томико злобно на него посмотрела, но я решил уважить публику. Они все собрались, чтобы посмотреть на человека, который пережил удар молнией, а день рождения просто повод. Но и это меня совсем не смущало. Этот день было тяжело чем-то испортить.

Томико с Мизуки сказали, что отойдут ненадолго. Хиро мечтательно смотрел им вслед:

— Какие же все-таки девчонки красивые!

Я лишь расплылся в улыбке.

— Знаешь, я вот раньше не замечал, а сейчас смотрю и думаю: а Мизуки то, красивая девчонка!

Мне пришлось приложить усилия, чтобы не рассмеяться. Вспомнил одну историю из другой временной линии.

Но понял, что не могу ему даже рассказать. Также понял, что не могу больше держать это в себе.

— Хиро, я должен рассказать тебе нечто странное. Возможно, даже безумное. Ты просто выслушай до конца, ладно?

— Ну... Хорошо.

Вкратце, но, как можно более ясно, я все ему рассказал. Многие моменты пропускал, оставляя лишь самое важное. В конце я увидел выражение лица, которое видел уже неоднократно. Но я был рад, что это все в последний раз. Я похлопал его по плечу:

— Ты обдумай пока. Я понимаю, поверить трудно.

— Очень... — Хиро посмотрел на меня уже со спокойным выражением лица. — Но... Я тебя знаю, Кейтаро.

Ты не самый лучший выдумщик. К тому же, ты бы не стал шутить на такие темы.

— Не стал бы, конечно.

— Но...

— Кстати, ты так и не купил тот телефон? — я перебил Хиро, чтобы ещё сильнее его.

— Нет, цена же вырос... Стой, откуда... — Тут Хиро сделал еще более задумчивое лицо. — Ты мне мозг взрываешь, в курсе?

Я виновато улыбнулся и почесал в затылке:

— Прости. Как бы парадоксально это не звучало, но я хотел это рассказать тебе, чтобы не казаться странным.

— А почему бы я тебя считал странным?

— Потому что я хотел поблагодарить тебя за то, как ты помогал мне. То есть, да, это был другой ты, с другой временной линии, а тут — ты уникальный.

— Ну, почему же. Можешь и этого меня поблагодарить!

Сказав это — он хлопнул меня по спине и засмеялся.

«Мудрый он человек. Очень мудрый».

— Спасибо, Хиро. Ты очень хороший друг.

— Ты же знаешь, Кейтаро. Можешь всегда ко мне обратиться.

Тут он снова немного задумался.

— Что такое?

— Просто, ведь у тебя все вышло, да?

— Да.

— Но... У тебя ведь осталась твоя способность?

Вот тут-то я понял, что упустил. Я ведь не лишился способности! Легкий холодок пробежал по спине.

— Я даже не подумал об этом...

— То есть, конечно, ты сейчас будешь осторожным. Но, что если, вдруг, ты задумаешься и случайно куда-то отправишься? Ведь, как ты говоришь «настройки сбиваются», когда ты перемещаешься во времени? Неизменной остается лишь изначальная временная линия?

— Да, это так.

— Ну, что тогда будем делать?

Я уже хотел впасть в панику, как увидел, что возвращаются девчонки. И все заботы пропали.

«Вот же она. Идет живая и здоровая. И больше не нужно ничего менять».

— Знаешь, Хиро, на свете есть только один человек, который мог бы помочь мне разобраться с этим.

— Так давай найдем его!

— Уже нашел! Это ты, Хиро.

Он неподдельно удивился.

— Что? Я?!

— Да. Но, сейчас... — я вновь перевел взгляд на девушек. — Сейчас я хочу насладиться тем, что у меня есть. Тем, по чему я очень скучал. Но потом, мы обязательно с этим разберемся. Может, завтра?

— Конечно, без проблем!

— «Без проблем». Ты снова мне поверил?

— Ну, гипотетически. И ты знал про телефон... — Хиро снова уставился куда-то вдаль.

— Спасибо, Хиро.

— Ты же знаешь, всегда...

— Что всегда?

Девушки уже подошли и Мизуки влезла в разговор.

— Всегда, говорю, они по полчаса в туалет уходят! — Хиро быстро нашелся, что ответить.

— Ах вот как? Ты, что, мелкий, нарываешься?

— Я не мелкий! Я вырос!

— На сколько? На пять миллиметров?

— Что?! На целых...

«Как же я счастлив!» — крутилось в моей голове и я не скрывал улыбки.

Праздник протекал плавно, спокойно. Всё устроили очень хорошо. Как мне нравится. Правда, было весело. Все даже спели песню, когда выносили торт. Это был не торт Томико, поэтому я просто задул свечи. Её торт, по словам Хиро, мы съели еще утром. Потом, праздник подошел к концу. Мы все поблагодарили хозяина и пошли к машинам, которые развозили нас по домам. На улице Томико стала смотреть на звезды. Увидев ее — я тоже устремил свой взгляд в небо. Мизуки и Хиро лишь смотрели на нас с удивлением. Я даже задумался вслух:

— А отсюда звезды лучше видно.

— Да, очень красиво! Кейтаро...

Она перевела свой взгляд на меня.

— Тут недалеко есть станция...

Полагаю она думала, что я устал после вечеринки и не захочу идти куда-то пешком. Но сейчас мне хотелось побыть с ней наедине подольше:

— Ты хочешь пройтись? Хорошо.

— Правда? Ура!

Томико очень обрадовалась и мы попрощались с ребятами, после чего направились к станции. Томико обхватила мою руку, и мы шли по темным улицам, любуясь красивым звездным небом. Дом друга Хиро находился на возвышенности и, поэтому, мы спускались вниз и нам открывался прекрасный вид. Вообще я не такой большой фанат красивых пейзажей как Томико, но после всего пережитого я начал по другому смотреть на многие вещи. И сейчас — этот момент был просто волшебный. Я даже задумался:

«Сейчас — был бы идеальный момент сделать предложение. Но, пока я твердо не стою на ногах — не могу даже дать обещание, что женюсь на ней».

Мы долго шли молча, но, Томико, прервала молчание.

— Давно мы так не гуляли. Я по этому скучала.

— Да, я тоже. — я ответил почти на автомате, продолжая любоваться красивым пейзажем.

— Ты сегодня не разговорчивый. Что-то не так?

— Знаешь, это трудно объяснить. Просто мне так хочется слушать твой голос.

«Прости, Томико. Я все тебе расскажу. Просто сейчас...»

— Мне так хорошо. — сказал я вслух последнюю часть своей мысли.

— Что? Праздник понравился?

— А? Ну, да. Но, я про то, что мне хорошо, когда ты рядом со мной.

Она прижалась ко мне еще сильнее.

— И мне хорошо.

Я наконец почувствовал, как она дрожит:

— Ну, вот. Нужно было взять куртку.

— Да нет, все нормально! Станция уже недалеко.

Тут я заметил темный силуэт в переулке, который двигался на нас. Снова по телу пробежали мурашки. Томико тоже его заметила:

— Кейтаро...

Я встал перед ней.

— Не бойся, все в порядке.

— Эй, голубки! Не поздновато ли вам гулять в такое время? Еще и в таких местах? А то могут попасться плохие дяди! Ха-ха!

Голос незнакомца был грубым и хриплым. В темноте было тяжело разобрать, но, кажется, он немного шатался. Расстояние между нами постепенно сокращалось. Я старался быть вежливым:

— Нет, что вы! Нам еще можно гулять, ведь время...

— Ты, что, дерзишь мне, щенок? — незнакомец перебил меня, голос его был немного раздраженным.

Когда он вышел в свет фонаря мне удалось его рассмотреть: не особо крупный, ростом, примерно, с томико. Одет немного неряшливо и, кажется, был не совсем трезвый. На празднике был алкоголь, но мне пить не хотелось и мы выпили лишь по бокалу шампанского. Но даже если легкое опьянение и было — его выветрил страх. Страх, что я снова могу ее потерять. Мне нужно было решить ситуацию мирно:

— Нет, простите...

— А что ты девку-то спрятал? Такую красавицу прятать нельзя!

И тут же я забылся. Разозлился. Не контролировал себя. Не думал.

— Только пальцем ее тронь...

— Что? И что ты мне сделаешь, сопляк?

Тут у него в руке сверкнул нож. Я чуть не впал в панику, но старался соображать трезво:

«Что же я делаю? Нужно это все как-то уладить!»

— Эй, Вы что, нам не нужно проблем! Возьмите все деньги! У нас немного, мы просто студенты...

— Ты меня за вора принимаешь?! Ублюдох... — в очередной раз перебил он меня и двинулся в нашу сторону. Наконец я почувствовал от него резкий запах алкоголя.

Расстояние между нами было чуть больше вытянутой руки и Томико попыталась выбраться, но я крепко удерживал ее и стоял между ней и этим человеком. Он подошел вплотную и замер.

— Ты, что, сопляк, смерти не боишься?

И тут я задумался:

«А что, если это и есть решение проблемы? Что, если чтобы Томико была жива — не должно быть ни меня, ни самой возможности путешествия во времени? Ведь я получил способность, после ее смерти. Может, вселенная так хотела сказать, что умереть должен был я?»

— Только её не трогайте, прошу.

— Слышишь, ты, благородный! Если захочу — то и её...

Он не успел закончить, как мозг сам дорисовал всю картину и о моем спокойствии можно было забыть:

— Я сказал, только попробуй!

— Сопляк!

Его рука двинулась так быстро, что я даже пошевелиться не успел. Лишь почувствовал, как лезвие ножа проходит сбоку, разрезая мою одежду и кожу. Лезвие прошло по касательной. Он одернул руку и я увидел нож, весь в крови. Его лицо исказилось в ужасе. Мне было немного больно, но я не понимал почему же его нож весь в крови. И тогда я понял, что он смотрел не на меня. Он смотрел на нее. Его лезвие поцарапало мне левый бок и прошло дальше.

Я обернулся и увидел, как Томико держится за живот. На ее лице был страх и удивление. Я никогда не видел на ее лице такого выражения. Вдруг, у нее подкосились ноги. Я поймал ее и аккуратно уложил на землю. Кровь во мне вскипела. Мне захотелось разорвать этого уroda. Загрызть зубами. Но, только я повернулся к нему — он побежал. Я хотел побежать за ним, но тут она схватила меня за руку:

— Кейтаро... Постой...

— Господи, ну конечно, о чем я думаю, нужно вызвать скорую!

— Да... Точно...

Было видно, что слова даются ей тяжело. Я быстро набрал номер.

— Алло, приезжайте пожалуйста скорее!!! Тут девушку ножом ранили!.. Что? Адрес? Черт, ни черта не видно, сейчас!

В темноте я стал искать хоть какие-то опознавательные знаки и вдалеке заметил лишь почтовый ящик. Я продиктовал им адрес и услышал в ответ «Ждите, помощь скоро придет». Сразу вернулся к Томико. Крови было много. Помимо прочего я спросил, могу ли я что-то сделать в данный момент, на что мне сказали, что мне нужно очень сильно зажимать рану.

Я почувствовал, как Томико пытается меня обнять:

— Эй-эй! Ну ка, держи!

Я снял свою кофту и мы вместе зажимали место ранения. Лужа крови под ней становилась больше и моя кофта тоже очень быстро покраснела. Мне стало очень страшно и я начал успокаивать Томико. Хотя, мне кажется, больше я старался успокоить себя:

— Скоро помощь придет, потерпи немного!

— Конечно! Я знаю, они здесь недалеко находятся. Скоро услышим сирены... А потом меня заштопают и все будет хорошо!

Кровь лилась очень сильно. Ее глаза медленно закрывались. Томико говорила словно из последних сил:

— Знаешь... Когда ты сегодня вошел в комнату — я заметила... Ты был уставший...

Я не понимал, как она могла такое заметить, учитывая, что она не знает, что происходит.

— Я точно не понимаю, в чем дело... Но... Пообещай мне, что не будешь себя изводить... Ладно? — она снова подняла руку и погладила меня пальцем по щеке.

— Томико, не говори, береги силы!

Я взял ее руку, поцеловал и приложил обратно к ране. Но она не успокаивалась:

— Пожалуйста, я очень прошу...

— ...Хорошо, я обещаю!

— Вот и ...

Её глаза закрылись, она улыбнулась и совсем обмякла.

— Нет-нет! Томико, пожалуйста, держись! Ты... Ты даже не представляешь, как много раз я пытался тебя спасти! И потерять тебя вот так?! Я не могу! Я больше не смогу этого пережить!!!

Слезы падали прямо на наши окровавленные руки, но она уже ничего не отвечала. Она не потеряла сознание. Её не стало. Снова.

Снова я заревел.

Не знаю, сколько я ждал скорой. Может пять минут. Может час. Совсем не чувствовал времени. Но для меня — это длилось вечность. Я просто плакал и прижимал ее к себе. Когда врачи приехали — то сразу стали «откачивать» её. Они долго пытались. Но безуспешно.

Я увидел, как врач взглянул на часы и все понял. Он поднялся и пошел ко мне. Снял головной убор и покачал головой. Он что-то говорил, но это уже все было словно на фоне. Это было самое ужасное, что я когда-либо переживал в своей жизни. Тут я позавидовал себе прежнему, когда я узнавал, что Томико нет — постфактум. Она не умирала у меня на руках. Это хуже смерти.

Силы покинули меня. Кажется, приехала полиция. А я просто пошел. Врачи думали, что у меня шок и мне надо отойти. Но я шел искать дверь. И набрел на одну. Видимо, с другой стороны какое-то заведение, потому что на ней было написано «запасной выход». Перед тем как повернуть ручку, я остановился.

«Я знаю, Томико, что обещал тебе. Но, я должен попытаться еще один, последний раз. А потом, больше ничего. Обещаю...»

Один вариант у меня был. Последний вариант.

Глава 12. Последний вариант

Я так и не рассказал, как мы с Томико стали парой.

На самом деле, мне кажется, не было никакой драматичной или романтической истории. Это случилось на новый год. Мне тогда было восемнадцать. Мы с Томико поехали на фестиваль, смотреть на салют. С тех пор, как мы подружились — мы каждый год ездили его смотреть. И все, кажется, было как обычно. Мы гуляли по ярмарке, ели яблоки в карамели, играли. Но для меня в тот день все было иначе.

Перед тем, как уйти из дома — мама сказала мне: «Ты хоть замечаешь, какая красавица рядом с тобой?». Я не придал этому особого значения, но мысль у меня мама посеяла.

В тот день на Томико была новая юката: голубая, с белыми цветами на ней, а вокруг был повязан розовый пояс. Ей говорили, что это не сочетается. Но Томико было все равно. Ей нравилось. И мне тоже. Волосы она уже тогда не убирала в хвост. Всегда ходила с распущенными. И это мне тоже нравилось. И эти «нравятся» копились за все время нашей дружбы и вели к этому самому моменту.

Когда начали запускать фейерверки, все, в том числе и я, стали смотреть в небо. Я подумал тогда: «Что может быть красивее?». И тут вспомнил слова мамы и перевел взгляд на Томико. Она, как замороженная, смотрела на эти салюты. На ее лице была такая радость, что мне самому становилось тепло на душе.

«А разве есть, кто-то лучше нее?»

И вот тогда я задумался. Задумался о том, о чем не задумывался за все время нашей дружбы. Я ведь никогда не видел в ней девушку. Мне даже нравился кое-кто, пока мы дружили. И ей тоже. И это было нормально, ведь мы просто дружили. Но, сейчас... Мне вдруг стало ясно, что я хочу всегда идти рядом с ней. И хочу, чтобы она была со мной. Я это понял.

— Томико!

— А?

Она даже не перевела взгляд.

— Я люблю тебя!

Тут она опустила взгляд, не меняя своего радостного выражения лица и посмотрела мне в глаза:

— Что?

Я заулыбался: она не расслышала меня. Я взял ее за руку и громко повторил.

— Я говорю, что люблю тебя!

После моих слов прогремел взрыв. Как потом Томико сказала: «Это точно мое сердце взорвалось!». Но я не чувствовал никакого смущения. Нет, она часто заставляла меня смущаться. Но сейчас мне казалось это таким естественным. Словно так и должно быть. Я понял, что влюбился в нее задолго до того, как сам это осознал. Томико залилась краской. Но только сильнее сжала мою руку.

— К-Кейтаро... Я тебя тоже люблю!

И вот теперь уже был взрыв моего сердца. Мой мозг отключился на несколько минут. Я ни о чем не думал. Даже не подумал, что это может быть взаимно или не взаимно. Мне лишь хотелось сказать ей это. Теперь я стоял весь красный. Мы оба стояли красные и держались за руки. Потом повернулись смотреть фейерверки. И тут она поцеловала меня впервые. В щеку. Но, все же, это был один из моих лучших поцелуев. С того дня мы с Томико и стали парой. Но наша дружба с ней началась намного раньше.

Закрыв дверь, я оказался на улице. С непривычки я чуть не потерял равновесие, ведь я стал намного меньше. Мне было тринадцать. Я помнил этот день. В этот день я познакомился с Томико. То, что я буду говорить и делать — я уже давно продумал. Это был мой запасной план, к которому я не хотел прибегать. Поэтому по дороге к ее дому я лишь вспоминал приятные, забавные и даже грустные моменты из нашей жизни. Например, наш первый день святого Валентина, в качестве пары. Как она подарила мне шоколад. Он был ужасен! Но я не подал виду. Но Хиро меня сдал. Он взял без спроса кусочек и как завопит: «Господи, это из какого века шоколад?» Томико разозлилась на него. И на меня хотела обидеться. Я ведь ей соврал. Тогда мы и договорились не врать друг другу, даже в мелочах. И у нас получились отличные отношения.

А еще вспомнил, правда, это было в другой временной линии, мы пошли вчетвером в парк аттракционов. Хиро там встречался с Мизуки. Вот мы и устроили двойное свидание. И это было очень здорово. Девчонки такие смелые! Ничего не боялись! Правда, потом я узнал, что родители Мизуки погибли. Это испортило все. Но до того момента все было очень здорово.

Конечно, были у нас и ссоры. Но даже эти ссоры выглядят, как-то чересчур мило, на фоне ссор других пар. Так мне казалось, по крайней мере. Помню, мы сильно разругались. Я тогда подумывал, чтобы не идти по отцовским стопам и всего добиться самому. Томико была против.

— Да как ты не понимаешь, Кейтаро! В этом нет ничего плохого!

— Я понимаю. Но чего в этом хорошего? Выпуститься из вуза и сразу в крутой компании?

— Какой же ты упрямый! Да разве ты не понимаешь, что он сейчас старается только для тебя?!

Томико была немного возбужденной. Я же был очень спокоен:

— А мое мнение кто-то спросил?

— Да какая разница!

Это было очень обидно слышать. Тем более, от нее. Мне захотелось, чтобы она ушла:

— Знаешь, мне нужно заниматься.

— Хорошо, я пойду.

Остаток дня я не занимался. Лишь думал о ее словах. Сначала в обиду, а потом всерьез задумался. Не о том, что мое мнение не важно. А про то, что «в этом нет ничего плохого». Все же, Томико очень мудрая и я всегда к ней прислушивался. Просто тогда я снова почувствовал себя безвольной куклой, за которую все решили. Да, именно так я все себе это и представлял. Но хорошенько все обдумав, я решил обсудить это все с отцом. Хотя он и не сразу меня понял:

— В смысле, «как это будет»? — он был приятно удивлен, что я сам проявил интерес к этой теме. Даже отложил какую-то важную встречу ради этого разговора.

— Ну... Что я выпущусь из университета и сразу стану твоим помощником?

— Примерно так я и планировал.

— А что, если я не буду сразу твоим помощником?

— То есть?

— Что, если начну с низов?

— Но зачем моему сыну начинать с низов в моем же бизнесе?!

— Потому что твой сын так хочет?

Он с изумлением посмотрел на меня.

— Я понимаю, что мне выпала такая возможность, которую мало кто получает. И я не имею права бросаться ею и, тем более, не могу подвести тебя. Но...

— Кейтаро, — он перебил меня, поняв, к чему я веду и на его лице появилась улыбка, — знаешь, твоя идея мне нравится даже больше. Это Томико придумала?

Я демонстративно скрестил руки на груди:

— Вообще-то я сам это придумал!

Он засмеялся и похлопал меня по голове:

— Ладно-ладно! Если честно — мне очень приятно, что ты вот так рассуждаешь. Если честно, то только за такое суждение поставил бы тебя к себе в помощники. Ты не идешь на все готовенькое. Ты хочешь этого добиться. И хотя у нас нет карьерного роста прямо до моей должности, все же, я дам тебе такую возможность. И когда ты сам поймешь, что готов — мы все устроим. Идет?

— Идет. Такой вариант мне нравится.

Отец выдохнул и улыбнулся:

— Как же я рад, что мы с этим разобрались. Пойду, обрадую маму.

Я тоже был рад: мама с отцом очень переживали по этому поводу, а я всегда лишь воротил нос. Оглядываясь назад, мне кажется, я был слишком незрелым. Мне захотелось поделиться этим с Томико, но я боялся, что она все еще злится на меня. Решил подождать до завтра. Ведь завтра ее день рождения.

На следующий день я пошел к ней, под предлогом отдать подарок. Я купил его задолго до этого. Но пока шел к ней, начал себе надумывать всякого. Да, фантазия у меня не ахти, но она все же есть. Я вдруг подумал, что она перестанет дружить со мной. Что откроет дверь и даже не примет подарок, и скажет что-то вроде: «Не хочу тебя больше видеть». И, что скажет это с ледяным спокойствием. Я знал, что когда она так говорит — значит ее это действительно не трогает. Я шел к ней и паниковал. Мне было жутко страшно её потерять. Настолько, что мне хотелось упасть на колени, едва она откроет дверь. С одной стороны хотелось бежать к ней, с другой — было страшно.

И вот я пришел. Она открыла дверь и... Я увидел, как на ее глазах проступают слезы. Она побежала ко мне и стала извиняться:

— Прости! Прости, Кейтаро! Прости меня!

— Эй, Томико, ты чего?

— Я... Прости! Конечно, самое главное, это то — чего ты хочешь! И чем ты захочешь — тем и будешь заниматься!

— Томико... — я взял ее за руки.

— Просто твои родители... Ты же знаешь, я их тоже люблю! И они так хотят, чтобы ты унаследовал бизнес отца! Твоя мама...

— Томико!

— Что?.. — она, наконец, подняла взгляд на меня. Я стоял и улыбался.

— Ты меня тоже прости, я слишком бурно отреагировал.

— Почему ты...

— С днем рождения.

Я протянул ей подарок. Это был браслет с нашими именами в сердце. На моей руке был такой же. Говорил же, не очень с фантазией. Но она до сих пор носит этот браслет.

— Он чудесный! Спасибо, Кейтаро!

После того, как она закончила меня обнимать, я рассказал ей про наш разговор с отцом. Она этому очень обрадовалась. Кстати, именно тогда мы решили, что пойдём в один ВУЗ. А потом приятным сюрпризом стало то, что Мизуки и Хиро решили поступать туда же. Судьба это или случай — я не знаю. Да это и не важно. Важно лишь то, что так сложилось.

Но так уже не будет.

Я подошел, наконец, к ее двери и постучал.

— Привет, ты — Кейтаро Огава? Я — Томико Миура! Приятно познакомиться!

— Ага. Меня попросили протащить тебя по городу.

Я сказал это с безразличием и ей это не понравилось:

— Хорошо...

Мне было жутко неприятно это делать, но я думал, что это нужно сделать для того, чтобы мы не общались. Чтобы мы никогда не были вместе.

В тот раз я не старался произвести на нее впечатление. Я был собой и этого хватило. Сейчас же я вел себя так, чтобы вызвать у нее антипатию. Может даже отвращение. Я ругался. Обзывал других. Общие интересы скрыл и говорил, что мне нравится то, что не нравится ей. Все время делал вид, что мне с ней неинтересно. Актер из меня так себе, но в тринадцать лет думаю на это не особо обращаешь внимание. Прогулка подошла к концу. Я видел, что Томико рада, что это, наконец, закончилось. Но она все равно старалась быть вежливой:

— Знаешь, наши родители, наверно, хотели, чтобы мы подружились...

— Извини, не дружу с девчонками. — я сказал это с максимальным отвращением.

— Да я бы никогда не подружилась с кем-то вроде тебя!

— Вот и отлично!

Я показал язык и убежал. Это было очень по-детски, но я надеялся, что это произведет нужный эффект.

Но сразу уйти я не мог. Мне нужно было сделать еще кое-что. Чтобы уж наверняка. Я дождался вечера. Мама с папой вернулись домой. Вернувшись, мама вызвала меня на разговор:

— Кейтаро, можно тебя на секунду?

— Да, конечно. Что случилось?

Мы сели за стол, где уже сидел отец.

— Кейтаро, почему ты себя так вел с той девочкой?

— Не знаю. Просто она мне не понравилась.

— Это некрасиво, Кейтаро. И так ты точно ни с кем не подружишься.

Папа часто это говорил до моего знакомства с Томико. И я помнил, что в тот день он сказал кое-что.

— Что поделаться, если мне здесь ни с кем не подружиться?

— Что, хочешь, чтобы мы отсюда уехали?

— Я не знаю. Наверное...

В тот раз он тоже спросил меня. Они в целом задумывались над переездом. Родители очень меня любили и хотели, чтобы я подружился с кем-то.

В тот раз я отказался, ведь, я познакомился с Томико. А сейчас я думал лишь об одном:

«Да, я потеряю ее. И Хиро с Мизуки тоже. Но возможно так получится сохранить им всем жизнь!»

Мама с папой переглянулись и мама кивнула.

— Хорошо, Кейтаро. Переедем в другой район. Ты обязательно заведешь себе друзей, не бойся.

Я сделал вид, что очень расстроен. Хотя, я был правда расстроен. Но не поэтому. Её слова меня радовали. Я расстроился, что больше не увижу Томико и друзей. И лишь надежда на то, что они все будут жить придавала мне сил.

Меня вновь посетила мысль об эгоизме: ведь, если все получится — то это правда было очень эгоистично? То, что я не попытался сделать так сразу.

«Все равно. Пусть я буду последним эгоистом. Сейчас, главное, чтобы все сработало» — пронеслось в моей голове, пока я шел к двери.

Но перед уходом мне пришла в голову одна мысль. Я залез в правый карман и обнаружил там новенький телефон. Тот самый, по которому я могу звонить сквозь время. Я не был уверен, что смогу выходить на связь с Хиро

после перемещения, поэтому решил позвонить сейчас. Я поднялся в комнату и набрал его. Хиро ответил моментально:

— Кейтаро! Все в порядке? Нужна помощь?

Глаза сделались влажными от мысли, что мы больше не увидимся.

— Привет, Хиро. Нет, я просто хотел тебе кое-что сказать.

— Боже, Кейтаро! Что с твоим голосом?! — Хиро явно был в шоке. — Где ты? Вернее, когда ты?

— Мне сейчас тринадцать.

— Что?! Но зачем ты там...

— Позволь мне сказать, — я перебил его, так как не хотел тянуть, — это давно было в моей голове.

Хиро замолчал и я продолжил.

— Мне лишь хотелось поблагодарить тебя за все годы дружбы. За все те случаи, когда ты мне помогал. И особенно сейчас. Если бы не ты — я бы не зашел так далеко. Спасибо тебе.

Хиро молчал.

— Знаешь, я никогда не считал себя эгоистом. Меня никто так не называл и у меня в мыслях даже не проносилось такое. Но тот сон... — я скривился в гримасе отвращения. — Он заставил меня задуматься об этом. Точно ли это был сон? Может, вселенная пыталась мне что-то сказать? Почему именно через тебя? Слишком много вопросов. Но сейчас у меня, наконец, появилась идея, которая может сработать. И если она сработает... — я хотел сказать, что мы больше не увидимся, но решил сказать иначе. — То я могу правда оказаться эгоистом, раз не пробовал этого раньше.

Я уже стоял у двери и был готов войти в любую минуту.

— В общем, спасибо тебе, Хиро. Что бы не случилось — я тебе благодарен. Ты лучший друг, которого можно пожелать.

— Кейтаро, что ты задумал?

— Прощай, Хиро.

На этих словах я повернул ручку двери. Голос Хиро превратился в гул.

«Надеюсь, это последний раз. Прощайте, Мизуки, Хиро, Томико».

Закрыв дверь, я оказался в совершенно незнакомом доме. Хотя, почему-то, все казалось очень родным. Открывая дверь, я знал, что воспоминание не может быть связано с Томико, в любом случае. Поэтому я захотел оказаться в ее день рождения. Пройдя чуть вперед, я увидел кухню, где сидели мама и папа. На стене висел календарь. Был февраль.

«Да, это точно ее день рождения».

Я вошел в кухню. Даже не знал, где находится телефон. И, если честно, мне было страшно что-то узнавать. Я лишь помнил, что обещал, что это будет последняя попытка. Поэтому я захотел просто посидеть и выпить чаю. Мама сидела на кухне с отцом.

— О, Кейтаро, доброе утро. Я тут новости услышала.

— Доброе утро. Какие?

«Я даже не знаю ничего о том, что тут было. Сделаю вид, что меня это удивит или расстроит. Как пойдет».

Я взял чашку и пошел делать себе чай.

— Мне позвонила старая знакомая. Ну, из района, где мы жили раньше, помнишь?

— Ага.

Я отвечал на автопилоте, даже не задумываясь.

— Ну, я ведь еще общалась с хозяйкой дома, где тогда подрабатывала. Помнишь их?

— Да.

И снова я ответил на автомате.

— В общем, их дом сгорел.

— О боже.

Но тут мозг, наконец, осознал:

«Стоп. Это же дом...»

— Да, но...

— Стой, это дом семьи Миура?

— О, ты помнишь, как ее зовут? В смысле, звали...

— Звали? — мои руки начали трястись и я начал разливать чай.

— Кейтаро! — мама подбежала ко мне и забрала чайник.

— Что с семьей Миура!

Я чуть ли не кричал, так что даже отец вмешался:

— Кейтаро! Не повышай голос на мать!

— Родной, все в порядке?

Я постарался взять себя в руки и спокойно спросил:

— Пожалуйста, скажи, что с ними стало?

Мама лишь вздохнула:

— Дом сгорел вместе с их дочкой. Родителей не было в тот момент, они...

Тут раздался звон стекла. Даже не заметил, как выронил чашку из рук.

Сквозь гул в ушах я слышал, как мне что-то говорит папа. Мама стала собирать осколки, а я так и стоял с вытянутой рукой, словно держу ту самую чашку. Руки опустились.

В моей голове пронеслось лишь одно слово:

«Всё».

Я просто пошел обратно к двери. По пути, все разы, когда Томико умирала, все эти смерти, всех моих близких и не только мелькали перед глазами. Все это прокручивалось у меня в голове. Открывая дверь, я даже ни о чем не подумал. Но, закрыв ее — увидел Хиро. Он подскочил, но я просто пошел в свою комнату.

— Кейтаро! Что случилось?

— Все. Я больше не буду пытаться.

— Кейтаро! Что с тобой?!

Я остановился, но даже не поворачивался к нему.

— Прости, Хиро. Но, на этом — все. Больше я не буду пытаться. Спасибо тебе, что пытался помочь, но...

— Ты ведь пытался отказаться от нас всех? Ты хотел отречься от нас, чтобы спасти Томико и всех остальных?

— Да, — я даже не удивился пронительности Хиро, сил на это не было, — но как ты и говорил — кто-то должен умереть.

— Я? Постой, но я...

Я зашел в свою комнату и закрыл за собой дверь. Силы покинули меня, и я упал на пол. Я чувствовал, как теряю сознание.

«Прости, Томико. Я не могу тебя спасти».

Глава 13. Так все и закончилось

Когда зазвенел будильник, я уже не спал. Мне не удавалось нормально поспать. Постоянно снились кошмары. Я встал, оделся, умылся. Спустился вниз и позавтракал. Пошел в университет. Просидел все лекции. Вернулся домой. Сделал домашнее задание и лег в кровать. Следующее, что происходило — это звон будильника. Так я провожу теперь каждый день. Уже почти месяца.

Я отдалился от Хиро и Мизуки. Хиро понимал по какой причине. На всех переменах в университете, я был в наушниках. Мизуки и Хиро пытались со мной поговорить. Но я подумал: ведь проще быть одному? Столько боли, сколько я пронес через себя, хватит на несколько жизней. После последней попытки я решил, что в моих попытках вернуть Томико не было эгоизма. Я потерял возлюбленную, а затем... Затем потерял её ещё раз. Столько раз, что сбился со счёту. И этого никто не помнит. Это пережил один лишь я. И сейчас, отказавшись от попыток её спасти — я решил побыть немного эгоистом. Я решил, что буду один. Я больше не хочу терять близких мне людей.

Они не сдавались. Пытались подбодрить меня. Однажды они перегородили мне выход из университета. Окружили меня. Было никак не пройти, вокруг скопились люди, и — мне даже не было стыдно — я просто ударил Хиро. Мизуки кинулась к нему и начала что-то кричать мне, но Хиро её одернул:

— Нет, Мизуки. Все нормально.

Я даже не извинился перед ним.

«Ненавижу себя».

И это правда. Я превратился в такого человека, который бы мне самому не понравился. Больше спасти Томико я не пытался. И, с одной стороны, мне было стыдно, что я опустил руки. Но с другой стороны — я пообещал Томико. Я даже подумал, что потерял свою способность. Хотя шрамы на руках остались. Но даже если бы потерял, мне было все равно.

Так наступил февраль.

Как бы я не старался не смотреть в календарь, её день рождения у меня словно на автомате вспоминается. Решил, что нужно сходить на кладбище. Когда пришел, то увидел там Мизуки и Хиро. Они, едва заметив меня, почти сразу ушли. Даже не поздоровались со мной.

«Ну и хорошо. Это к лучшему».

Я подошел к ее могиле и сел на колени:

— Привет, Томико. Я ненадолго к тебе. Давно я у тебя не был. Прости. Слишком тяжело приходить сюда. Сама понимаешь. Знаешь, я даже заплакать не могу. Может совсем зачерствел. А может все уже выплакал? Прости, что не смог... — тут я увидел, как что-то капнуло мне на руку. Вытерев глаза, я понял, что плачу. — А, нет, смотри-ка — не все еще выплакал. Зато я выполнил твое обещание. Не знаю к лучшему ли. Но я безумно по тебе скучаю. Мне тебя не хватает.

Я попытался себя успокоить. Словно она сейчас смотрит на меня. А я сидел, не поднимая глаз.

— Но, я пообещал! И сдержу обещание. Наверно, правда. Так и должно быть. Но... Черт возьми, зачем я вообще получил эту способность?! Бесполезная, лишь дала мне ложную надежду!

Тут я понял, что кричу на ее могилу.

— Прости. Я злюсь не на тебя. И не на себя! Не подумай. Сам не знаю на кого. Но злюсь. Очень сильно. Не знаю, как буду жить дальше. Но, я буду жить. Ты бы этого хотела. Ведь так?

Я снова вытер слезы.

— С днем рождения, Томико.

Поцеловав руку и приложив к плите, я встал, отряхнул колени, поклонился и хотел пойти домой.

«Я выполнил обещание».

Я собрался уходить, но тут вспомнил, что кое-что еще обещал:

— А знаешь, я ведь так и не посмотрел тот фильм, который ты так расхваливала! Знаешь, сегодня я его посмотрю. Не ахти какой подарок, но все же.

После этих слов я пошел домой.

«Я обязательно посмотрю его, Томико».

На самом деле, мне не хотелось ничего. Даже жить. Да, я знаю. Томико этого не хотела бы. И я начал размышлять:

«Но с другой стороны — правильно ли это, думать о том, чего хотел или не хотел бы человек, которого уже нет? С другой стороны — так мы почитаем его память, уважая его желания. Но разве не правильнее уважать желания живых? И о чем я только думаю...»

Я пришел домой и просто рухнул на кровать. Пролежал в одном положении наверно с полчаса без всяких мыслей. Может даже спал. Но потом поднялся и решил таки посмотреть тот фильм. Немного покопавшись в ящике, нашел его. Включил и улегся на кровать. Фильм мне не нравился. Это была комедия с элементами драмы. Или

наоборот. Я не особо вникал. Мне хотелось выключить его после первых пяти минут. Я досматривал лишь потому что обещал. Хотя мне сейчас ничего бы не понравилось, наверное. Фильм шел полтора часа, так было написано на коробке. И я все время смотрел на часы с мыслью:

«Когда это закончится?»

И, наконец, пошли последние десять минут. И тут, по закону жанра, должен случиться неожиданный поворот. Он случился действительно неожиданным. Я даже удивился и отложил пульт: умер один из второстепенных героев. Но, тут же прибежал главный герой и стал его «откачивать». Снова фильм стал заурядным. Этого персонажа, конечно же, оживили, но то, что было дальше — все изменило.

— Что? Что случилось?

— Да так, я тебе жизнь спас.

— Боже... Я думал, что умру!

— Ну, фактически — ты умер. Ты был мертв, где-то тридцать секунд.

— Что?! Я умер?!

— Да, но я тебя спас! Ты, что не слушал?

Тут я поставил на паузу. Холодный душ. Удар по голове. Осенило. Прозрение. Называйте, как хотите. Но, мой разум вдруг прояснился. У меня появилась идея. Зародилась надежда. Я перемотал и прослушал еще раз.

«— Я... Я думал, что умру...»

— Ну, фактически — ты умер. Ты был мертв, где то тридцать секунд.

— Что?? Я умер??

— Да, но, я тебя спас! Ты, что, не слушал?..»

В голове крутилось лишь одно:

«Мне срочно нужно в больницу!!!»

Но, я знал, что обычному студенту вряд ли разгласят ту информацию, что я хотел выяснить. Поэтому, побежал к отцу.

— Отец, я редко тебя прошу. Но, сейчас мне очень нужна твоя помощь.

Он сидел в гостинной читал газету, и чуть не подскочил от моего появления и неожиданной просьбы:

— Кейтаро, что случилось?

Он был очень удивлен: мало того, что я редко прошу его о помощи, впервые за три месяца я не выглядел как зомби.

— Пожалуйста, отвези меня в больницу, в которой я лежал тогда.

— Но...

— Не спрашивай. Я тебя очень прошу. Просто поехали.

— Кейтаро, в чем дело?

В комнату зашла мама, но во мне словно все бурлило. Нужно было все выяснить как можно быстрее. И пытаться что-то выдумать мне совсем не хотелось.

— Мама...

Я хотел уже было что-то состряпать, но тут вмешался папа:

— Кохэку, все хорошо. Кейтаро, я отвезу тебя, но потом мы вместе сядем и все обсудим. И ты скажешь, в чем дело. Идет?

— Да! Я обещаю! Едем?

— Хорошо. Одевайся и жди у машины.

— Хорошо!

Я так загорелся. Мне хотелось поскорее удостовериться в своей теории. Ведь если я прав — может, еще не все потеряно.

Мы с отцом ехали в больницу. Он ни о чем не спрашивал. Он понимал, что сейчас ничего не добьется от меня, и ждал, пока я сам все объясню. Я был очень ему благодарен.

Я не мог сидеть спокойно. Мысли одна за другой мелькали в голове. Мурашки бегали по телу. Когда мы приехали в больницу, я сразу побежал к стойке информации, за которой стояла молодая девушка:

— Здравствуйте!

— Добрый вечер! Вам помочь?

— Да! Мне нужно узнать причину смерти Томико Миуры!

Удивление возникло на лице и у медсестры и у отца.

— Простите, но мы не разглашаем подобного посторонним.

— Пожалуйста, мне очень нужно знать!

Тут вступил мой отец. Именно поэтому я его и позвал. У отца есть связи. И деньги. И харизма. В общем, он смог бы достать любую информацию, если бы захотел. Так мне кажется.

— Кейтаро, оставь нас на секунду?

— Хорошо.

Я отошел и увидел, как отец переговаривается с медсестрой. Разговор шел на спокойных тонах, и через пару минут у меня уже было заключение.

— Спасибо, папа.

— Дома я жду объяснений.

Он был очень спокоен. Чего было не сказать обо мне:

— Хорошо!

Я принялся читать:

«Куча непонятных терминов... Так... Вот оно! Остановка сердца, вследствие сильного воздействия... Так...»

Реанимация продолжалась две минуты... Ничего не понимаю...»

Я снова обратился к медсестре:

— Извините! Расшифруйте это пожалуйста!

— Ох... Так, тут сказано, что был сильный физический контакт, что вызвало остановку сердца.

— То есть, когда машина врезалась в дерево, у нее остановилось сердце? Такое может быть?

— Вполне может быть. Тем более, могло повлиять множество факторов: страх, волнение. Вкупе с сильным ударом это, скорее всего, и вызвало остановку сердца.

— Но тут сказано, что ее реанимировали!

— Да, но, вы поймите: вернуть человека к жизни возможно лишь в первые минуты после остановки сердца.

— Какие минуты?

— Около пяти — семи минут, в зависимости от обстоятельств. Были, конечно, случаи...

Но в меня ударила молния и я не знал, через сколько приехала помощь. Я вновь обратился к ней:

— Можно ли узнать, через сколько приехала скорая, после ее вызова?

— Ну... — Она посмотрела на меня, потом на моего отца, забрала у меня заключение и села за компьютер —

Так. Время смерти... Номер скорой...

Она искала это пару минут, но мне казалось, что прошло намного больше.

— Так. Скорая приехала через двадцать минут. Странно...

— Что странно?

— Это довольно долго.

Я вспомнил про погоду в тот день:

— Тогда была сильная гроза! К тому же, мы были на шоссе, далеко от города, может поэтому?

— Тогда, это возможно.

— Извините... Но, можете сказать еще кое-что? Последний вопрос, честно!

Было видно, что ей сильно некомфортно, но я не мог остановиться.

— Хорошо.

— Если бы реанимировали сразу, был ли шанс спасти ее???

— Но зачем вам это?!

— Просто гипотетически!

Давно у меня так сильно не билось сердце. Мне и хотелось, и не хотелось узнать ответ. Но больше, конечно, хотелось. Хотелось услышать утвердительный ответ. Хотелось убедиться на сто процентов.

— Гипотетически...

Она еще взглянула в бумаги.

— Внутренних травм не было. Так что, вполне возможно, но...

— Спасибо вам огромное! Вы очень помогли!!!

Еще пока мы ехали в машине, я разрабатывал план. Мне хотелось посвятить в него Хиро, но я боялся, что опять могу кого-то погубить, если впутаю. И я решил, что должен сделать все сам. Мне очень не хотелось объяснять все родителям, но если все удастся — этой ситуации даже не произойдет. Отец еще немного поговорил с девушкой. Она выглядела очень веселой, когда он уходил. Мы шли в сторону машины и он обратился ко мне:

— Ну, выяснил, что хотел?

— Да!

— Теперь домой?

Я подумал, что он может начать расспрашивать меня в дороге, поэтому решил, что надо уходить сейчас:

— Да! Только... Я в туалет, на секунду!

— Ладно, только давай быстрее.

— Хорошо!

Перед тем как уйти, я снова поблагодарил отца. Он лишь поторопил меня и я побежал. Перед уходом я

обернулся:

«Правда, спасибо!»

Он помог мне вновь обрести надежду. Мой план должен был быть безупречным, поэтому я благодарен своей хорошей памяти. Не в том смысле, что сам план идеален. Нет. В том, что он должен был быть исполнен идеально. Ведь, одна ошибка — и все придется начать сначала. Все нужно было делать так, чтобы никого не то, чтобы не посвящать в мой план. Никто не должен был даже догадаться о нем. Даже я. Особенно я.

Первые две части плана не требовали определенной последовательности. Мне лишь нужно было искать информацию в интернете. Но, даже просто посидеть в интернете, не вызывая подозрений — нужно было исхитриться. Я закрыл за собой дверь. Иногда, мне нужно было проводить время с Томико, лишь чтобы дождаться, пока она уйдет домой или выйдет из комнаты.

Когда я увидел ее в первый раз, после разлуки в три месяца — мне пришлось собрать все свои силы в кулак, чтобы не разреветься и не кинуться в ее объятия. Но это было не то. Я лишь повторял то, что уже было. Из всех сил пытаюсь повторить все точь в точь, как в прошлый раз. Хотя, просто провести с ней еще время было безумно приятно. Для того, чтобы просто собрать информацию — у меня ушло шесть попыток. Ведь, как я сказал, мало того, чтобы не догадалась Томико — не должен был догадаться никто, особенно я. Ведь я редко бездельничал. Все же, я собрал нужную мне информацию. Настала пора второй части плана. Тут тоже не требовалось никакой последовательности, и я перемещался между днями в случайном порядке. Здесь мне нужно было кое-чему научиться. Правда одному учиться было трудно и я потратил около десяти перемещений. Наступила третья часть плана, которая требовала наибольших усилий и, уже, требовала последовательности. На это у меня ушло порядка двадцати перемещений. А я даже не мог вернуться домой и поспать. Но я постоянно себя подбадривал:

«Я все доделаю. Я смогу!»

Наконец, все три части плана остались позади. Осталось все воплотить в жизнь. Мне не хотелось завышать ожидания, но я очень надеялся, что все получится.

Я повернул ручку, и... Тут же стукнулся головой. Я был в машине. В том самом поле. В тот самый момент, когда я смог открыть заклинившую дверь.

— Сработало!!!

На самом деле, я уже перемещался в машину, но, почему-то, я немного боялся, что не смогу попасть именно в этот день: из-за заклинившей двери, из-за того, что это тот день, когда я обрел способности. Но я все равно надеялся.

Слева была Томико. Она уже была мертва. Я знал, что медлить нельзя. Из-под сиденья я достал довольно сложное приспособление, и стал выбирать из окна. Тогда, в интернете, я искал, как самому собрать громоотвод. Я просто подумал, что такое должно быть. Ведь чего только нет в нашем мире? Так почему нельзя собрать портативный громоотвод? И я делал его все те двадцать перемещений. Помимо самого конструирования было необходимо перемещаться и то и дело перекладывать его. Чтобы я не наткнулся, чтобы мама не нашла. И при этом продолжать конструировать в ограниченное время, чтобы ничего не поменялось в этой временной линии, чтобы все привело к нашей поездке и к этой аварии. Навыков у меня ноль, поэтому было очень тяжело. Но я собрал его. Хотя и не знал, работает ли. Но я надеялся.

Выбравшись из машины, я отбежал в сторону, метров на десять, и быстро воткнул в землю громоотвод. И как только я немного отбежал, в него попала молния. Меня не задело, но я все равно упал.

— Да! Получилось!

Но лишь я это прокричал, мои руки начали гореть. Не в прямом смысле. Было сильное жжение. Было адски больно. Боль проходила по тем местам, где были те самые фигуры Лихтенберга. Закатав рукава я увидел, как фигуры исчезают с моих рук. Руки тряслись. Дождь заливал глаза. Но медлить было нельзя. Я стал вытаскивать Томико из машины на землю. Даже не стал ничего стелить. Времени, правда, было в обрез. И я стал делать ей непрямой массаж сердца. Это я тоже смотрел в интернете. А потом — это очень странно, но альтернатив не было — я тренировался на подушке. Но я делал все, как было показано. В интернете. Читал инструкции, смотрел видеоуроки. Думаю, еще чуть-чуть и подушка точно бы воскресла.

— Соберись, Кейтаро! Ты этому учился!!!

Я начал давить ладонями на ту точку, которую видел в видеоуроках и в картинках:

«Надавить в одну точку пятнадцать раз, сделать два вдоха, зажав нос и послушать дыхание».

Так я и сделал. Но дыханья не было.

— Еще раз!

Еще одна попытка. Дыханья все еще не было.

— Давай, Томико, живи!

Еще одна попытка. В голове всплывали воспоминания. Наше первое свидание. Наш первый поцелуй. Наш первый раз. Каждый раз, когда я моргал всплывали новые обрывки. Не знаю, может это все было от усталости. А

может и нет, но воспоминания были очень яркими. Особенно те моменты, где она умирая, просила остановиться. Дыхания все еще не было.

— Черта с два я остановлюсь!!!

Очередная попытка привела к тому же результату — дыхания не было. Я запыхался. Сил не было. И в голове промелькнула мысль: «А что, если все так и должно было закончиться? Кто-то должен умереть. А если это и правда должна быть она?»

От одной этой мысли мне хотелось опустить руки и просто рыдать. Но я зашел слишком далеко:

— Я не сдамся!!!

У меня оставался последний вариант.

Руки горели, сил не было, воздуха не хватало. Глаза заливал дождь и слезы. Я не спал несколько дней и уже с трудом соображал, но я не намерен был сдаваться. Что есть сил я ударил кулаком по ее груди.

— Живи!

Еще удар.

— Живи!!!

Сзади ударила молния.

— Я не дам тебе умереть!!!

Еще удар и Томико глубоко вдохнула и открыла глаза. Я не мог в это поверить:

— Т-Томико!!!

Томико лишь жадно глотала воздух. Я обнял ее, но она схватилась за грудь.

— Томико! Прости, я, наверно, сломал тебе ребра... Господи! Ты жива!

Я не верил своим глазам. Я стал целовать ее руки.

— Ты жива! Ты жива!

— Кейтаро...

— Ты жива...

— Кейтаро!

Когда я поднял на нее взгляд, то увидел, как она смотрела на меня. Она плакала. Я понял это, хотя и лил дождь. Уголки ее губ были опущены вниз и она смотрела на меня с такой жалостью, словно это не она чуть не умерла, а я.

— Что случилось? Тебе больно?

— Я... Я все помню...

— Что ты помнишь?

Я ни о чем не думал. Это было для меня чудом. Все получилось! Я не мог поверить, правда.

— Я помню каждый раз, когда ты пытался спасти меня.

От её слов мне стало спокойно, хотя я не сразу понял, почему. С одной стороны, потому что мне не придется ей все пересказывать, ведь я не люблю врать. Мне пришлось бы убеждать ее в существовании сверхъестественного. С другой стороны, сам не знаю, почему — мне казалось, что это хороший знак. Словно прощальный подарок от моей способности, которой я лишился. Эта мысль пронеслась в голове за секунду.

— Что? Но как...

— Помню, когда умерла твоя мама. И мои родители... Даже, когда умирала у тебя на руках. И когда ты в детстве специально от меня отстранился. Кейтаро... Я все это помню! — она сама попыталась меня обнять, но ей было больно.

— Но как это возможно...

— Я... Я не знаю... Кейтаро...

Я понимал, что ей больно. Это было видно. Но боль от того, что я страдал была куда сильнее.

— Томико! Все это — неважно! Важно лишь то — что ты жива!

— Ты... Ты так страдал из-за меня!!!

— Что? Нет, глупенькая! Я счастлив, что ты у меня есть. И никогда, слышишь, никогда я не отпущу тебя и не сдамся! — я крепко сжал ее руки. — Я тебя люблю, Томико. Теперь — все точно будет хорошо.

— Все так и будет. Ты больше не будешь страдать.

Мне не хотелось ее как-то тревожить до приезда врачей, поэтому я достал из машины зонт и плед, укрыл ее от дождя и сидел рядом, пока не приехала скорая, которая приехала действительно где-то через двадцать минут.

Томико госпитализировали с переломом ребер и, тем более, нужно было следить за ее сердцем. Я готовился к этому, поэтому передал врачам. Они были удивлены, даже спросили не врач ли я. Но только я передал ее врачам — как все вокруг потемнело. Очнулся я уже в палате больницы. На секунду испугавшись, что все повторилось — я стал проверять свои руки. Ожогов не было. И вообще, на мне не было ни царапины. Лишь руки еще побаливали. И, хотя я и не был уверен на сто процентов — я чувствовал, что лишился способности. Но проверять мне в любом случае не хотелось.

В больницу приехали мои родители. А позже — и родители Томико. Врачи все им рассказали, и родители Томико были мне очень благодарны. Но тут я слез с койки и встал перед ними на колени:

— Простите, что подверг вашу дочь такой опасности. Клянусь, такого больше не повторится.

Но они даже не злились на меня.

— Что ты, Кейтаро, встань! Мы счастливы, что все обошлось. Ты спас нашу дочь!

Не мог же я сказать: «Простите, что ваша дочь, и еще много кто, включая вас, умирали несчетное количество раз по моей вине». Не мог. Но очень хотел.

Меня быстро выписали, но пока Томико поправлялась — я не отходил от нее не на шаг. Все же, я боялся, что будет какой-то подвох и хотел быть всегда рядом с ней. Но Томико не давала мне погрузиться в плохие мысли:

— Думаю, что все закончилось.

— Я надеюсь...

— Нет, Кейтаро. Больше никто не умрет. Хиро был прав. Кто-то должен был умереть. И изначально — это должна была быть я. И я умерла. Но ты смог вернуть меня к жизни.

Она улыбнулась и посмотрела на меня таким счастливым лицом, что все заботы вдруг ушли.

— У нас все же получилось обмануть вселенную!

Я даже не ходил в университет. Иногда ходил домой, принять душ и поесть. Ну и поспать. Хотя иногда, врачи разрешали мне остаться с ней. За это спасибо отцу.

Мы все рассказал Хиро. Удивительно, но каждый раз у него разная реакция.

— А, знаете, я тоже такое припоминаю что-то!

— Ой, да не ври.

— Да точно говорю!

— О, значит, ты помнишь, что вы встречались с Мизуки?

Томико набросилась на Хиро, но тот старался делать вид, что не понимает о чем она:

— Так это в другой временной линии!

— Во всех, Хиро.

— Что?! Не может быть! Неужели только в этой...

На самом деле, это было не так. В некоторых временных линиях они даже не знали друг друга, но Томико хотелось подловить Хиро. Видимо, она догадывалась о его чувствах к Мизуки. Все же, она очень проницательная. Мне не хотелось опровергать слова Томико и я просто наблюдал.

— А скажи, что я сделал для этого?

— Хиро... Для этого — ты хоть что-то сделал.

Я повернулся и посмотрел на него вопросительно:

— И, кстати, ты почему мне не рассказал? Я же твой лучший друг как никак.

— Прости, я сам не был уверен в своих чувствах до последнего времени! А у тебя эти планы с летним домиком! Думал, вернешься — и все тебе расскажу! Честно!

— Ладно, живи пока.

Хиро демонстративно поклонился мне.

Время шло. Томико поправилась. Как же Мизуки ее обняла!

— Тише ты! А то снова мне ребра сломаешь!

— Глупенькая! Не шути так!

— Да ты же почти каждый день в больницу приходила!

— Ну и что! Я соскучилась по нашим университетским делам!

— Это по каким же?

Последний вопрос принадлежал Хиро и девочки посмотрели на него так, словно он сказал очень страшную глупость.

— Парням о таком знать не положено!

— Ладно-ладно!

Все вернулось на круги своя. Конечно, у нас с Томико мир совсем перевернулся.

«Но зато все живы. Все теперь будет хорошо»

Настал мой день рождения. На него пришли все. Томико, снова испекла торт. И я снова загадал то желание. И я задумался: ведь желание исполнилось. Что если в этом было дело?

Когда все разошлись — я поднялся наверх, где меня ждала Томико. Я принес ей горячий шоколад и себе кофе. Мысль про желание с тортом не покидала меня и я хотел пуститься в раздумья. Но как только я зашел — услышал до боли знакомый вопрос:

— Ну, так ты мне скажешь, что загадал?

Все раздумья выветрились и я ответил ей как обычно, с широкой улыбкой:

— Не скажу!